

Серия: Источники

И. А. Карышева

Старинное описание цивилизаций
Солнечной системы

Издательство
Шемшук и К

Серия: Источники

И. А. Карышева

**Старинное описание цивилизаций
Солнечной системы**

**Издательство
Шемшук и К
2011**

УДК 231.1
ББК 86.33

Карышева И. А.
Старинное описание Солнечной системы. —
Издательство Шемшук и К, 2011. — 112 с.

Подписано в печать 10.01.2011.

Формат 60×90^{1/16}.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 7,0. Тираж 5000 экз. Заказ № 1020800.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ISBN 978-5-91898-015-6

© И. А. Карышева, 2011
© Издательство Шемшук
и К, 2011

Предисловие издателя

С главы книги Карышевой И. А. «Сущность жизни», изданной в С.Петербурге в 1897 году мы начинаем печатать письменные источники по русской волшебной культуре. Конечно, существуют очень большие трудности, связанные с изданием этих источников, поскольку всё, что касается русской культуры, беспощадно уничтожалось и уничтожается. И люди вынуждены довольствоваться новоделами, думая, что наши предки ходили в шкурах и охотились на мамонтов. Но как раз этого-то и не было. Наши предки были Повелителями Вселенных, о чём сохранилось даже в индусских Ведах: «Они жили на Севере на горе Меру откуда они управляли планетами, звёздами и Вселенными». И для них возможность бороздить просторы Космоса было обычным делом. И эта возможность, судя по тем источникам, с которыми нам удалось столкнуться, сохранялась вплоть до XIX века, и эта книга тому подтверждение, хотя в ней уже видна рука «Редактора», преобразующе-

го всё древнее в новоделные иллюзии. И в этой книге в какой-то степени можно увидеть, как Человечество опускалось от уровня Повелителей Вселенных, до современного животного уровня.

Шемшук В. А.

Глава VII.

Жизнь на Венерѣ.

Всѣ духовно-разумныя существа, которымъ Богъ предѣлилъ жить, существовать и совершенствоваться на нашей солнечной системѣ, послѣ своего сотворенія тотчасъ же водворяются въ сферы астральной жизни планеты Венеры.

Пребывая въ этихъ сферахъ въ астральномъ тѣлѣ, они имѣютъ возможность находиться невидимо для людей Венеры, между ними, знакомиться съ ихъ обычаями, нравами, привычками и образомъ жизни — Духъ покровитель, которому они поручены Самимъ Богомъ, водить ихъ по планетѣ и обращаетъ ихъ вниманіе на добро и зло, дѣлаемое людьми Венеры; показываетъ имъ всю разницу между ними; предостерегаетъ ихъ отъ зла и всѣми силами старается возбуждать въ нихъ добрыя стремленія и желаніе подражать добру.

Духъ покровитель, видя впередъ направленіе дѣятельности, которую приметъ это порученное ему существо, набираетъ тотъ родъ жизни, который наиболѣе полезно принять ему, родившись на Венерѣ и знакомить его подробно со всѣми особенностями ея. Онъ старается внушить своему питомцу, что онъ начинаетъ свое жизненное поприще на чрезвычайно трудной въ жизненномъ отношеніи планетѣ, полной соблазновъ, полной пороковъ, болѣзней и лишеній, но что всѣ будущія жизни зависятъ отъ благихъ результатовъ этой жизни, а потому онъ долженъ стараться прожить ея, какъ можно лучше, долженъ жить въ Богѣ и въ любви ближняго. Духъ покровитель обращаетъ его вниманіе на то, что во время жизни на Венерѣ онъ будетъ предоставленъ вполне своему произволу и своей свободной волѣ, что при немъ не будетъ Ангела Хранителя, могущаго уберечь его отъ навѣтовъ злобы,

а потому тѣмъ осмотрительнѣе онъ долженъ жить и тѣмъ осторожнѣе поступать, такъ какъ можетъ надѣяться только на свои собственныя силы и на свои собственныя заботы о себѣ.

Въ большинствѣ случаевъ эти только что призванныя къ жизни существа, эти молодыя души, только что вызванныя Богомъ изъ состоянія небытія, до того рады, что получили жизнь, она имъ такъ нравится, что вся планета Венера со всѣми ея трудными условіями кажется имъ раемъ. Они съ нѣкоторымъ восторгомъ предкушаютъ удовольствіе жизни на ней, и охотно склоняясь на совѣтъ ихъ духа покровителя, принимаютъ тотъ родъ жизни, который онъ за нихъ избралъ. Всѣ роды жизни на Венерѣ производятъ на нихъ одинаковое самое отрадное впечатлѣніе; они рады принять на себя любой образъ жизни лишь бы жить, до того имъ нравится жизнь.

На насъ Венера не произвела бы такого отраднaго впечатлѣнія; напротивъ, мы бы ужаснулись, если бы увидали ее, ибо уже на первый взглядъ она произвела бы на насъ самое удручающее впечатлѣніе.

Тѣло людей Венеры по наружному виду похоже на наше. Они такъ же, какъ и мы, держатся въ отвѣсномъ положеніи, имѣютъ, какъ и мы, такія руки, ноги и голову, но все тѣло необыкновенно грубо и тяжело. Оно вѣситъ почти въ 4 раза больше нашего и удручаетъ собой жителя Венеры несравненно больше, чѣмъ наше земное тѣло удручаетъ и связываетъ насъ.

Почва Венеры такъ же груба и тяжела, какъ и ихъ тѣло. Она почти бесплодна, чрезвычайно трудно обрабатывается, а потому жители Венеры почти не культивируютъ ее.

Вода на Венерѣ почти такъ же густа, какъ наша ртуть и мы смѣло могли бы ходить по ней. Ихъ воздухъ произвелъ бы на насъ скорѣе впечатлѣніе нашей воды, чѣмъ нашего воздуха, ибо ихъ воздухъ весьма замѣтно препятствуетъ передвиженіямъ жителю Венеры.

Растительность до невѣроятія груба и неприглядна. Яркихъ цвѣтовъ на планетѣ почти совсѣмъ нѣтъ—нигдѣ и ни въ чемъ. Деревья необыкновенно высоки, разъ десять выше нашихъ самыхъ большихъ деревьевъ; стволы этихъ гигантовъ такъ толсты, что въ одномъ дуплѣ живутъ иногда по нѣскольку семей. Деревья столь крѣпкаго сложенія, что жители Венеры еще не нашли возможности срубить ихъ, у нихъ нѣтъ ни соотвѣтствующихъ инструментовъ и приспособленій, искусство ихъ до этого не дошло еще.

Листва, какъ этихъ деревьевъ, такъ и кустарниковъ какая то бурая и угрюмая. Мягкихъ листьевъ нигдѣ не видать;

но все какія то колючки; все это нѣчто чрезвычайно упругое; гнется, но не ломается; все это какія то шишки и наросты; все это суковато, коряво и неприглядно. Между этими деревьями попадаются и плодовые деревья, но всѣ эти плоды облечены въ очень грубую оболочку, они сухи и не вкусны; они очень сходны съ нашими орѣхами или еловыми шишками. но они громадныхъ размѣровъ и оболочка ихъ такъ крѣпка, что житель Венеры безъ особыхъ приспособленій не можетъ вскрывать ихъ.

Трава имѣетъ сходство съ нашимъ камышемъ. Она чрезвычайно крѣпка и упруга. Даже цвѣты какихъ то темныхъ, грязныхъ и неопредѣленныхъ цвѣтовъ. Вообще картина Венеры весьма непривлекательна и сурова въ высшей мѣрѣ.

Животныхъ на Венерѣ очень много, въ особенности хищныхъ породъ. Они такъ-же грубы и тяжелы, какъ и вся природа Венеры. Между ними попадаются твари гигантскихъ размѣровъ и всѣ они злы, алчны и прожорливы.

Люди живутъ не въ однихъ дуплахъ большихъ деревьевъ, но и въ землянкахъ, пещерахъ и шалашахъ всегда большими обществами и кучно. У нихъ нѣтъ даже въ обычаяхъ имѣть помѣщеніе или комнату для одного, гдѣ бы могъ человѣкъ уединиться, сосредоточиться или отдохнуть; но всѣ она и спать и ѣдятъ вмѣстѣ, по нѣсколько семей въ одномъ какомъ нибудь шалашѣ или въ какой нибудь пещерѣ.

Человѣкъ на Венерѣ есть рабъ своей организаціи, своихъ страстей, своихъ капризовъ и своей распушенности. Отправленія его грубаго тѣла до такой степени поработаютъ человѣка, что не имѣетъ онъ достаточно силы воли, чтобы хотя маломальски противостоять влеченію своей слабой природы.

Люди Венеры чрезвычайно чувствительны къ погодѣ и перемѣнамъ температуры. Они вообще чрезвычайно склонны къ заболѣваніямъ; здоровье ихъ разстраивается отъ малѣйшихъ физическихъ причинъ, а выздоравливаютъ они очень медленно.

Люди на Венерѣ вообще мало энергичны и физической силы у нихъ только что хватаетъ на передвиженіе ихъ тѣла. Хотя они медленно и скоро устаютъ. Но это не мѣшаетъ имъ быть чрезвычайно гордыми, своенравными, заносчивыми и обладать необыкновенно упорнымъ характеромъ; всякій хочетъ поставить на своемъ и ни за что не уступить. Между ними идутъ постоянныя распри, драки и войны; они убиваютъ другъ друга положительно безнаказанно. Тамъ царство сильного въ полномъ смыслѣ слова: кто осидилъ, тотъ и правъ и торжествуетъ. Сильный убиваетъ слабѣйшаго и тутъ же пре-

спокойно начинаетъ его ѣсть сырымъ, не заботясь о томъ, что онъ еще теплый и не совсѣмъ умеръ.

Вообще на Венерѣ питаются почти исключительно животной пищей. Ъдять животныхъ, гадъ, людей и все, что каждый можетъ достать для своего пропитанія; не рѣдко мать съѣдаетъ своего ребенка и всегда сырымъ, безъ предварительнаго приготвленія, ибо они не видѣютъ возможности жарить или варить, такъ какъ на всей планетѣ нѣтъ огня; они и не знаютъ, что такое огонь.

Вообще, они совершенно не берегутъ ни себя, ни свою планету. Обѣдки, остатки отъ ѣды и жилья, всѣ отбросы, остаются тутъ же въ ихъ жильѣ и кругомъ ихъ; все это гниетъ, распространяетъ зловоніе, заражаетъ воздухъ, воду и землю, и порождаетъ болѣзни. Люди умираютъ сотнями и тысячами и трупы ихъ гниваютъ тутъ же у жилищъ.

Хищные звѣри нападаютъ и уничтожаютъ цѣлыя общества людей, такъ какъ человѣкъ вообще не умѣетъ давать отпора или оградиться отъ звѣрей. Никто не желаетъ трудиться для другихъ, никто не желаетъ заступаться и помогать другому, отъ этого нѣтъ возможности составить какого либо оплота людей, для какой нибудь взаимной обороны; всякій думаетъ только о себѣ и всякій врагъ своего ближняго. На Венерѣ нѣтъ дружбы, нѣтъ любви и состраданія; если люди и живутъ тамъ вмѣстѣ, то это не мѣшаетъ имъ быть душой далеко другъ отъ друга и при каждой возможности открыто проявлять свою ненависть.

Науки на Венерѣ никакой нѣтъ. Понятіе о Богѣ и добродѣтеляхъ у людей весьма ограничено.

Богъ не далъ жителямъ Венеры, какъ Онъ далъ жителямъ Земли, каждому своего Ангела Хранителя. Жители Венеры предоставлены всѣ своему собственному проаволу и живутъ каждый, какъ имъ хочется, какъ позволяетъ имъ ихъ совѣсть и ихъ невѣжественный умъ безъ всякихъ указаній Свыше, безъ всякаго руководства духовъ покровителей. Ихъ жизнь могла бы служить всѣмъ духовно-разумнымъ существамъ примѣромъ, какъ не слѣдуетъ жить и до какого глубокаго паденія можетъ дойти человѣкъ, живя самостоятельно и не испрашивая помощи Божіей.

Отсутствіемъ этого высшаго водительства Божія пользуется въ самомъ широкомъ смыслѣ злая сила. Она положительно завладѣла всей планетой и невидимо для людей наводитъ ихъ на злыя поступки. Насиловать чью либо волю или заставлять человѣка дѣлать то зло, котораго онъ не хочетъ

дѣлать, она, конечно, не можетъ, на Венерѣ такъ-же какъ и на Землѣ или на всякомъ другомъ мѣстѣ вселенной, но вызвать изъ потаенныхъ тайниковъ души каждого, себѣ сродное злое какое нибудь чувство или какую нибудь злую склонность, ей несравненно удобнѣе на Венерѣ, чѣмъ на всякомъ другомъ мѣстѣ, ибо самъ по себѣ человекъ не въ состояніи дать ей никакого ровно отпора и нѣтъ у него Ангела Хранителя, могущаго защитить его во всякое время и предупредить объ грозящей ему опасности.

Несомнѣнно, что всѣ злыя желанія и стремленія, находящіяся въ каждомъ человекѣ, рано или поздно выказались бы и сами собою, а потому злая сила дѣлаетъ только добро людямъ, вызывая ихъ своевременно и тѣмъ облегчая и ускоряя реакцію. За эту заслугу, оказываемую злой силой, можетъ только человекъ Венеры благодарить ее, ибо она, дѣйствительно, оказываетъ ему великую помощь, сокращая время пребыванія ихъ въ этой трудной жизни.

Жизнь на Венерѣ, дѣйствительно, кратковременна; она на половину короче нашей земной жизни. Рѣдко кто живетъ на Венерѣ долѣе 50 нашихъ лѣтъ.

Однако, какъ ни трудна жизнь на Венерѣ, люди расстаются съ ней еще съ меньшей охотой, чѣмъ на землѣ. Смерть еще болѣе страшитъ ихъ, чѣмъ жителей земли и никакія болѣзни и никакія страданія не могутъ заставить ихъ желать своей смерти, или хотя покориться своей судьбѣ. Они борются со смертью какъ со злѣйшимъ врагомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, ни въ комъ изъ окружающихъ они не въ состояніи вызвать ни капли участія, ни слова утѣшенія и умираютъ не примиренные съ своею совѣстью, не зная, что такое смерть, куда она ведетъ и зачѣмъ она нужна.

Послѣ смерти своей люди живутъ въ астральныхъ сферахъ Венеры и подъ руководствомъ духовъ покровителей сводятъ свои счеты съ только что прожитою жизнью. Они вспоминаютъ свою жизнь, всѣ поступки и всѣ свои злодѣянія. Духъ покровитель водитъ ихъ на другія планеты, показываетъ имъ, какъ живутъ люди съ большимъ нравственнымъ развѣтѣмъ; онъ водитъ ихъ на Землю и на Марсъ, указываетъ имъ всю разницу между ихъ поведеніемъ на Венерѣ и тѣмъ, какъ они должны бы были поступать и какъ они въ дѣйствительности себя вели и поступали, научаетъ ихъ добру, старается возбудить въ нихъ раскаяніе и доброе стремленіе исправиться. Если только человекъ начинаетъ познавать, что онъ грѣшенъ; если онъ только созналъ разницу между зломъ и добромъ, и

принимаетъ чистосердечное рѣшеніе исправиться, то трудная задача жизни на Венерѣ для этой юной и еще неопытной въ дѣлѣ жизни души можетъ считаться оконченной.

Венера есть планета испытанія. Богомъ положенная цѣль жизни на ней есть вызвать темныя и злыя стороны и качества души и если только они всѣ вызваны, если чело-вѣкъ только созналъ ихъ въ себѣ и созналъ также, что безъ помощи Божіей онъ самъ съ собою справиться не можетъ, а потому просить Бога помочь ему въ этомъ; если онъ только принимаетъ чистосердечное рѣшеніе исправиться въ послѣдующей жизни, то испытанія его на Венерѣ считаются оконченными и душа эта предьявляется на судъ Божій.

На судѣ Божьемъ душа даетъ вполне сознательно и добровольно обѣщаніе Богу послѣдующей своей жизнью исправить предыдущіе свои грѣхи и злыя поступки и искупить все зло, внесенною ею въ міръ. Послѣ этого Богъ благословляетъ ее на жизнь на землѣ. Онъ даруетъ ей новые дары своей благодати, обновляетъ ее и вновь возрожденная душа переносится въ сферы земли, гдѣ съ новыми силами, съ самымъ отраднымъ чувствомъ облегченнаго сердца, начинаетъ свою новую жизненную дѣятельность.

Перекодъ жителя Венеры на Землю уже самъ по себѣ составляетъ для него великую награду. Жизнь на землѣ послѣ трудной жизни на Венерѣ кажется ему настоящимъ раемъ, онъ ничего большаго для себя и желать не можетъ, ибо еще лучшей и еще высшей жизни онъ не помялъ бы и она не могла бы составить ему такого счастья, какъ жизнь на Землѣ, о которой онъ уже давно мечталъ, которая ему понятна, доступна и составляетъ идеаль его стремленій.

Глава VIII.

Жизнь на землѣ.

Первое время послѣ своего перехода на Землю, человѣкъ живетъ въ астральныхъ сферахъ земли, въ астральномъ тѣлѣ, соответствующемъ степени матеріальности этой сферы, которая уже несравненно болѣе разрѣжена, чѣмъ сфера Венеры.

Здѣсь онъ знакомится съ земной жизнью во всѣхъ ея деталяхъ и подѣ руководствомъ духовъ покровителей готовится вступить въ нее. Теперь ужъ онъ самъ выбираетъ тотъ родъ жизненныхъ испытаній, который кажется ему наиболѣе полезнымъ для его исправленія; духъ покровитель только совѣтуетъ и направляетъ его выборъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ духъ покровитель уже налагаетъ на него нѣкоторыя обязанности по надзору за какою-либо частью вселенной. Онъ поручаетъ ему попеченіе надъ какими нибудь животными, рыбами, птицами или насѣкомыми, или поручаетъ ему направлять какія-либо явленія природы, или надзирать и направлять явленія растительнаго царства, или что либо въ этомъ родѣ, на что человѣкъ этотъ окажется наиболѣе способнымъ. Никто не долженъ отказываться по мѣрѣ силъ своихъ исполнять Божественныя предначертанія, участвовать въ общемъ движеніи мирового прогресса и трудиться подѣ руководствомъ и назиданіемъ духовъ покровителей.

Отдохнувъ отъ предыдущей трудной жизни на Венерѣ, освоившись съ жизнью на землѣ и избравъ себѣ родъ жизненныхъ земныхъ испытаній, человѣкъ рождается на землѣ въ грубо матеріальномъ тѣлѣ съ рѣшительнымъ и самымъ чистосердечнымъ намѣреніемъ добрыми дѣлами этой жизни покрыть всѣ грѣхи и злодѣянія, произведенныя имъ на Венерѣ и тѣмъ искупить все зло, внесенное имъ въ міръ.

Такимъ образомъ, мы всѣ, жители земли, начинаемъ жить на ней при весьма усложненныхъ обстоятельствахъ. Вѣдь жизнь на Венерѣ вызвала въ насъ и указала намъ всѣ дурныя наши качества, всѣ пороки, всѣ грѣхи и ничего не исправила. На Венерѣ мы приобрѣли дурныя и грѣховныя привычки и навыки, отъ которыхъ мы обѣщали Богу отвыкнуть и исправиться на Землѣ, или иными словами, *мы сами на Венерѣ* и взошли въ земную жизнь запятанными, загрязненными съ обязательствомъ смыть съ себя всю эту грязь нашею земною жизнью и покрыть ее нашими добрыми дѣлами. Это обстоятельство чрезвычайно усложняетъ нашу земную жизнь. Мы были бы несравненно менѣе связаны на ней, если бы надъ нами не тяготѣло бы это такъ сказать *проклятіе* Господне, въ которомъ мы сами прямые виновники, а потому и прямые отвѣтчики. При этомъ условіи мы лишены всякаго права спрашивать себя,—почему я страдаю на Землѣ, когда я ничего дурного не сдѣлалъ. Мы всѣ уже принесли такъ много горя Создателю Своему, посѣяли уже такъ много зла и между ближними и въ видимомъ мірѣ, прежде чѣмъ вступить въ земную жизнь, что должны покорно нести свой крестъ на Землѣ, смиренно повиноваться Волѣ Божіей, усиденно стараться надъ своимъ самоулучшеніемъ и достойно переживать всѣ испытанія, представляемые намъ жизнью на Землѣ.

Земля есть планета искупленія грѣховъ. А потому главная цѣль жизни на землѣ состоитъ въ томъ: 1) чтобы отдѣлаться отъ грѣховнаго навыка, который мы получили, живши на Венерѣ и вообще отстать и отвыкнуть отъ зла; 2) чтобы привыкнуть къ добру и начать его развивать въ себѣ, и въ 3) чтобы добрыми дѣлами, произведенными на Землѣ покрыть и искупить все зло, внесенное нами во внѣшній міръ, въ себя и въ окружающихъ насъ существъ, со всѣми его послѣдствіями.

Вникнувъ въ основной смыслъ цѣли земной жизни, всякій пойметъ, что земля еще не есть планета счастья и блаженства, но есть планета трудной и усиленной работы надъ передѣлкой себя и всего своего внутреннего человѣка. Не развитіе добра, не укорѣненіе въ немъ, не практика его въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ есть цѣль жизни на землѣ—это будетъ цѣль жизни на слѣдующей за землей планетѣ — на Марсѣ. Тамъ будетъ человѣкъ жить въ добрѣ, практиковать добро въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, укореняться въ немъ и пожинать отрадныя плоды добра.

Кто на землѣ позналъ добро и зло, кто отвыкъ отъ зла и начинаетъ привыкать къ добру, кто своими добрыми дѣлами, дѣлаемыми хотя бы по принужденію себя, а не по влеченію сердца, покрылъ внесенное имъ зло въ міръ, тотъ можетъ считать свою земную задачу жизни оконченной и удостоиться отъ Бога своей смерти на Землѣ для полученія возможности жить и блаженствовать на Марсѣ.

Задача земной жизни необыкновенно трудна. Мы встречаемъ много людей, дѣлающихъ иногда массу добра и почти никакого зла. Эти люди думаютъ, что, дѣлая это добро, они исполняютъ правильно всю свою земную задачу и удивляются, отчего это добро не удовлетворяетъ ихъ, проходить безслѣдно для нихъ жизни и не только не приноситъ имъ счастья и отрады, но они наравнѣ съ недѣлающими добра также хвораютъ, страдаютъ, терпятъ неудачи и переживаютъ всѣ другія испытанія земной жизни. Они невольно себя спрашиваютъ: отчего и зачѣмъ и страдаю? Кажется, говорятъ они, больше меня никто добра не дѣлаетъ, не помню я то же, что бы я сдѣлалъ хотя комунибудь зло, что же можетъ еще требоваться отъ меня?

На это отвѣтъ прямой: очень многого—пониманія и исполненія главной задачи земной жизни, которая далеко не исчерпывается одной практикой добра. Пусть эти люди обратятъ вниманіе на нижеслѣдующіе пробѣлы ихъ жизни:

1) Въ нихъ зло не искоренено. Пока человѣкъ не искоренитъ въ себѣ зла, онъ не можетъ считать задачу своей земной жизни выполненной. Оцѣнить зло, находящееся въ человѣкѣ, можетъ только самъ человѣкъ. Люди могутъ видѣть только алые поступки другихъ людей, т. е. одни только видимыя проявленія злой души. Все же потаенное зло, находящееся въ душѣ каждаго человѣка, можетъ не проявляться черезъ его поступки, ибо человѣкъ можетъ воздерживаться отъ нихъ. Узнать находящееся въ себѣ количество зла можетъ человѣкъ по тѣмъ алымъ мыслямъ, которыя постоянно роятся и возникаютъ въ его душѣ. Человѣкъ, конечно, не отвѣтственъ за свои мысли и они не могутъ быть поставлены ему въ вину, если онъ только не предлагаетъ ихъ къ дѣлу и не поступаетъ по указаніямъ своихъ алыхъ мыслей. Тѣмъ не менѣе алая мысль показываетъ человѣку, что душа его еще порочна и заключаетъ въ себѣ еще зло, отъ котораго ему необходимо отдѣлаться. Отдѣлаться отъ зла, тяготящагося въ душѣ, можетъ только человѣкъ черезъ свою молитву и единеніе съ Богомъ, которое совершается не иначе, какъ че-

решъ тайнства. Только Богъ можетъ покрыть зло добрыми дѣлами, даруя душѣ новыя благодатныя силы. Поэтому человекъ, не прибѣгающій къ помощи Бога, своими собственными слабыми силами никогда не искоренить въ себѣ зла, а слѣдовательно и не выполнить съ достоинствомъ этой части задачи земной жизни.

2) Спросимъ себя, все ли то добро, что дѣлаетъ человекъ, можетъ идти ему на пользу и на спасеніе? Весьма естественно, что человекъ дѣлаетъ добро, вѣдь онъ носитель въ себѣ Самого Бога и Его благодатныхъ даровъ? Надо удивляться тѣмъ людямъ, которые не дѣлаютъ добра и совѣмъ загнушили въ себѣ искру Божію. Человекъ въ теченіе всей своей жизни долженъ постоянно оглядываться и спрашивать себя: все ли я сдѣлалъ то добро, которое я могъ сдѣлать и то, которое предопредѣлено Богомъ на мою долю? Всякій долженъ твердо помнить, что не результаты доброй жизни будутъ поставлены Богомъ въ заслугу человеку земли, не самыя добрыя дѣла, не количество разсѣянныхъ денегъ на бѣдныхъ или на постройку храмовъ, но количество внутренняго благочестиваго чувства покорности, смиренія, участія къ ближнему, любви и милосердія, которыя возбуждали человека въ то время, когда благодать Божія влекла его къ исполненію его долга. Если же человекъ будетъ разбирать свое добро съ этой точки зрѣнія, вникнетъ во внутреннія стремленія своей души, въ чистоту своихъ чувствъ и намѣреній, и обдумаетъ, все-ли добро онъ сдѣлалъ, которое онъ долженъ былъ сдѣлать, то и увидитъ, что многого онъ не сдѣлалъ, многое имъ забыто, и всегда останется собой недоволенъ, ибо всегда можно было выказать большую деликатность въ подаваніи помощи, большее смиреніе, большую любовь къ ближнему и большую покорность къ Божественнымъ предначертаніямъ, чѣмъ тѣ, которые оживляли сердце грѣшнаго и порочнаго человека. По этому, обдумывая добросовѣстно свои даже добрыя дѣла, намъ приходится всегда съ полнымъ убѣжденіемъ и съ полнымъ прискорбіемъ, исходящимъ изъ самой глубины нашей души, сказать: я рабъ негодный, ибо сдѣлалъ только то, что долженъ былъ сдѣлать, да и знаетъ лишь одинъ Богъ, все ли я сдѣлалъ, что надлежало мнѣ сдѣлать, а потому не воставитъ ли Онъ мнѣ въ вину того, чего и не дѣлалъ.

3) Было бы страшною и неповазительною гордостью думать, что человекъ своими ничтожѣйшими добрыми дѣлами можетъ покрыть все то зло, которое онъ внесъ въ міръ со всѣми его послѣдствіями. Напримѣръ: учитель внушающій сво-

имъ ученикамъ атеистическое и матеріалистическое мировоззрѣніе. Представьте только себѣ, какъ много ала сѣгѣ онъ въ міръ, научая людей съ молодю безвѣрію, которое должно неминуемо отразиться на всей послѣдующей жизни не только ихъ, но и всего ихъ потомства. Можетъ ли когда нябудь этотъ учитель возратить своими собственными добрыми дѣлами ту массу ала и противленія Богу, которую онъ привнесъ тысячамъ народу. Была бы чрезвычайная гордость думать, что можетъ онъ когда нябудь одними своими силами искупить свои грѣхи; сто, двѣсти, праведныхъ жизней не искупили бы того вреда, который внесенъ въ міръ одной жизнью этого учителя. Но Христосъ искупилъ міръ. Онъ принялъ на Себя грѣхи міра и покрываетъ грѣхи людей той массой добра, которое внесъ въ міръ Своимъ посѣщеніемъ его и Своею крестною смертыю.

Но Христосъ искупилъ грѣхи не всѣхъ людей, но лишь тѣхъ, кто проситъ Его о томъ, кто самымъ добросовѣстнымъ образомъ напрягаетъ самъ всѣ свои силы на покрытіе своихъ грѣховъ своими маловажными добрыми дѣлами, со смиреніемъ сознаеть, что это ему невозможно, а потому горячо проситъ Бога помочь ему. Онъ всѣми своими силами приближается къ Богу, соединяется съ Нимъ черезъ благодатно дарованныя Христомъ Спасителемъ міра таинства, исповѣдуетъ вѣру, исполняетъ законъ Божій, всей душой сознаеть свое безсиліе, кается Богу въ своихъ грѣхахъ и съ полной увѣренностью въ благодать Господа съ покорностью ожидаетъ рѣшенія своей участи, съ полной вѣрой въ слова Христа: „что вѣрующій на судъ не идетъ“. И дѣйствительно Христосъ покрываетъ Своими добрыми дѣлами грѣхи такихъ людей, черезъ что искупаетъ ихъ. Чѣмъ сила вѣры въ благодатное спасеніе больше, тѣмъ и сила искупленія больше: чистое, истинное, всей душой и всѣмъ существомъ выраженное передъ Богомъ желаніе помощи съ твердымъ и непреложнымъ намѣреніемъ больше не грѣшить, смываетъ съ человѣка всю грязь, всѣ грѣхи и дѣлаеть его искупленнымъ и очищеннымъ.

Разительный примѣръ подобнаго искупленія мы видимъ въ разбойникѣ, страдавшемъ на крестѣ одновременно съ Иисусомъ Христомъ. Представимъ себѣ чистую, чуткую и отзывчивую къ добру и правдѣ душу; скажемъ, пожалуй, святую, которая съ самаго рожденія на Землѣ жила въ лагерѣ разбойниковъ. Человѣкъ этотъ, живя на землѣ безъ памяти своего прошлаго, никогда въ жизни не слыхалъ ни одного слова о Богѣ, ни о правдѣ; самая грязная и развратная жизнь окру-

жала его съ самыхъ пеленокъ; убивать и грабить стало его привычкою еще въ то время, когда характеръ его не установился и въ этой обстановкѣ прожилъ онъ всю свою жизнь. Какъ чело-вѣкъ умный, энергичный и ловкій онъ превзошелъ въ своихъ злодѣяніяхъ и въ искусствѣ убивать всѣхъ своихъ товарищей, и скоро былъ назначенъ атаманомъ ихъ. Онъ постоянно чувство-валъ внутренній голосъ, останавливающій его, но не имѣя понятія о добрѣ и о злѣ, онъ не понималъ этого голоса. Онъ сколько ни думалъ и ни соображалъ, никакъ не могъ сопоставить обычной своей жизни съ внутренними требованіями души своей, но иная жизнь, кромѣ жизни разбойниковъ, не была ему извѣстна, ибо какъ разбойникъ, онъ былъ вполне отчужденъ отъ общества и отъ всякой добродѣтельской жизни. Вдругъ, бывши уже на кре-стѣ, онъ увидалъ добро и истину въ святостѣ Христа, и передъ нимъ открылась вся картина его злодѣяній и весь ужасъ его поведенія. Онъ сразу понялъ все и истину и добро и.... Бога. Униженный, пораженный своимъ открытіемъ и осѣне-ніемъ свѣтомъ истины Христовой, онъ и тутъ даже не отчаялся, не палъ духомъ, но съ полной вѣрой въ милость Божью обратился за своимъ прошеніемъ къ Христу; искра Божія, дремавшая въ немъ, разгорѣлась въ пламя любви и вѣры во всемогущество Божіе, и онъ изрѣкъ свое раскаяніе. Это раскаяніе не могло не быть чисто, искренне и не могло не исходить изъ самой глубины возмущенной своими злодѣ-янiями души. По Своей неизреченной благости не могъ Хри-стосъ не простить его. Онъ не могъ не взять на Себя всей массы злодѣяній этого разбойника и не покрыть ихъ Своими добрыми дѣлами, ибо грѣшить этотъ разбойникъ болѣе не въ состояніи и даже при другой болѣе легкой жизненной обстановкѣ на землѣ онъ былъ бы праведенъ и чистъ. Такимъ образомъ одинъ мигъ чистаго, истиннаго по-каянія можетъ излечить цѣлую порочную жизнь и спасти уже почти совсѣмъ погибшую душу. Тѣмъ болѣе дѣйствительна вѣра и покаяніе въ людяхъ, не удрученныхъ столь сильными грѣхами, какъ разбойникъ, но надо имѣть вѣру въ Бога, надо имѣть смиреннае и покорное Ему сердце.

Итакъ глубоко ошибаются тѣ люди, которые думаютъ своими собственными силами, безъ помощи Божіей, въ силу своихъ хотя бы совершенно праведныхъ дѣлъ, правильно вы-полнить свою задачу земной жизни. Ошибаются и тѣ, кото-рые желаютъ одной молитвой безъ добрыхъ дѣлъ угодить Богу. Они забываютъ, что они начали жизнь на землѣ подъ страшнымъ обѣтомъ, даннымъ ими Богу и, не выполнивъ этого

обѣта и не снявши съ себя этого страшнаго проклятiя, они не могутъ правильно слѣдовать по пути своего самоулучшенiя и будутъ терять только попусту время на землѣ, а слѣдовательно приближаться ко злу.

Что еще чрезвычайно приближаетъ человѣка ко злу—это неправильное примѣненiе любви. Любовь есть наивысшiй даръ Божiй, имѣющiй возможность наиболѣе возвышать душу и наиболѣе приближать человѣка къ Богу. И этотъ же самый даръ Божiй, неправильно примѣненный къ жизни, порождаетъ эгоизмъ и гордость, т. е. наивысшiй грѣхъ, ведущiй человѣка прямо къ гибели.

Любовь, доводящая человѣка до Бога, есть любовь Бога и любви ближняго. Эта любовь тѣсно связываетъ человѣка всѣми его желанiями и стремленiями съ Богомъ и имѣетъ свое начало въ Богѣ. Черная въ Немъ свои силы, она отъ Бога, какъ отъ центра, распространяется во всѣ стороны и переносится на все, что связано съ Нимъ любовью и вѣрой, поэтому дѣятельность ея обширна, велика и всестороння. Кончается она на самомъ человѣкѣ, ибо онъ, распространяя свою любовь на Бога, на ближнихъ и на все сотворенное Богомъ, меньше всего думаетъ о себѣ самомъ. Эта Божественная любовь любить добро для самаго добра и всѣхъ тѣхъ, кто дѣлаетъ добро, безъ разбора личности; она любитъ рѣшительно все, что приноситъ пользу людямъ и все, что назидаетъ ихъ, въ какомъ бы видѣ это добро, эта польза или это назиданiе ни проявлялись бы; она любитъ церковь, отечество, уважаетъ порядки страны, любитъ общество и каждую отдѣльную личность и отъ души, уповая на помощь Божью, желаетъ всѣмъ блага и успѣха. Это въ высшей степени теплое чувство согрѣваетъ душу и сердце, даетъ отраду, покой и больше всѣхъ остальныхъ даровъ Божьихъ позволяетъ познать Бога и Его премудрость; ибо Богъ и есть именно эта самая любовь.

Тотъ же самый даръ Божiй, но въ другомъ примѣненiи его, ведетъ человѣка прямо къ гибели. Эта любовь, которая начинается не съ Бога и кончается собой; но, наоборотъ, та, которая начинается съ себя и кончается Богомъ—это и есть любовь себя и любовь мiра, или привязанность къ его заботамъ. Эта любовь вся сосредоточена на себѣ самомъ, и отъ себя, какъ отъ центра, распространяется на все, что тѣмъ-нибудь соединено съ самимъ человѣкомъ и по мѣрѣ того, какъ личный расчетъ или интересъ для человѣка уменьшается, уменьшается и любовь; виѣ этого интереса нѣтъ любви; все

остальное для его сердца чуждо и враждебно, как бы это ни было свято, чисто, умно или возвышенно. Этот эгоизм и эта гордость любить больше всего себя; очень горячо и нѣжно любить своихъ дѣтей, своихъ внуковъ и родственниковъ, потому что въ нихъ онъ любитъ себя и свое; онъ любить всѣхъ, кто ему льститъ, кто его восхваляетъ и почитаетъ; онъ любитъ также церковь, свою родину и общество, но лишь въ той мѣрѣ, на сколько они ему полезны, онъ любитъ ихъ какъ лакея или какъ слугъ, которые обязаны ему служить. онъ любитъ ихъ какъ средство достигнуть своихъ честолюбивыхъ замысловъ, какъ средство составленія своей карьеры, своей славы, своей власти и чуть дѣло идетъ дальше, въ его сердцѣ проявляется гадливое чувство заставляющее его сказать себѣ: „какое мнѣ до этого дѣло? пропади они пропадомъ“. Онъ любитъ и отдѣльныхъ личностей, ко всѣмъ ласковъ и любезенъ, ибо еще не знаетъ, кто ему пригодится и не можетъ ли онъ извлечь изъ него пользу; однимъ словомъ онъ любитъ, чтобы ему служили и ни за что не станеть ни въ чемъ служить ближнему, ибо онъ всегда чувствуетъ свое превосходство и пренебреженіе или презрѣніе къ другимъ.

Эта любовь исключаетъ всякое понятіе о вѣрѣ; людямъ она абсолютно не вѣрять; если они, повидимому, и вѣрять въ Бога, то ихъ вѣра не есть теплое успокаивающее душу чувство, заставляющее ихъ уповать на Милость Его, но есть неопредѣленный страхъ ответственности передъ чѣмъ то сильнѣйшимъ, что можетъ вредить имъ и принести ущербъ. Они такъ сказать не вѣрять въ Него но опасаются Его. Надѣяться могутъ они только на свои собственные силы, и все, что идетъ имъ наперекоръ, то порождаетъ въ нихъ ненависть, злость, зависть, пренебреженіе, они дѣлаются желчны, мстительны, лживы, хитры, криводушны и даже жестоки къ людямъ. Не даромъ говорятъ, что гордость есть мать всѣхъ пороковъ; и иначе это и быть не можетъ, ибо она есть слѣдствіе извращенія высшаго дара Божья, а слѣдовательно и должна вести къ наибольшему растлѣнію души и тѣла и къ высшей степени отицственности за поступки.

Затѣмъ еще большая и весьма распространенная ошибка людей заключается въ томъ, что они мало вѣрять въ благодать Бога и въ Его премудрый законъ, что они поступаютъ не такъ, какъ повелѣваетъ законъ, во каждый своеобразно ищетъ себѣ земнаго счастья и не находя его, желаетъ сорвать съ земной жизни всѣ тѣ удовольствія и тѣ развлеченія и вообще тѣ земныя блага и преимущества передъ другими, кото-

рыя только въ его силѣ. Они говорятъ: „теперь наслажусь жизнью, она же такъ хороша. Сорву съ нея все, что можеть она мнѣ дать, а потомъ, когда умру, узнаю для чего мнѣ была дана жизнь и какая была ея задача“. Не похожи ли эти несчастные люди на школьниковъ, которые ничему не учатся въ школѣ, ругаютъ учителей и издѣваются надъ ними говоря: „когда кончу школу, все узнаю, ибо всё кончавшие школу все знаютъ“.

Этотъ вопиющій неправильный и эгоистическій взглядъ на сущность жизни; это равнодушіе къ познанію закона Божія, Самого Бога и главной цѣли и назначенія жизни на землѣ— порождаетъ весьма неправильныя отношенія людей въ своей планетѣ, къ другимъ людямъ и къ самимъ себѣ. Неестественно поставленный жизненный вопросъ усложняетъ жизнь, запутываетъ ее и придаетъ ей совершенно фальшивый строй, который не можеть тяжело не отразиться на самыхъ же людяхъ. И дѣйствительно, жизнь на землѣ во многихъ отношеніяхъ такъ трудна, что для большинства она положительно невыносима. Если тѣ, которые имѣютъ возможность вырваться у жизни свои удовольствія, временныя развлеченія, мнимыя радости и разныя преимущества и считаютъ себя отчасти удовлетворенными,—то они не должны забывать, что они выѣзжаютъ на плечахъ другихъ людей, которыхъ они дѣлаютъ несчастными. Никто на землѣ не можеть имѣть счастье, не отнимая его у другихъ и не дѣлая ихъ несчастными. Вообще говоря несчастія и бѣдствія суть неотъемлемыя принадлежности земли. Человѣкъ земли, вообще говоря, есть настоящій мученикъ, ибо на землѣ пороки царствуютъ въ полной ихъ силѣ; добродѣтель не цѣнится, но угнетается и осмѣивается, честность есть рѣдкая подать, всегда влекущая за собою нищету, привязанности въ конечномъ результатѣ влекутъ къ сожалѣніямъ и слезамъ: наши идеалы и возвышенныя стремленія ведутъ къ разочарованіямъ; всюду обманъ, измѣны, интриги и эксплуатація другъ друга. Вся земля переполнена болѣзнями и разнаго рода недугами, которые всё суть слѣдствія нравственной испорченности людей, ихъ нервности, ихъ алости, зависти, алчности, желанія быть тѣмъ, чѣмъ они въ сущности не суть: желаніемъ обладать тѣмъ, чѣмъ въ сущности никогда обладать не могутъ.

Если бы люди больше вѣровали въ Бога, исполняли бы Его предвѣчный законъ, знали главный смыслъ жизни на землѣ, живя по указанію святаго Евангелія, считали бы своихъ ближнихъ братьями и были бы слугами ихъ—то жизнь на землѣ

не была бы больше мѣстою мученія, въ какоее ее превратили люди—но была бы планетою съ весьма легкими условіями жизни. Почта всѣ мученія и бѣдствія на землѣ происходятъ отъ самихъ людей, отъ неправильнаго взгляда на жизнь и отъ неправильно поставленнаго жизненнаго вопроса. Однимъ словомъ, не Богъ соудаль на землѣ столь трудныя условія жизни, но самъ человекъ усложнилъ и утяжелилъ себѣ свою жизнь.

Представьте себѣ жизнь на землѣ при другихъ условіяхъ и подумайте, на сколько она облегчилась бы, если бы:

1) Не было бы на землѣ лжи и обмана. Если бы всѣ относились честно къ своимъ обязанностямъ, къ своему дѣлу, къ ближнему и самому себѣ. Если бы каждый владѣлъ только тѣмъ, что ему неотъемлемо принадлежитъ, и съ уваженіемъ смотрѣлъ бы на чужое имущество, радуясь чужому успѣху и благополучію.

2) Если бы люди помогали бы ближнимъ, хотя бы только въ тѣхъ случаяхъ, когда эта помощь не приноситъ имъ самимъ ущерба. Если бы не существовало слова интрига, подкупъ, клевета и зависть.

3) Если бы всѣ рабочіе относились добросовѣстно къ своему труду и не было бы лѣни, бездѣлья и туевядства на землѣ, а всѣ хозяева не обманывали бы ихъ расчеомъ.

4) Если бы всѣ фабриканты, заводчики, домовладѣльцы и, вообще, всѣ производители оставляли бы себѣ только то количество денегъ, которое имъ дѣйствительно нужно на прожитіе, а на остальную сумму, неправильно взимаемую ими нынѣ съ потребителей, понизили бы цѣну своихъ произведеній. Если бы деньги не залеживались бы на рукахъ.

5) Если бы всѣ кушцы и торговцы дѣлали бы то же самое.

6) Если бы почва Земли, всѣ произростанія на ней и всѣ подземныя богатства принадлежали бы не тѣмъ, кто ихъ раньше занялъ и не имѣя возможности пользоваться и обрабатывать ихъ—лежать на нихъ, какъ собака на снѣгъ—но фактически составляли бы общее достояніе. При этомъ порядкѣ вещей—всякій, кто имѣетъ возможность на обработку почвы и, вообще, естественныхъ даровъ Божіихъ, данныхъ всѣмъ людямъ—положить свой личный трудъ, свои личныя старанія, умѣнье и искусство, извлекалъ бы изъ нихъ несравненно больше пользы, чѣмъ теперь и давалъ бы міру болѣе дешевыя произведенія. Кромя того этотъ порядокъ свободнаго пользованія естественными дарами земли исключалъ бы возможность умереть съ голоду каждому желающему трудиться.

8) Если бы все, что сделано или сооружено на общественный счет, давало бы право одинакового и безвозмездного пользования всемъ, безъ всякихъ привилегій. Напримеръ: если бы наши желѣзные дороги, почты, телеграфы, телефоны, школы и т. п., составляя общее достояніе, въ дѣйствительности перевозили бы всемъ даромъ, учили бы всемъ даромъ и т. д., то можно себя представить, насколько облегчилась бы жизнь на землѣ.

8) Если бы не было надобности держать войско и воевать, если бы не было государства, странъ, народностей и, вообще, не было бы вражды и ненависти между людьми, то можно себя представить, насколько поднялся бы общій уровень богатства странъ.

9) Если не было бы сословій, правъ и привилегій и люди цѣнились бы по дѣйствительнымъ ихъ личнымъ заслугамъ и по принесенной имъ человечеству пользы. Если бы эта оцѣнка могла быть произведена правильно безъ предвзятыхъ идей и безъ лицепріятія.

10) Если не было бы податей, налоговъ и обязательныхъ повинностей, взимаемыхъ одинаково съ богатыхъ и бѣдныхъ—но богатые отдавали бы въ общее пользованіе добросовѣстно все то, что требуется до общественныхъ нуждъ.

11) Если бы не было роскоши. Если бы люди не только не хвастались тѣмъ, что имѣютъ возможность приобретать совершенно ненужные для своей жизни вещи, такія, какіхъ у другихъ нѣтъ, но совѣстились бы публично свидѣтельствовать, что, молъ, я или мои родители имѣли возможность обобрать, а потому дѣйствительно и обобрали больше народа, чѣмъ другіе; пустили большихъ по міру и, вообще, натворили больше бѣдъ людямъ, чѣмъ другіе.

12) Если не было бы обжорства, объѣденія, пьянства, кутежей, оргій, разврата, поглощающихъ цѣлыя состоянія и всецѣло наполняющихъ жизнь миллионъ людей. Если не было бы прайдности, бездѣлья, убиванія времени за бесполезными и безцѣльными занятіями, не приносящими никому ни пользы, ни удовольствія, ни развлеченія. Если бы общественная жизнь велась бы болѣе нормально, проще и не усложнялась бы никому ненужными условіями, обычаями и традиціями—то всемъ дышалось бы свободнѣе и у всехъ было бы больше времени на что-либо полезное, живое и вѣдущее человека прямо къ основной цѣли своего существованія.

13) Если бы все отдавали бы хотя одинъ хлѣбъ, но нужное имъ имущество, имѣющееся у нихъ въ домѣ и хозяй-

ствѣ, всѣ старыя платья и тряпы, разводящія у нихъ только пыль, моль и бактерій, въ общественное достояніе на бѣдныхъ, то могли бы значительно сократить щцету.

14) Если бы наука не развращала бы народа и съ самыхъ молодыхъ лѣтъ не внушала бы людямъ атеистическихъ принциповъ, но нагнала бы изъ среды своей всѣ научныя положенія, явно противорѣчащія закону, данному Самимъ Богомъ.

15) Если бы всѣ имѣющіе большіе противъ другихъ: богатства, умъ, таланты, выдающіяся способности, власть или сообразительность,—направляли бы свою дѣятельность не исключительно эгоистично на свое личное обогащеніе, но брали бы себѣ только то, сколько имъ слѣдуетъ, а остальное оставляли бы людямъ.

16) Если бы люди, вообще говоря, передвинули бы грань своихъ обязанностей. Въ настоящее время всякій поступокъ считается честнымъ, если не ведетъ послѣ себя опасеніе попасть на скамью подсудимыхъ уголовного суда и всякій ведетъ смѣло до этого предѣла свои личные расчеты и замыслы. Но людямъ жилось бы несравненно лучше, если бы эта грань добросовѣстно отодвинулась бы до Евангельскихъ истинъ и всякій боялся бы преступить законъ любви и милосердія, всякій былъ бы слугою ближняго, то, конечно, скоро настало бы то время, когда жизнь на землѣ стала бы настоящимъ для насъ раемъ и мы быстрыми шагами подвигались бы къ Божественной правдѣ.

Сравните, какая могла бы быть жизнь на землѣ при выполненіи всѣхъ вышеизложенныхъ условій и какая она, въ дѣйствительности, въ настоящее время и придете къ совершенно определенному заключенію, что не Богъ виновникъ нашихъ мученій на землѣ, нашихъ бѣдъ и всѣхъ тѣхъ страданій, которыя мы видимъ кругомъ себя. Мы можемъ винить только себя и жалѣть, что мы не лучше и что мы мало стремимся и добиваемся быть лучше, ибо не заботимся даже и узнать объ основной причинѣ нашихъ бѣдъ и мученій, чтобы исправить участь какъ свою, такъ и грядущихъ за нами поколѣній, которыя всѣ будутъ страдать по нашей винѣ и по винѣ предшествующихъ поколѣній.

Изъ всѣхъ планетъ солнечной системы самое существенное для дальнѣйшей судьбы человѣка составляютъ испытанія Земли; ибо на ней онъ безусловно долженъ отдѣлаться отъ зла. На послѣдующихъ планетахъ человѣкъ будетъ развивать въ себѣ добродѣтели, укореняться въ нихъ и доводить ихъ до высшихъ степеней. Развитие это можетъ идти скоро или тихо, это

зависить уже от старанія самого человѣка; но не имѣя внутри себя и зачатковъ зла, его паденіе мало возможно. Мы же, жители Земли, заключаемъ въ себѣ еще презрѣдное количество зла, и пока это зло въ насъ еще существуетъ, пока мы не отдѣлялись отъ всѣхъ порочныхъ привычекъ, мы не можемъ перейти въ лучший міръ или на планету Марсъ, ибо мы еще не обезпечили себя отъ паденія. Мы сами не могли бы поручиться за себя, что завтра же наша злая воля не возьметъ верхъ надъ нашимъ добромъ, что мы не примкнемъ къ лагерю злыхъ духовъ и не будемъ порабощены ими. И тогда пропадутъ безъ всякой для насъ пользы всѣ мученія наши, всѣ страданія и всѣ добрыя намѣренія, которыя, можетъ быть, мы выказали въ жизни.

Какъ много людей Земли погибаетъ такимъ образомъ. Они сѣяли, можетъ быть, и добро въ жизни; они не дѣлали видимаго зла никому ровно, но не обращали вниманія на то, что въ тайникахъ ихъ душъ дремало до поры до времени очень много гордости, тщеславія и другихъ пороковъ. Эта самая гордость, можетъ быть, и заставляла ихъ дѣлать добро. Они были увѣрены въ силу своихъ добродѣтелей и убѣждены, что безъ всякой посторонней помощи сами ихъ добрыя дѣла будутъ свидѣтельствовать за нихъ. При подобномъ ихъ поведеніи ни Богъ, ни ихъ Ангель Хранитель не могли помогать имъ. Они были безсильны, а злая сила сумѣетъ воспользоваться въ время всѣми сокрытыми пороками и завладѣтъ человѣкомъ.

Ни на одной планетѣ Богъ не окружаетъ людей такимъ тщательнымъ попеченіемъ, какъ на Землѣ, ибо Богъ предвидитъ возможность паденія каждаго. Ни на одной планетѣ не рождался Христосъ въ грубомъ матеріальномъ тѣлѣ, не жилъ человѣкомъ, не искушилъ грѣхи всѣхъ, ищущихъ Его Святой помощи, и не побѣждалъ самого денницу и всю его злую силу. Все это ясно показываетъ, что въ этомъ есть существенная необходимость, что жить на Землѣ безъ помощи Бога, безъ постоянной защиты своего Ангела Хранителя, безъ искупительной жертвы Христа Спасителя нѣтъ никакой возможности и что человѣкъ Земли, желающій обходиться безъ помощи Божіей, долженъ погибнуть на вѣки и стать жертвой своего легкомысленнаго отношенія къ прямой задачѣ своего бытія.

Жизнь на Землѣ весьма непродолжительна. Богомъ положенный предѣлъ жизни есть въ среднемъ 100 лѣтъ. Въ этотъ срокъ долженъ каждый сумѣть исполнить и окончить

съ достоинствомъ свою земную жизнь. Одной жизни вполне достаточно, чтобы, съ Божьей помощью, отдѣлаться отъ зла и умолять Бога покрыть грѣхи добрыми дѣлами. Многие оканчиваютъ свою задачу жизни и ранѣе полнаго срока и какъ только вся задача ихъ жизни окончена, Господь принимаетъ ихъ къ себѣ и тѣмъ прекращаетъ ихъ земныя мученія. Никто не долженъ страдать болѣе того, чѣмъ это ему полезно и необходимо.

Но какъ много людей умираетъ до срока, не окончивъ своей земной задачи. Неправильною и естественною жизнью своею они испортили свое тѣло, измождали его, извратили, оно стало слабо, болѣзненно и, наконецъ, совсѣмъ стало отказываться жить. Жизнь этихъ людей оканчивается не потому, что душа окончила свои жизненные испытанія, но потому, что тѣло стало негодно и отказалось жить; а душа на полпути своихъ испытаній возвращается въ астральныя сферы земли и принуждена преждевременно начать жить на нихъ.

Таинство смерти для всѣхъ людей независимо отъ того, какъ они окончили свои жизненные испытанія, есть важный и торжественный актъ въ жизни. Новаго пришельца съ земли встрѣчаютъ ангелы и всѣ умершіе люди, съ которыми онъ сталкивался во всѣхъ жизняхъ и онъ сразу принужденъ вспомнить всѣ свои дѣла, всѣ хорошія и худыя отношенія къ людямъ. Его невольно беретъ ужасъ при видѣ своихъ худыхъ дѣлъ и худыхъ отношеній и онъ утѣшается, если видитъ, что за нимъ числятся и добрыя дѣла. Злая сила также участвуетъ при встрѣчѣ и горе тому человѣку, который еще при жизни далъ ей власть приблизиться къ себѣ. Она отталкиваетъ Ангела Хранителя и онъ прямой и самый ревностный помощникъ человѣка, принужденъ стоять поодаль и скорбѣть, видя, какъ злая сила досаждаетъ, ругаетъ, насмѣхается надъ нимъ и хочетъ завладѣть имъ. Въ эти минуты безобразный и страшный видъ черныхъ демоновъ, въ которыхъ человѣкъ не вѣрилъ при жизни и которыхъ воочію видитъ первый разъ, всегда непомерно устрашаетъ его. Ужасна смерть для всѣхъ, кто не приготовилъ себя къ ней при жизни на землѣ, и зато необыкновенно отрадна и пріятна для всѣхъ, кто ожидалъ ее, какъ избавленіе отъ земныхъ страданій, готовился къ ней и еще на землѣ жилъ съ Богомъ и съ Ангеломъ Хранителемъ. Эти люди испытываютъ немедленно по переходѣ за гробъ блаженное и райское настроеніе души, которое уже болѣе не покидаетъ ихъ.

Разставшись со своимъ грубо матеріальнымъ тѣломъ, новый пришлецъ въ загробное царство остается въ томъ самомъ

астральномъ тѣлѣ, которое служило основой его грубой земной матеріи. Оно и состояло изъ тѣхъ же элементовъ, изъ которыхъ состоитъ вся астральная сфера планеты Земли. Въ этомъ тѣлѣ будетъ онъ жить все время пока, будетъ находиться на сферахъ Земли и не выполнитъ той задачи, которая положена Богомъ для этихъ сферъ.

Задача жизни на этой сферѣ есть познаніе и оцѣнка своихъ земныхъ дѣяній. Въ разговорномъ языкѣ мы говоримъ: человѣкъ является на судъ Божій. Это почти такъ—но Богъ идеаль любви и милосердія, никого не судитъ, никого не заставляетъ страдать и мучиться. Онъ жалѣетъ, бережетъ и печется о каждомъ больше, чѣмъ мы бережемъ и любимъ сами себя. Въ сущности задача земной сферной жизни состоитъ въ томъ, чтобы человѣкъ самъ позналъ всѣ ошибки и всѣ грѣхи своей жизни на Землѣ, самъ оцѣнилъ всю свою жизнь и самъ передъ Престоломъ Всевышняго изрѣкъ свой правильный приговоръ. Господь Богъ благословляетъ только то, къ чему приговариваетъ себя самъ человѣкъ.

Въ этой оцѣнкѣ себя помогаетъ человѣку одинъ только Ангелъ Хранитель и никто больше. Онъ неотступно находится около человѣка во все время его загробнаго существованія и всѣми силами старается какъ можно скорѣе заставить человека узнать себя и свои дѣла.

Для этой цѣли Ангелъ Хранитель водить человека по землѣ, по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ человѣкъ жилъ, дѣлалъ добро и зло. Онъ напоминаетъ ему всѣ его поступки, указываетъ на добро, что дѣлалъ человѣкъ и ему всегда необыкновенно утѣшительно видѣть, что и добрыя дѣла у него есть; показываетъ ему все зло, что онъ сдѣлалъ и всѣ слѣдствія, которыя пронавело его зло. Злая сила также сопровождаетъ ихъ, при ихъ посѣщеніи Земли и напоминаетъ о каждомъ зломъ дѣяніи, о каждомъ торжествѣ своемъ надъ человѣкомъ; издѣвается надъ нимъ и смѣется надъ тѣми уловками и ухищреніями, какими удалось имъ подловить человека и ввести его въ соблазнъ и грѣхъ. Эти напоминовенія и насмѣшки злой силы о грѣхахъ, видъ своихъ грѣховъ и укоры собственной совѣсти, все это вмѣстѣ взятое дѣйствуетъ крайне удручающе и мучительно на человека. Передъ нимъ возстаетъ вся картина его грѣха и всѣхъ его преступленій и въ эти минуты великимъ облегченіемъ служить для него то обстоятельство, если на землѣ онъ привыкъ молиться, привыкъ призывать Бога въ помощь, то и теперь онъ имѣетъ возможность получить облегченіе черезъ молитву и призывъ Бога на помощь. Мо-

литва и возношеніе къ Богу въ эти тягостныя для человѣка минуты составляютъ его спасеніе и облегчаютъ всё его страданія.

Люди, не привыкшіе молиться на землѣ, оставаясь въ эти минуты одни безпомощными, часто до неимовѣрности истязаются алой силой, ихъ приставаніями, ихъ насмѣшками и ихъ неотступнымъ требованіемъ слѣдовать за ними въ адъ, гдѣ они сулятъ блаженство и покой. Человѣкъ, чувствуя себя дѣйствительно виновнымъ, готовъ рѣшиться на все, лишь бы избавиться отъ этихъ мученій. Не умѣя молиться и не зная Бога, они готовы впасть въ отчаяніе, ожесточиться и возстать на Бога, но Ангель Хранитель не допускаетъ его до этого, онъ и отстраняетъ злую силу насколько можетъ и уводитъ человѣка.

Кромѣ того Ангель Хранитель показываетъ человѣку обители райа и жизнь праведныхъ людей; показываетъ ему жизнь грѣшныхъ душъ и всё слѣдствіе грѣха. Водитъ его даже, если это полезно, и въ самый адъ, указывая человѣку, до чего можетъ довести предѣлъ грѣха и порочности. Показывая ему всё самыя и разнообразныя жизни, которыми пользуются всевозможныя духовно-разумныя существа, Ангель Хранитель всегда сопоставляетъ имъ жизнь и поступки своего питомца, рассказывая ему, какъ бы каждый другой на его мѣстѣ поступилъ.

Такимъ образомъ, передъ человѣкомъ самымъ возстаетъ вся картина его предыдущей жизни, освѣщенная со всѣхъ сторонъ со всѣхъ тѣхъ степеней нравственнаго и духовнаго развитія, какія только доступны человѣку и онъ долженъ получить возможность правильной оцѣнки себя.

Періодъ прохожденія человѣкомъ этихъ мытарствъ чрезвычайно разнообразенъ. Напримѣръ, у людей, не удрученныхъ особыми грѣхами, у людей смиренныхъ, покорныхъ волѣ Божіей и безусловно вѣровавшихъ при жизни въ благодать Господню, періодъ мытарствъ длится иногда только нѣсколько часовъ. У людей, удрученныхъ большими грѣхами и преступленіями, невѣрящихъ въ Бога и Его благодать къ людямъ, ожесточившихся на Бога еще при жизни на Землѣ и отвергшихъ Его всеблагую помощь — періодъ мытарствъ можетъ длиться нѣсколько столѣтій.

Нѣтъ ни одной планеты на солнечной системѣ, на которой былъ бы болѣе разнообразенъ какъ переходъ человѣка за гробъ, какъ время прохожденія мытарствъ, какъ самое загробное ихъ состояніе, такъ и тѣ пути, къ которымъ ведетъ земная жизнь. И это естественно: на всѣхъ остальныхъ пла-

вѣтахъ живутъ души почти одинаковаго развитія и одинаковыхъ духовныхъ и нравственныхъ и разумныхъ качествъ и способностей; вслѣдствіе чего и жизнь ихъ протекаетъ болѣе ровно и однообразно безъ особенно сильныхъ соблазновъ и испытаній. При этомъ условіи одни достигаютъ своего совершенства скорѣе, другіе медленнѣе, но всѣ же всѣ идутъ по одному и тому пути, постоянно приближаясь къ Богу.

Наша земля составляетъ исключеніе. На ней есть души всевозможныхъ качествъ и развитій. На ней жилъ Самъ Богъ Іисусъ Христосъ, Апостолы, святые праведники; на ней жили и въ настоящее время живутъ злые духи, закоснѣлые грѣшники, существа возмущившіяся противъ Бога на другихъ планетахъ и водворенныя за наказаніе на Землю; и между этими крайними состояніями душъ мы найдемъ между людьми всевозможныя переходныя степени отъ крайняго добра и святости до крайняго зла и порочности. Это составляетъ одну изъ тѣхъ причинъ, отчего на землѣ жизнь такъ не равна и такъ трудна. Люди земли должны радоваться этому, ибо зная всю трудность земной жизни Господь Богъ окружилъ ее несравненно большимъ попеченіемъ, чѣмъ всѣ другія планеты и далъ людямъ большую возможность спасенія; поэтому, если человекъ Земли проживетъ свою жизнь не соблазнившись искушеніями и не покинетъ Бога, то и Богъ не покинетъ его и возвеличитъ его такими милостями Своими, какихъ не скоро дождутся жители другихъ планетъ.

Вообще говоря все состояніе человекѣа во время перехода его за гробъ зависитъ отъ степени духовнаго и нравственнаго состоянія человекѣа, отъ силы вѣры въ Бога и привычки прибѣгать къ Его помощи. Для людей съ чистою совѣстью смерть есть только одна минута пріятнаго сна или забытія безъ малѣйшаго непріятнаго ощущенія. Поэтому человекѣа долженъ еще при жизни слушать голосъ совѣсти, приучать тѣло быть послушнымъ добрымъ порывамъ, направлять всю свою дѣятельность такъ, чтобы хотя отчасти находить удовольствіе въ тѣхъ возвышенныхъ духовныхъ радостяхъ, которыя наполняютъ все загробное существованіе. Человекѣа при жизни еще долженъ знать и понимать загробную жизнь, она должна быть для него неоспорима, реальна и наглядна и чѣмъ лучше онъ пойметъ весь смыслъ своей смерти, тѣмъ и легче она для него состоится, ибо въ остальномъ поможетъ ему Самъ Богъ.

Несомнѣнно, что грѣхъ всегда остается грѣхомъ; грѣшникъ ли человекѣа вѣрующій или невѣрующій, черезъ это

никогда значеніе грѣха не уменьшится и никто грѣха не назоветъ добродѣтелю. Поэтому, конечно, блаженъ тотъ, у кого нѣтъ грѣховъ или у кого грѣхи покрыты добрыми дѣлами и также тотъ, кто искупилъ свои грѣхи, но Богъ и не поставилъ задачей жизни планеты искупленія высокиихъ практическихъ примѣненій добра или укоренѣнія въ добръ, — это составить задачу другихъ высшихъ планетъ, слѣдующихъ за землей.

На землѣ человѣкъ еще не гарантированъ отъ наденія и на каждомъ шагу подвергается опасности, ибо не видитъ той массы подводныхъ камней, по которымъ пролегаетъ его путь, тѣхъ бурь и той борьбы, которая ему предстоитъ пережить, онъ спѣетъ и крѣпко закованъ въ свое грубое тѣло. Представьте себѣ жизнь того разбойника, который былъ распятъ одновременно со Христомъ, имѣлъ ли онъ хотя какую нибудь возможность не грѣшить и не злодѣйствовать? На землѣ мы живемъ окруженными соблазнами, наше тѣло скоро устаетъ въ борьбѣ и отказывается служить намъ; мы хвораемъ, терпимъ неудачи, а воля наша слаба; характеръ не установился въ добръ, а потому поборотъ нашъ прежній навыкъ къ злу бываетъ такъ трудно, что задача нашей жизни дѣлалась бы невыполнимой, если бы не являлась благодатная сила Божія, помогающая человѣку.

Чуткая, отзывчивая къ добру душа, любящая Бога и вѣрящая въ Его милость, не можетъ не знать этого и не чувствовать, что все спасеніе въ Богѣ. Послѣ смерти своей, когда Ангель Хранитель заставляетъ ее проходить длинный рядъ ея мытарствъ, она сознаетъ всѣ свои грѣхи, видитъ ихъ, скорбитъ о нихъ, кается въ нихъ, проситъ Бога о помощи и Богъ прощаетъ ей ея грѣхи, ея слабости, ошибки, покрываетъ ихъ искупительной жертвой Христа, такъ какъ въ другихъ условіяхъ, при другой обстановкѣ, въ лучшей жизни эта душа не грѣшила бы, такъ какъ нѣтъ въ ней внутреннихъ сокрытыхъ грѣховъ души, нѣтъ внутренняго растлѣнія, но есть только ошибки, вызванныя организаціей и трудными условіями жизни. Переходъ за гробъ подобныхъ душъ происходитъ необыкновенно легко и они всегда счастливы покидать свою земную жизнь.

Для примѣра приведемъ нѣсколько сообщеній о подобныхъ переходахъ, сдѣланныхъ самими умершими.

1 сообщеніе, сдѣланное въ 1888 году умершей С. В. Р.-К. своей дочери:

„Миръ тебѣ! — только будь тверда. Вообще, привыкай владѣть собою. Теперь слушай. Ты меня давно просила опи-

сать свою кончину, но я не рѣшалась, боясь тебя разстроить. Какъ ты знаешь, смерть для меня давно была желанной избавительницей отъ земного горя; но когда наступила она, наконецъ, то мнѣ все-таки жалко было разставаться, если не съ жизнью, то съ вами, т. е. не разставаться, а оставлять вась сиротами, ибо однимъ вамъ я еще нужна была; я сознавала это, какъ во все продолженіе своей болѣзни, такъ и въ послѣднія минуты; но вмѣстѣ съ тѣмъ я чувствовала, что лично для меня было лучше перейти сюда. Любить, кого я любила при жизни, я не перестаю и тутъ, помогать же совѣтами отсюда оказалось даже и легче. При жизни на землѣ польза отъ моихъ совѣтовъ не была большая, а теперь она могла бы быть очень большая. Перейди сюда я удалилась отъ всего нашего земного, вижу шире и дальше, и скажу тебѣ, что польза отъ моихъ совѣтовъ была бы временная, земная, но въ тысячу разъ лучше человѣку, если онъ все пройдетъ самъ.“

„Не буду рассказывать, какъ разсталась я съ тѣломъ; первое, что я почувствовала здѣсь—это бодрость, послѣ такой немощи, какую я испытала во время болѣзни; это до того пріятно было... Сознавала я себя какъ при жизни, когда случалось совсѣмъ забывать о своемъ тѣлѣ. Мы здѣсь совершенно не думаемъ о своемъ существѣ, иначе, какъ позабывъ о всякой сущности. При жизни я чувствовала: вотъ у меня рука, вотъ нога, вотъ палецъ, теперь же я и не думаю никогда о томъ, что я такое и какая у меня форма. Всѣ внутреннія чувства, способности, склонности и знанія остались при мнѣ, до внѣшней же формы мнѣ и дѣла нѣтъ, какая она—я ее не чувствую, не вижу ни у себя, ни у другихъ и нисколько не забочусь о ней; да и есть ли она у меня? Я хорошенъко не знаю. Первое, что я подумала: гдѣ моя маленькая (двуухлѣтная дочь) Лелюшка? Ее повидать мнѣ очень захотѣлось“.

Вопр. Что же ты увидѣла ее?

Отв. Какъ же, увидѣла, сейчасъ же увидѣла; но не видя ее, ибо не форму ее я увидѣла, но качества, чистоту, непорочность ее, все ее внутреннее и ничего наружнаго. Тѣло составляетъ темницу души; душа сокрыта въ немъ и единственный способъ увидать душу, это анализъ поступковъ и словъ человѣка; безъ дѣятельнаго же проявленія себя можетъ быть видно одно только тѣло, одна лишь внѣшняя форма человѣка.

Вопр. Сразу ли было удовлетворено твое желаніе увидать Лелюшку?

Отв. Сразу. Она встрѣтила меня и все первое время была со мной и много, много ихъ было вокругъ меня, все такія же милыя крошки, какъ и моя Лелюшка; онѣ окружили меня и стали увлекать меня за собой и такъ хорошо было мнѣ идти съ ними, такая у нихъ между собой милая болтовня шла, какъ пріятливо обращались они поминутно ко мнѣ и обращали мое вниманіе то на то, то на другое, и лишнее, конечно, говорить, что предметомъ ихъ вниманія было только все прекрасное.

II сообщеніе, слѣланное знаменитымъ русскимъ публицистомъ и редакторомъ одной изъ самыхъ распространенныхъ газетъ, издававшейся въ Москвѣ, М. Н. К., въ 1888 году.

„Я только что почувствовалъ приближеніе смерти, какъ пожелалъ покаяться въ грѣхахъ своихъ. Потому, что было— я не знаю, не помню; я помню только, какъ Кто-то благословилъ меня; я лежалъ на постели и родные плакали кругомъ меня. Вскорѣ повторилось то, что однажды уже было со мной, т. е. нѣчто вродѣ сильной душевной боли и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока я не удостоился принятію Св. Таинъ. Ровно гора съ плечъ свалилась, мнѣ стало легко и пріятно; душа стала переходить за гробъ и покинула тѣло; вижу... оно лежитъ на постели, потомъ видѣлъ какъ его хоронили, люди плачутъ, жалѣютъ, —отрадно душѣ становилось, когда видѣлъ, что хорошую память о себѣ оставилъ.

Долго душа находилась около дома между своими; вижу и небо, вижу все то, что и у людей дѣлается и теперь вижу совершенно ясно, потому что могу являться, гдѣ хочу. Переходъ мой за гробъ вообще совершился очень скоро, только тяжель былъ. — Бѣдное отечество мое, какъ оно будетъ безъ меня, я могъ бы руководить имъ и отсюда, да никому охоты нѣтъ говорить со мной.

Вопр. Долго-ли длился вашъ переходъ?

Отв. Мощный Богъ совершилъ его скоро. Онъ уменьшилъ страданія мои, склоняясь къ молитвамъ ближнихъ.

Вопр. Были ли вы въ обычномъ забытьѣ?

Отв. Были у меня разныя такія ощущенія, которыя трудно объяснить.

Вопр. Были ли они болѣзненны?

Отв. Хотѣлось еще пожить.

Вопр. Чувствовало эти ощущенія ваше тѣло или душа?

Отв. Конечно, душа; она положительно какъ бы разрывалась пополамъ, какъ бы что держало ее, а другой кто-то тащилъ къ себѣ.

Вопр. Не можете ли подробнѣе описать самый моментъ перехода в ту картинку, которая представилась вамъ впервые въ загробной жизни?

Отв. Сколько длился самый переходъ я рѣшительно не знаю; знаю только, что онъ уже кончился тогда, когда мое тѣло лежало еще въ постели. Самага перехода рѣшительно не поймете, описать его вамъ невозможно. При сильной фантазіи, впрочемъ, вы можете получить слабое понятіе, если представите себѣ, что вы изъ равнины попали въ горы... карабкаетесь на нихъ, желая достигнуть вершины ихъ... Кругомъ васъ цѣлый сонмъ духовъ,—одни помогаютъ, другія препятствуютъ вамъ и въ этомъ обществѣ смятеніи узнать знакомыхъ сразу нельзя, а оглядѣться некогда и притомъ же общество слишкомъ многочисленно“.

III сообщеніе. „Я не знаю, сколько времени продолжался мой сонъ, онъ былъ не длиненъ. Я проснулся, не ощущая никакихъ болей изъ тѣхъ, которыми былъ одержимъ при жизни, и я очень тому радовался; я хотѣлъ встать и походить; но что-то меня удерживало; это что-то было далеко не непріятно, оно имѣло какую-то особенную прелесть. Я отчасти предался этой бездѣльности или этой лѣни, не отдавая себѣ хорошенько отчета о своемъ состояніи; я нисколько не думалъ, что я умру. Все окружающее казалось мнѣ сномъ. Я видѣлъ жену и нѣсколькихъ друзей на колѣняхъ и плачущими; я сказалъ самъ себѣ: они навѣрное думаютъ, что я умру. Я хотѣлъ ихъ разубѣдить въ томъ, но не могъ ни пошевелиться, ни выговорить ни одного слова, изъ чего я заключилъ, что это не сонъ. Что меня еще болѣе убѣждало, что это не сонъ,—это то, что я видѣлъ нѣкоторыхъ, давно умершихъ, личностей, присутствовавшихъ тутъ же около меня и другихъ, которые какъ будто ждали, чтобы я проснулся.

„Мало по малу мысли мои становились болѣе определенными; свѣтъ, который я видѣлъ какъ въ туманѣ, сталъ яснѣе и я началъ сознавать, что я не принадлежу больше землѣ.

„Останки мои не были еще похоронены. Я смотрѣлъ на нихъ съ какой-то жалостью и поздравлялъ себя, что я отъ нихъ уже отдѣлался. Я былъ очень счастливъ, я создавалъ себя свободнымъ. Мнѣ дышалось свободно, какъ человѣку, который вышелъ изъ зараженной и душной атмосферы; невыразимое чувство счастья наполняло все мое существо, я чрезвычайно радовался встрѣчѣ тѣхъ, которые меня окружали; я не удивился видѣть ихъ; это казалось мнѣ совершенно естественно,—они проваживали на меня впечатлѣніе, какъ будто

я вижу ихъ послѣ долгаго путешествія. Но что меня удивило,—это способъ нашего разговора; мы не проносили ни одного слова, а между прочимъ мы понимали другъ друга, наши мысли передавались взаимно и были другъ другу понятны черезъ одинъ взглядъ, какъ будто какая-нибудь невидимая связь образовалась между нами.

„Однако, я не совсѣмъ освободился еще отъ земной жизни. Память моихъ предсмертныхъ страданій, физическихъ и нравственныхъ, еще тяготѣла надо мной, какъ будто для того, чтобы я лучше могъ оцѣнить настоящее свое счастье, и я самъ себя спрашивалъ: неужели я освободился отъ всего этого? Я, какъ будто въ доказательство, самъ себя ошупывалъ, и когда я вполне убѣдился, то мнѣ представилось, что огромная, давящая тяжесть свалилась съ меня. Я былъ счастливъ и воздавалъ благодарственную молитву Богу. Я, былъ, какъ нищій, который неожиданно получилъ несмѣтныя богатства; первое время онъ тоже сомнѣвается въ своемъ счастьи и ошущаетъ всю тяжесть нужды. О, если бы люди понимали загробную жизнь,—съ какой бы настойчивостью, съ какимъ бы мужествомъ стали бы они добиваться ея. Что бы ни сдѣлали они при жизни своей, лишь бы обезпечить себѣ счастье, которое Богъ бережетъ тѣмъ изъ своихъ дѣтей, которые исполнили Его законъ. Они понимали бы тогда для какихъ мелочныхъ удовольствій они часто жертвуютъ величайшимъ счастьемъ и невыразимымъ блаженствомъ“.

IV сообщеніе. „П... былъ докторомъ въ Москвѣ. Онъ составилъ себѣ громкую репутацію добраго, вполне нравственнаго человѣка.

Вопр. Потрудитесь сообщить намъ, отчего страдали Вы такъ передъ вашей смертью, несмотря на то, что всю жизнь свою вы отличались добротой и снисходительностію?

Отв. Это была особая милость Всевышняго, черезъ которую Онъ далъ мнѣ возможность больше оцѣнить свое освобожденіе и сдѣлать въ послѣднее время моей жизни большой шагъ къ усовершенствованію.

Вопр. Боялись вы смерти?

Отв. Нѣтъ; я слишкомъ вѣрилъ въ Благодать Божию, чтобы хотя сколько-нибудь бояться ея.

Вопр. Было ли болѣзненно разставаніе души съ тѣломъ?

Отв. Нѣтъ. То, что вы называете послѣдними минутами жизни,—совершенно не страшно. Я почувствовалъ какое-то потрясеніе... и скоро послѣ этого я уже былъ счастливъ, что избавился отъ своего жалкаго остава.

Вопр. Что было съ вами потомъ?

Отв. Мнѣ было чрезвычайно пріятно видѣть цѣлую массу друзей, пришедшихъ встрѣтить меня; они всѣ пріятствовали моему счастливому возвращенію. Большинство изъ нихъ была личности которыхъ мнѣ удавалось дѣлать добро.

Вопр. Какія области составляютъ ваше мѣстопробываніе? Находите ли вы на какой-нибудь планетѣ?

Отв. Нѣтъ, я нахожусь въ пространствѣ между планетами. Но сколько степеней въ этой безконечности, какъ велика лѣстница Іакова, идущая отъ земли до неба, т. е. отъ тѣхъ міровъ, на которыхъ живутъ и искупаютъ свои грѣхи души низшихъ развитій, до тѣхъ міровъ, на которыхъ находятся души высшихъ совершенствъ и высшей чистоты. Я живу въ томъ мѣстѣ, куда попадаютъ духи, перешедшіе очень много испытаній, что равносильно тому, если бы я сказалъ, примѣняясь къ вашему языку, прожившихъ много разъ въ матеріальныхъ тѣлахъ.

Вопр. Вы пережили уже много жизней?

Отв. Какъ же могло бы быть иначе? Нѣтъ исключеній въ удивительномъ и непостижимомъ порядкѣ, устроенномъ Самимъ Богомъ; награда можетъ быть получена только послѣ побѣды, одержанной въ борьбѣ; и если награда велика, значитъ и борьба стоила этой награды. Но жизнь человѣка коротка, а эти испытанія должны имѣть промежутки времени, которые человѣкъ проводитъ у насъ въ состояніи духа. Находясь на очень высокой степени совершенства, я долженъ былъ пройти всѣ эти жизни, въ теченіе которыхъ Богъ разрѣшилъ мнѣ иногда выходить побѣдителемъ изъ этой борьбы, которую Онъ назначилъ на мою долю.

Вопр. Въ чемъ заключается ваше счастье?

Отв. Это очень трудно вамъ разсказать: мое счастье состоитъ въ ощущеніи высшаго довольства собой. Не думайте, что я чувствую и восторгаюсь силой своихъ добродѣтелей, это былъ бы эгоизмъ; эгоизмъ же можетъ быть качествомъ только низшихъ душъ. Мое довольство заключается въ любви въ Бога, въ глубокомъ чувствѣ приватности и благоговѣнія передъ Нимъ Безконечными щедротами; въ великомъ чувствѣ радости, что я могу сознать всю прелесть добра и милосердія; въ восторгѣ отъ того, что я могу себѣ сказать: можетъ быть отчасти и я была причиной, что нѣкоторыя души стали такъ близко къ Престолу Божію, причѣмъ невольнo отождествляешься съ высшимъ порядкомъ и блаженствомъ и сливаешься съ божественными цѣлями. Когда духъ настолько

часть, что способенъ понимать цѣль, къ которой клонятся дѣйствія духовъ, стоящихъ еще выше его, тогда дѣлаешься твердо увѣреннымъ, что и самъ достигнешь этихъ неизмѣримо высокихъ предѣловъ. Въ этой безконечности можно увидать такія невыразимо блаженныя сферы, переполненныя свѣтомъ Божественнаго огня, что ослѣпляютъ насъ, несмотря на то, что мы видимъ ихъ какъ бы еще задернутыми отъ насъ легкимъ покрываломъ. Но зачѣмъ говорю вамъ это? Можете ли вы понять меня? — Вы думаете, что этотъ огонь похожъ сколько-нибудь, напримѣръ, на ваше солнце. О, нисколько, это совершенно недоступный огонь для пониманія чело­вѣка, вашъ языкъ и ваше пониманіе слишкомъ ничтожны; но знайте, уже—то, что вы можете быть увѣрены въ возможности подняться такъ высоко, для васъ должно составлять великое преимущество“.

У сообщеніе. Эмма Л... умерла въ дѣвухалѣ въ страшныхъ и невыразимыхъ страданіяхъ, причиненныхъ ей ожогами. Послѣ вызова, на соответствующіе вопросы, она сообщила нижеслѣдующее:

„Огонь земли избавилъ меня отъ огня ада; такъ думала я, исповѣдуя католицизмъ; и если я не смѣла предвидѣть для себя райскаго блаженства, моя трепещущая душа находила себѣ утѣшеніе, думая о чистилищѣ,—я молилась, страдала и плакала.

„Но кто давалъ мнѣ силы переносить мои страданія? Кто во время длинныхъ безсонныхъ ночей и во время нестерпимо болѣзненной лихорадки наклонялся къ моей кровати мученія? Кто прокладывалъ мои высохшія губы? Это былъ онъ, мой Ангелъ-Хранитель. Бѣлыя, окруженныя ореоломъ, крылья его прикрывали меня и нашептывали мнѣ слова надежды и любви.

„Полымя, опалившее мое слабое тѣло, избавило меня отъ всѣхъ моихъ земныхъ и преходящихъ привязанностей; вслѣдствіе чего мое тѣло умирало въ то время, когда я уже жила другой настоящею жизнью. Я не теряла сознанія; не было во мнѣ перерыва бытія при переходѣ моемъ въ этотъ блаженный міръ, я переходила въ него веселая и спокойная и была принята тѣмъ лучезарнымъ днемъ, который опутываетъ здѣсь всѣхъ, которые страдали на землѣ, не покидая надежны на Бога. Послѣднія слова мои были: „Мать моя, дорогая мать, ахъ, какъ я желала бы, чтобы она сдѣлалась спириткой“.

„Я отпала отъ земли, какъ спѣлый плодъ отпадаетъ отъ своего стебля. Я начинала уже поддаваться заманчивому вліянію...“

нихъ, которыхъ можетъ увлечь блестящій успѣхъ въ свѣтѣ при ихъ молодости и ихъ красотѣ, я благословляю огонь, забавившій меня отъ этой ошачности, я благословляю мои мученія, какъ испытанія, послужившія моимъ искупленіемъ.

Подобно легкой шапкѣ, несущейся осенью по вѣтру, царя я теперь, увлекаемая блестящими потоками, и несу на своей головѣ не брилліантовую звѣздочку ювелирной работы, но звѣзду изъ золота Самого Бога*.

17 сообщеніе. Вопр. Вы больше года до смерти своей страшно страдали отъ вашей неизлѣчимой болѣзни, — какъ чувствуете вы себя теперь?

Отв. „Мое положеніе въ настоящее время невыразимо счастливо, никакихъ прежнихъ болей я уже, конечно, не чувствую: я совершенно перерожденъ и обновленъ. Первые моменты послѣ смерти я никакъ не могъ понять своего перехода за гробъ; мы души, всегда при этомъ находимся въ такомъ состояніи, что ясно не понимаемъ своего положенія, это продолжается иногда въ теченіе нѣсколькихъ дней. Но передъ смертію я молилъ Бога и Онъ разрѣшилъ мнѣ по возможности скорѣй сообщить съ тѣми, которыхъ я оставилъ на землѣ.

Вопр. Черезъ сколько времени къ вамъ возвратилась отчетливость вашихъ пониманій?

Отв. Черезъ восемь часовъ. Богъ, я вамъ повторяю, призналъ меня достойнымъ Своей милости и я никогда не сумѣю Его отблагодарить за это.

Вопр. Какое впечатлѣніе производятъ на васъ ваше тѣло?

Отв. Мое бѣдное и недужное тѣло должно возвратиться къ состоянію пыли; я же остаюсь при добрыхъ воспоминаніяхъ обо всѣхъ, которые любили меня при жизни. Этотъ обезображенный кусокъ мяса былъ жилищемъ моего духа и орудіемъ многолѣтнихъ испытаній; спасибо тебѣ, мое тѣло, за то, что ты очистило мою душу и да будутъ тысячу разъ благословены тѣ страданія, которыя я перенесъ въ тебѣ, ибо единственно чрезъ нихъ я заслужилъ то, чѣмъ теперь владѣю.

Вопр. Сохранили ли вы способность мыслить и понимать до послѣдней минуты вашей жизни?

Отв. Да, — мой духъ сохранилъ всѣ свои способности; я уже ничего не видѣлъ, какъ человекъ, но все чувствовалъ, какъ духъ; вся жизнь моя пронеслась передо мною и моя послѣдняя молитва была о возможности сообщить съ вами.

Вопр. Чувствовали ли вы самый моментъ смерти? И что чувствовали вы именно?

Отв. Жизнь разбилась, чувства моего духа временно прекратились тоже; я чувствовал какую то пустоту, что то мнѣ совершенно незнакомое, я былъ увлеченъ какой то непонятной мнѣ силой въ мірѣ, гдѣ все одно величіе и одно блаженство. Я потерялъ всякую чувствительность, не ощущалъ болѣе ничего, однако я былъ преисполненъ полнѣйшаго счастья.

Вопр. Вы сказали, что жизнь разбилась; сопровождается ли этотъ моментъ какими-нибудь неприя́тностями и болѣзненными ощущениями?

Отв. Конечно,—жизнь—это цѣлый рядъ страданій, смерть закарываетъ ихъ; духъ чувствуетъ какое то разрываніе и дѣлаетъ нечеловѣческія усилія, чтобы скорѣй избавиться отъ своей оболочки; все существо поглощено имъ до времени полнѣйшаго забытья.

Примѣчаніе. Это есть частный случай; можно указать на многія другія смерти людей, при которыхъ духи теряютъ воплнѣ свое сознаніе и весь переходъ за гробъ совершался для нихъ безъ малѣйшаго болѣзненнаго ощущенія. Они еще при жизни доходили до большой степени дематериализаціи, такъ что разъединеніе души съ тѣломъ происходило безъ всякихъ болей.

Вопр. Не знаете ли,—для всѣхъ ли духовъ смерть одинаково болѣзненна, напримѣръ, не больше ли страданій у матеріалистовъ, которые думаютъ, что со смертью все кончается?

Отв. Конечно,—увѣренность и спокойствіе, съ которыми умирающій встрѣчаетъ смерть, не позволяютъ ему страдать,—онъ знаетъ, что его ожидаетъ. Нравственные страданія выше всего; удалите ихъ и вы значительно облегчите себѣ бремя смерти. Невѣрующій уподобляется преступнику, который видитъ уже надъ своей головой занесенный топоръ и за этимъ полнѣйшая и страшная неизвѣстность всего будущаго.

Вопр. Дѣйствительно ли есть матеріалисты настолько закоренѣлые, чтобы въ моментъ смерти оставаться убѣжденными, что за смертью слѣдуетъ полнѣйшее уничтоженіе?

Отв. Конечно, — до самой послѣдней минуты многіе вѣрятъ въ полнѣйшее уничтоженіе, но въ самый моментъ разставанія въ немъ поселяется сомнѣніе и тогда онъ начинаетъ страшно мучиться, спрашивая себя о будущей своей судьбѣ; онъ начинаетъ желать возврата къ жизни, имъ овладѣваетъ ужасъ, онъ хватается за что ни попало, но ничего уже больше для него невозможно.

Вопр. Вы сказали, что въ моментъ смерти вы перестали видѣть, какъ человѣкъ, но все чувствовали, какъ духъ,—какъ познать это?

Отв. Я совершенно точно выразился: смерть тѣла возвращаетъ душѣ ея обычное ясновидѣніе; глаза перестаютъ видѣть, но въ то же время духъ, зрѣніе котораго много лучше, начинаетъ видѣть незнакомыя страны; правда открывається ему немедленно, и онъ начинаетъ познавать или невыразимое блаженство, или горе безъ конца, сообразно состоянію своей совѣсти, сохраняющей всегда память всего прошедшаго.

Вопр. Будьте добры описать намъ, если это возможно, всѣ обстоятельства, которыя поразили васъ въ первое время вашей загробной жизни?

Отв. Когда я пришелъ въ себя,—я былъ пораженъ, ибо хорошо не понималъ своего состоянія. Ясность моихъ идей возвратилась ко мнѣ нѣсколько позже. Я видѣлъ себя окруженнымъ множествомъ знакомыхъ и пріятелей. Много духовъ хранителей собралось присутствовать при моемъ возвращеніи къ загробной жизни; они всѣ улыбались мнѣ и лица ихъ были оживлены нескончаемымъ блаженствомъ; я могъ тутъ же, безъ всякихъ усилій, пронестись по пространству. Что представилось въ это время моимъ глазамъ, не имѣетъ, конечно, названія на вашемъ языкѣ. Я буду часто навѣщать васъ, чтобы какъ можно подробно высказывать вамъ всѣ свои блаженства, не выходя, впрочемъ, изъ тѣхъ границъ, которыя положены для этого Самимъ Богомъ. Знайте только, что блаженство въ томъ видѣ, какъ вы его на землѣ себѣ представляете, слишкомъ безавѣтно по отношенію къ дѣйствительности. Живите благо-разумно, благочестиво, въ духѣ милосердія и любви и этимъ себѣ приготовите такое состояніе, какое описать ни одинъ изъ вашихъ земныхъ поэтовъ не въ силахъ.

Вопр. Въ какомъ видѣ предстали предъ вами ваши знакомые, имѣли они видъ людей?

Отв. Да, милые друзья мои, духи мнѣ при жизни еще говорили, что въ загробномъ своемъ состояніи они имѣютъ совершенно видъ людей и это истинная правда. Но... какая разница между неуклюжими, грубыми формами земного человѣка, употребляющаго такія усилія, чтобы передвигаться съ мѣста на мѣсто, съ вѣчнымъ преслѣдованіемъ разнаго рода болѣе или менѣе замысловатыхъ испытаній и между чудесными эфирными очертаніями тѣла духовъ. Въ томъ мірѣ все прекрасно, въ полномъ смыслѣ этого слова, до такой степени, что я рѣшительно отказываюсь описать вамъ; конечно, уродствъ и безобразій не существуетъ за гробомъ, рѣзкость очертаній составляетъ только свойство земныхъ тѣлъ, адѣсь они мягки и граціозны. Богъ освящалъ всѣ эти прекрасныя существа,

Отв. Жизнь разбилась, чувства моего духа временно прекратились тоже; я чувствовал какую то пустоту, что то мнѣ совершенно незнакомое, я былъ увлеченъ какой то непонятной мнѣ силой въ мірѣ, гдѣ все одно величіе и одно блаженство. Я потерялъ всякую чувствительность, не ощущалъ болѣе ничего, однако я былъ преисполненъ полнѣйшаго счастья.

Вопр. Вы сказали, что жизнь разбилась; сопровождается ли этотъ моментъ какими-нибудь неприятностями и болѣзненными ощущениями?

Отв. Конечно,—жизнь—это цѣлый рядъ страданій, смерти заканчиваютъ ихъ; духъ чувствуетъ какое то разрываніе и дѣлаетъ нечеловѣческія усилія, чтобы скорѣй избавиться отъ своей оболочки; все существо поглощено имъ до времени полнѣйшаго забытья.

Примѣчаніе. Это есть частный случай; можно указать на многія другія смерти людей, при которыхъ духи теряютъ воплнѣ свое сознаніе и весь переходъ за гробъ совершался для нихъ безъ малѣйшаго болѣзненнаго ощущенія. Они еще при жизни доходили до большой степени дематеріализаціи, такъ что разединеніе души съ тѣломъ происходило безъ всякихъ болей.

Вопр. Не знаете ли,—для всѣхъ ли духовъ смерть одинаково болѣзненна, наиримѣръ, не больше ли страданій у матеріалистовъ, которые думаютъ, что со смертью все кончается?

Отв. Конечно,—увѣренность и спокойствіе, съ которыми умирающій встрѣчаетъ смерть, не позволяютъ ему страдать,—онъ знаетъ, что его ожидаетъ. Нравственные страданія выше всего; удалите ихъ и вы значительно облегчите себѣ бремя смерти. Невѣрующій уподобляется преступнику, который видятъ уже надъ своей головой занесенный топоръ и за этимъ полнѣйшая и страшная неизвѣстность всего будущаго.

Вопр. Дѣйствительно ли есть матеріалисты настолько закоренѣлые, чтобы въ моментъ смерти оставаться убѣжденными, что за смертью слѣдуетъ полнѣйшее уничтоженіе?

Отв. Конечно,—до самой послѣдней минуты многіе вѣрять въ полнѣйшее уничтоженіе, но въ самый моментъ разставанія въ немъ поселяется сомнѣніе и тогда онъ начинаетъ страшно мучиться, спрашивая себя о будущей своей судьбѣ; онъ начинаетъ желать возврата къ жизни, имъ овладѣваетъ ужасъ, онъ хватается за что ни пошло, но ничего уже больше для него невозможно.

Вопр. Вы сказали, что въ моментъ смерти вы перестали видѣть, какъ человѣкъ, но все чувствовали, какъ духъ,—какъ повять это?

Отв. Я совершенно точно выразился: смерть тѣла возвращаетъ душѣ ея обычное ясновидѣніе; глаза перестаютъ видѣть, но въ то же время духъ, зрѣніе котораго много лучше, начинаетъ видѣть незнакомыя страны; правда открывается ему немедленно, и онъ начинаетъ познавать или невыразимое блаженство, или горе безъ конца, сообразно состоянію своей совѣсти, сохраняющей всегда память всего прошедшаго.

Вопр. Будьте добры описать намъ, если это возможно, всѣ обстоятельства, которыя поразили васъ въ первое время вашей загробной жизни?

Отв. Когда я пришелъ въ себя,—я былъ пораженъ, ибо хорошо не понималъ своего состоянія. Ясность моихъ идей возвратилась ко мнѣ нѣсколько позже. Я видѣлъ себя окруженнымъ множествомъ знакомыхъ и пріятелей. Много духовъ хранителей собралось присутствовать при моемъ возвращеніи къ загробной жизни; они всѣ улыбались мнѣ и лица ихъ были оживлены нескончаемымъ блаженствомъ; я могъ тутъ же, безъ всякихъ усилій, пронестись по пространству. Что представилось въ это время моимъ глазамъ, не имѣетъ, конечно, названія на вашемъ языкѣ. Я буду часто навѣщать васъ, чтобы какъ можно подробно высказывать вамъ всѣ свои блаженства, не выходя, впрочемъ, изъ тѣхъ границъ, которыя положены для этого Самимъ Богомъ. Знайте только, что блаженство въ томъ видѣ, какъ вы его на землѣ себѣ представляете, слишкомъ безцвѣтно по отношенію къ дѣйствительности. Живите благо-разумно, благочестиво, въ духѣ милосердія и любви и этимъ себѣ приготовите такое состояніе, какое описать ни одинъ изъ вашихъ земныхъ поэтовъ не въ силахъ.

Вопр. Въ какомъ видѣ предстали предъ вами ваши знакомые, имѣли они видъ людей?

Отв. Да, милые друзья мои, духи мнѣ при жизни еще говорили, что въ загробномъ своемъ состояніи они имѣютъ совершенно видъ людей и это истинная правда. Но... какая разница между неуклюжими, грубыми формами земного чело-вѣка, употребляющаго такія усилія, чтобы передвигаться съ мѣста на мѣсто, съ вѣчнымъ преслѣдованіемъ разнаго рода болѣе или менѣе замысловатыхъ испытаній и между чудесными эфирными очертаніями тѣла духовъ. Въ томъ мірѣ все прекрасно, въ полномъ смыслѣ этого слова, до такой степени, что я рѣшительно отказываюсь описать вамъ; конечно, уродство и безобразія не существуетъ за гробомъ, рѣзкость очертаній составляетъ только свойство земныхъ тѣлъ, здѣсь они мягки и граціозны. Богъ освятилъ всѣ эти прекрасныя существа,

которыя переносятся съ мѣста на мѣсто съ легкостью и быстротой для васъ, конечно, непостижимой. Языкъ ихъ имѣетъ совершенно непереводимыя на вашъ языкъ интонаціи; взгляды ихъ также глубоки, какъ блескъ звѣздочки. Постарайтесь напряженнымъ воображеніемъ себѣ представить, что можете сдѣлать Всесильная Воля Творца и вы не сумѣете представить себѣ и одной только безконечной части того, что въ сущности есть.

Вопр. Какъ вы видите другъ друга? Имѣете ли вы вполне опредѣленные и ясныя очертанія? Имѣете ли вы голову, руки, ноги?

Отв. Духи сохранили форму земного человѣка, но форма эта, не исключая и всѣхъ тѣхъ членовъ, о которыхъ вы говорите, обожествлена и идеализована. Я отлично чувствую свои руки, ноги и пальцы и мы, духи, во всякое время имѣемъ способность явиться вамъ въ настоящемъ своемъ видѣ и можемъ пожалть вамъ руки. Я стою здѣсь около васъ и сейчасъ пожалть каждому изъ васъ руку безъ того, чтобы вы это сознавали. Наша эфирность позволяетъ намъ быть вездѣ, не занимая мѣста въ *вашемъ* пространствѣ, не возбуждая какого-либо чувства, если мы хотимъ, чтобы вы не угадывали нашего присутствія. Въ настоящее время вы сидите съ скрещенными руками на груди, а я держу васъ за руки. Мое тѣло не занимаетъ пространства, свѣтъ проходитъ черезъ него безпрепятственно. Вы назвали бы мое явленіе къ вамъ чудомъ, а между прочимъ для меня совершенно легко и просто при соблюденіи нѣкоторыхъ условій сдѣлаться видимымъ. Видъ духовъ при всемъ своемъ сходствѣ съ человѣческимъ, не имѣетъ никакого подобія,—все измѣнено, какъ въ общемъ, такъ и въ коренномъ смыслѣ, въ самомъ основаніи. Духъ проникаетъ всюду, не занимая мѣста; его способности, его проникновеніе и прозорливость доведены до такой степени, что они видятъ всѣ ваши мысли. Они совершенно легко мѣняютъ свою форму, но, конечно, предпочитаютъ послѣднюю, въ которой жили на землѣ, ибо она больше всего приближаетъ ихъ къ Богу.

Вопр. Вы говорите, что читаете наши мысли,—не можете ли намъ пояснить, какъ это дѣлается?

Отв. Это не легко; чтобы вамъ это объяснить, надо было бы открыть цѣлый арсеналъ, совершенно незнакомыхъ вамъ, дѣятелей или двигателей въ природѣ и вы стали бы такъ же умны, какъ мы, духи, если бы только могли понять это, но это невозможно,—ваши чувства, понятія и способности слишкомъ ограничены. Терпѣніе, друзья мои, будьте добры, миро-

стивы и дойдете до этого; въ настоящее время вы имѣете все, что Богъ вамъ разрѣшаетъ имѣть; будетъ время, вы будете какъ мы, духи, и будете знать столько же. Все ваше настоящее стараніе должно заключаться въ томъ, чтобы лучше умереть, и чѣмъ вы лучше умрете, тѣмъ вы будете больше знать за гробомъ. Любознательность, возбуждающая постоянно думающаго человѣка, доводитъ его спокойно до гроба, послѣ чего только она удовлетворяется узнаніемъ прошлой и будущей жизни. Въ настоящее время я скажу вамъ, что окружающая васъ невѣсомая атмосфера такого же свойства, какъ мы, духи, несетъ каждую вашу мысль; ваше каждое дыханіе есть, какъ бы сказать, страничка изъ той книги, въ которую записываются всѣ ваши мысли; ихъ читаютъ и объясняютъ духи, которые постоянно окружаютъ насъ; это Божественный телеграфъ, отъ котораго ничего не можетъ быть скрыто“.

Всѣ описанія оцущеній, сопровождающихъ смерть людей вѣрующихъ, не удрученныхъ особыми грѣхами, оставляютъ въ насъ спокойное, отрадное и радостное впечатлѣніе. Всѣ эти люди рады умирать, ибо смерть для нихъ есть желанное избавленіе отъ земныхъ страданій и давно ожидаемое ихъ переселеніе въ міръ лучшей, въ міръ спокойствія и блаженства. Но не такъ легко переходъ за гробъ людей невѣрующихъ.

Мы, люди, живущіе еще на землѣ, никогда не можемъ оцѣнить своихъ собратій по дѣйствительнымъ достоинствамъ ихъ душъ. Мы всегда судимъ по одному внѣшнему виду ихъ поступковъ и не зная внутреннихъ мотивовъ и причинъ, заставляющихъ ихъ поступать такъ или иначе, склонны къ крупнымъ ошибкамъ при оцѣнкѣ ихъ. Напримѣръ, сравнивая двухъ людей мы видимъ одного чрезвычайно на видъ добродѣтельнаго, но невѣрующаго въ Бога человѣка; другого же несравненно менѣе добродѣтельнаго, но вѣрующаго. Мы говоримъ, что толку, что онъ понимаетъ свою порочность, что онъ молится Богу, что онъ кается въ своихъ грѣхахъ, соединяется съ Богомъ черезъ посредство таинствъ, вѣдь онъ опять грѣшитъ, опять дѣлаетъ зло и далеко не имѣетъ тѣхъ добродѣтелей, какъ первый невѣрующій человѣкъ. Это вѣрно, но второй очищаетъ себя отъ внутренней порочности души, отъ потаеннаго зла, таящагося въ внутреннемъ его существѣ, онъ приучаетъ себя при жизни еще, возвышать свою душу до предакушенія загробнаго міра и со смиреннымъ сердцемъ ожидаетъ суда Божьяго, съ покорностью готовый исполнить все, что не повелѣлъ бы ему Богъ. Онъ увѣренъ, что Богъ Всеблагъ и спасетъ его, и эта увѣренность, это смиреніе, эта покорность, одними словомъ, это

чистое сердце, преданное всей душой Богу, находят за гробомъ свое спасеніе. По слабости организациі своей и по безхарактерности, онъ дѣйствительно спотыкается, падаетъ и ападетъ въ ошибки, но вѣдь это не безъ борьбы, не безъ скорби о себѣ; и только одному Богу извѣстна сила борьбы, сила желанія и стремленія не дѣлать зла, сила привычки, заставлявшая человѣка грѣшить и степень слабости его организациі; во всемъ этомъ люди не судьи.

Духовное и нравственное настроеніе человѣка не вѣрующаго и не умѣющаго молиться совершенно не похоже на настроеніе человѣка жившаго на землѣ съ Богомъ. Онъ всю жизнь надѣялся на свои силы, вѣрилъ только въ неотразимое значеніе своихъ высокихъ добродѣтелей или своего ума и въ нихъ однихъ онъ видѣлъ свое спасеніе. Развѣ это не есть высшая степень гордости, высшая степень упорства; развѣ это не есть чувство протівленія Богу, или не желаніе покориться Ему. Эти въ высшей степени злыя качества, не искорененныя изъ души, это не привычка возвышаться до Бога, заставляетъ ихъ ужасаться смерти, ибо весь загробный міръ есть для нихъ нѣчто чуждое, нѣчто совершенно не соответствующее ихъ природѣ, ибо они при жизни нисколько не приготовили себя къ загробному существованію. Они въ жизни еще слышали и о загробномъ мірѣ, и о благиости Божіей, и о жизни ангеловъ на небѣ, о жизни святыхъ и тогда еще они отвергли это ученіе и въ желаніи обратитъ на него вниманія, тѣмъ болѣе теперь за гробомъ, они уже совсѣмъ не въ состояніи, и всѣ внушенія Ангела Хранителя дѣлаются для нихъ невыносимой сказкой докучной, они жаждутъ лишь одного, чтобы Ангелъ Хранитель отъ нихъ удалился и самъ ищутъ улизнуть куда-нибудь отъ него. Видя это Ангелъ Хранитель дѣйствительно принужденъ отступить отъ своего питомца и тогда этотъ послѣдній скоро находитъ себѣ симпатичныхъ существъ среди злыхъ духовъ. Это сообщество нѣсколько успокаиваетъ грѣшника ибо при этой обстановкѣ онъ избавляется отъ тѣхъ страданій, которыя испытываетъ при невозможности дѣлать зло и сѣять дѣла протівленія Богу. Однако, Ангелъ Хранитель не отступится отъ него окончательно, онъ только испытываетъ и выжидаетъ время, чтобы опять приступить къ нему и начать свои увѣщанія.

Закорѣнныя невѣры въ послѣднія минуты своей жизни чувствуютъ какъ бы ужасъ самаго сильнаго кошмара, въ которомъ они видятъ себя на краю пропасти, въ которую собираются летѣть, и дѣлаютъ сверхъестественныя усилія, чтобы избѣгнуть. Они хотятъ зацѣпиться за что-нибудь и не находятъ ничего; хотятъ

кричать и не могут, ибо смерть тѣла уже сковала всѣ ихъ органы. Они впадаютъ въ абсолютное отчаяніе, усиливающее ихъ и такъ уже невыразимо мучительное состояніе. Кошмаръ при жизни человѣка длится одно мгновеніе, но этотъ кошмаръ за гробомъ продолжается цѣлые годы и онъ тѣмъ болѣе ужасенъ, что человѣкъ не знаетъ конца ему и, вообще, конца своимъ мученіямъ; онъ не можетъ себѣ представить, что дальше будетъ, чѣмъ все это кончится; не видитъ никого около себя, сознаетъ только себя, или свое отчаяннѣйшее положеніе и мракъ, его окружающій.

Но въ сущности этотъ несчастный не одинъ. Ангель Хранитель не покидаетъ его, хотя и не видимъ ему, онъ молится за него, скорбитъ о немъ, проситъ у Бога облегченія этой ужасной участи, и употребляетъ всѣ мѣры, чтобы скорѣй привести его къ сознанію своего положенія, а слѣдовательно и къ раскаянію, единственному средству, могущему сколько-нибудь облегчить это ужасное положеніе.

Ангель Хранитель показываетъ ему и землю, и обители райа, сопоставляетъ и сравниваетъ эти жизни, утѣшаетъ его, стараясь внушить, что со смертію ничего онъ не потерялъ и что адъсь, за гробомъ, онъ можетъ жить еще лучше, чѣмъ онъ жилъ на землѣ, даетъ ему надежду на спасеніе, рассказываетъ ему о милости Божіей, о безконечной любви и прошеніи. Но что можетъ сдѣлать Ангель Хранитель, если привычка ко всему низменному и земному такъ глубоко вѣдрилась въ душѣ человѣка, что онъ абсолютно слѣпъ и неспособенъ понять красоту небесъ. Этотъ бѣдный грѣшникъ заключалъ въ глубинѣ своего сердца такъ много пороковъ, такъ много увѣренности къ себѣ, въ свои собственные силы и свои добрыя дѣла, что ничего кромѣ себя и своего безвыходнаго положенія онъ не видитъ. Весь загробный міръ виденъ ему только черезъ призму униженной гордости и оскорбленнаго самолюбія. Онъ не въ состояніи отличить райа отъ ада. Въ раю онъ несказанно мучается какъ рыба вынутая изъ воды; въ аду онъ чувствуетъ себя дучше и болѣе понимаетъ себя. Все Божественное производитъ на него впечатлѣніе чего то отталкивающаго, чего то невыносимо противнаго и слово „Богъ“ заставляетъ его содрогаться. Онъ жаждетъ лишь одного: это своего уничтоженія и положительно не понимаетъ, чего требуетъ отъ него его Ангель Хранитель. Ангель Хранитель требуетъ отъ него раскаянія, но онъ никакъ не можетъ понять, что такое раскаяніе, онъ все оправдывается. По его понятіямъ можно только оправдываться, а потому на каждый доводъ Ангела Хранителя о виновности его, онъ подыски-

ваетъ оправданіе и никогда себя виновнымъ признать не можетъ. Онъ находитъ, что въ томъ что онъ грѣшилъ при жизни, виноваты всѣ, кромѣ его самаго, и Богъ, и люди, но онъ самъ по своимъ понятіямъ всегда остается правъ.

Такъ проходить годы. Зло, причиняемое самому себѣ, начинаетъ быть уже очень тягостнымъ и упорство души начинаетъ принимать болѣе спокойный характеръ, позволяющій болѣе вдумываться въ настойчивые совѣты Ангела Хранителя. Человѣкъ начинаетъ болѣе или менѣе соображать свое положеніе и вмѣстѣ съ одной первой искрой раскаянія, (появившейся сперва можетъ быть и случайно, какъ иѣкая проходящая мысль) человѣкъ получаетъ облегченіе и иѣкоторую отраду, иѣкоторую надежду на избавленіе и Ангель Хранитель уже торжествуетъ, радуется и благодаритъ Бога, ибо онъ предвидитъ скорый возвратъ этого человѣка къ Богу. Самый трудный это первый шагъ, за которымъ начинается все чаще и все сильнѣе повторяться раскаяніе и человѣкъ очень быстро улучшаетъ свое загробное состояніе. Если этотъ человѣкъ не имѣлъ при жизни особыхъ грѣховъ, то онъ можетъ скоро за свои добрыя дѣла, содѣланныя на землѣ, получить весьма блаженное состояніе, не смотря на столь жесткое начало.

Но чрезвычайно тягостное состояніе душъ, которыя при безвѣрїи своемъ не имѣютъ добрыхъ дѣлъ въ свое оправданіе; и еще болѣе тягостно это состояніе, если человѣкъ удрученъ преступленіями. Такую душу водитъ Ангель Хранитель цѣлыя вѣка; она испытываетъ настоящія мученія ада имѣя всегда передъ глазами всю картину своихъ злодѣяній; она несказано несчастна; но ничто не въ силахъ привести ее къ сознанію своей виновности. Положеніе Ангела Хранителя около этой души невыразимо тягостно; онъ мучается не менѣе самой души и выбивается изъ силъ, чтобы спасти ее. Когда же всѣ средства исчерпаны, когда Ангель Хранитель убѣждается, что ничего не можетъ помочь ей, то Богъ опредѣляетъ эту душу во тьму. Она помѣщается въ отдѣльныхъ и темныхъ мѣстахъ астральныхъ сферъ земли, и оставляется на произволь ея собственныхъ мыслей и ощущеній.

Ангель Хранитель и тутъ ни на шагъ не отходитъ отъ души. Онъ неусыпно слѣдитъ за ней и если бы появился у ней хотя малѣйшій проблескъ раскаянія или добраго желанія, то онъ начинаетъ опять свои увѣщанія, свои совѣты и очень часто удается спасти эту душу. Богъ по безпредѣльной Своей благодати даетъ этимъ существамъ всѣ льготы, всѣ средства и всю Свою милость; и если бы эта душа только сама захо-

тѣла вернуться къ Богу и къ добру она могла бы это слѣ-
лать при первомъ своемъ призывѣ Бога.

Но душа, предопредѣленная Богомъ во тьму, въ боль-
шинствѣ случаевъ впадаетъ въ отчаяніе; она не вѣритъ въ
возможность возврата къ Богу, и Ангель Хранитель не мо-
жетъ увѣрить ее въ томъ, что Богъ вновь приметъ ее въ
Свое лоно, какъ принимаетъ отецъ своего блуднаго, но лю-
бимаго сына. Гордость и самолюбіе не позволяетъ душѣ и
думать о возвратѣ къ Богу и она желаетъ лишь одной ми-
лости, что бы было ей разрѣшено слѣдовать за злой силой
въ адъ. Онъ убѣжденъ, что только тамъ получить онъ удо-
влетвореніе и награду, и всѣми силами стремится поскорѣе въ
темное царство денницы. Денница давно уже засылалъ къ
этому несчастному своихъ слугъ съ обѣщаніями всевозмож-
ныхъ благъ жизни; но кромѣ того онъ и самъ давно убѣдился,
посѣщая раньше адъ, что онъ болѣе ему по сердцу, чѣмъ рай.

Богъ, однако, не даетъ подобнымъ душамъ сразу оку-
нуться въ жизнь крайняго зла, не испробовавъ всѣхъ путей
къ возврату. Онъ опредѣляетъ имъ жизнь на Венерѣ. Если
эта жизнь не приведетъ къ благимъ результатамъ, если и послѣ
этой жизни эта грѣшная душа будетъ настаивать на желаніи
своемъ идти въ темное царство денницы, то Богъ уступаетъ
и отпускаетъ ихъ отъ Себя. Задерживать дальше такую упор-
ную въ злѣ душу, было бы рѣшительно бесполезно. Она
могла бы пробыть еще вѣка въ такомъ положеніи, и всѣ эти
вѣка не принесли бы ей никакой пользы. Окунувшись же въ
крайнее зло, и испробовавъ его, эта душа можетъ скорѣе
получить отвращеніе отъ зла и вернуться къ добру.

Какъ только Богъ изрѣчетъ Свой Святой приговоръ, на
душу эту, налетаютъ алые демоны и уносятъ новую жертву
съ дикимъ ликованіемъ въ свое царство на истязанія.

Для иллюстраціи тягостнаго состоянія страждущихъ душъ
за гробомъ, приведемъ нѣсколько сообщеній.

1 сообщеніе. Р.... былъ при жизни человѣкомъ очень обык-
новеннымъ, былъ холостъ и скупъ.

Послѣ смерти своей, въ 1857 году, онъ оставилъ довольно
значительное состояніе своимъ дальнимъ родственникамъ Бо-
ковой линіи. Онъ сообщилъ слѣдующее: „Я хочу получить
обратно свои деньги: эти негодяи отняли ихъ у меня и раз-
дѣлили между собой. Они продали мои фермы, мой домъ и
всѣ деньги раздѣлили. Они разграбили мое добро, какъ будто
оно не принадлежитъ мнѣ. Предайте ихъ въ руки правосудія,
ибо меня они не слушаютъ; они говорятъ, что я былъ рос-

товщикомъ при жизни, а деньги все-таки взяли. Отчего же не хотятъ они возаратить денегъ, находя что онѣ нажиты худыми дѣлами?

Вопр. Но, вѣдь, вы умерли, зачѣмъ же вамъ деньги? Просите Бога, чтобы Онъ, позволилъ вамъ возобновить жизнь вашу въ бѣдности, что бы искушить свою алчность послѣдней жизни?

Отв. Нѣтъ, въ бѣдности я жить не могу, мнѣ нужны деньги, чтобы жить. Какую надо мнѣ еще другую жизнь, если я и теперь живу.

Вопр. Страдаете ли вы?

Отв. О, да, я страдаю мученіями ада, которыя хуже всѣхъ земныхъ страданій, ибо они находятся въ самой глубинѣ моей души. Я всегда признавалъ несправедливость и все криводушіе своей жизни, которая была причиною бѣдствій многихъ людей. Я знаю, что я негодяй, недостойный сожалѣнія, но я такъ страдаю, что надо помочь мнѣ выйти изъ этого ужаснаго положенія.

Вопр. Мы будемъ молиться за васъ.

Отв. Благодарю васъ, молитесь, чтобы я забылъ свои земныя богатства; безъ этого я никогда не буду въ состояніи покаяться. Прошайте. Франсуа Р... Улица благолѣнія. № 14.

И сообщеніе. Въ Гаврѣ получилось внезапно нижеслѣдующее сообщеніе:

«Я въ ужасной пропасти... помогите мнѣ... О Боже мой, кто вынетъ меня изъ этого жерла? кто протянетъ руку помощи бѣдному, поглощенному моремъ... Ночь темна и мнѣ страшно... вездѣ ревъ волнъ и ни одного дружескаго привѣта для моего утѣшенія, въ эти потрясающія минуты, ибо глубокую эту ночь можно сравнить только съ самою ужасающею смертью, не въ будущемъ, а уже въ прошедшемъ, и я навѣки разлученъ со всѣми, которыхъ люблю. Я вижу свое тѣло, и то, что я чувствую теперь, есть только ужасное воспоминаніе послѣдняго томительнаго разставанія.... Сжальтесь надо мной и молитесь за меня... однако это только наказаніе; я предчувствую!... Молитесь, умоляю васъ... О море! о холодъ!... Меня поглотитъ сейчасъ!... Спасите!... Бѣдная моя мать; если бы она могла себѣ представить своего сына въ такомъ положеніи, она бы больше молилась за него; но она думаетъ, что моя смерть искупила все мое прошедшее; она оплакиваетъ меня какъ мученика а не какъ преступника. Вы, которые знаете теперь о моихъ страданіяхъ, будете ли вы

безъ всякаго сожалѣнія ко мнѣ? Нѣтъ, вы будете молиться. Франсуа Бертинъ”.

Это имя не было извѣстно медиуму; онъ догадался, что это несчастный духъ претерпѣвшаго крушеніе человѣка, который случайно сдѣлалъ это сообщеніе, какъ уже это случилось много разъ въ его практикѣ. Въслѣдствіи онъ узналъ, что Франсуа Бертинъ былъ одной изъ жертвъ большого морского несчастія, случившагося 2 декабря 1863 г. Сообщеніе же было сдѣлано восьмого, т. е. 6 дней послѣ катастрофы.

Франсуа Бертинъ погибъ, принимая самыя усиленныя мѣры къ спасенію своего экипажа и въ тотъ самый моментъ, когда онъ думалъ, что спасеніе обезпечено, — все судно пошло ко дну.

Черезъ 2 мѣсяца, 2-го Февраля, 1864-го года, послѣ многихъ молитвъ, пронзавсенныхъ за спасеніе души его, онъ опять внезапно сдѣлалъ тому же медиуму слѣдующее сообщеніе: „Участіе, которое вы оказали моимъ страданіямъ, меня оченіи облегчило. Я повиную надежду, я предвижу прошеніе послѣ нѣкотораго наказанія для искупленія моихъ грѣховъ. Я все еще страдаю, но Богъ позволяетъ мнѣ по временамъ видѣть и предвкушать конецъ страданіямъ при нѣкоторомъ смягченіи ихъ, чему я всецѣло обязанъ Вамъ. О, надежда! этогъ лучъ Божій—будь ты благословенна; я счастливъ, когда я чувствую, что она зарождается въ моей душѣ... Но увы, пропасть опять открывается, ужасъ и мученія заставляютъ забывать это сладкое чувство... вода, шумъ волнъ, которыя поглотили мое бѣдное тѣло,—эти слова слишкомъ слабо очерчиваютъ картину того ужаснаго положенія, въ которомъ находится мой духъ... Я спокоенъ, когда нахожусь около Васъ, Ваше участіе утомляетъ мои боли и успокаиваетъ мой духъ. Молитесь за меня, Ваши молитвы меня несказанно облегчаютъ. Я не хочу снова возвратиться къ тѣмъ ужаснымъ снамъ, которыя слагаются около меня въ воплѣ реальныхъ и опутительныхъ формахъ“.

Черезъ нѣсколько дней этотъ самый духъ, но черезъ другого медиума былъ вызванъ въ Парижскомъ собраніи спиритовъ и на предложенные вопросы далъ нижеслѣдующее сообщеніе.

Вопр. Что побудило васъ внезапно явиться къ первому медиуму въ Гаврѣ? Когда вы въ первый разъ явились, вы какъ будто еще не знали — живете ли вы еще или уже умерли и вы ошущали тогда еще весь ужасъ перехода за гробъ; отдаете ли вы себѣ въ настоящее время лучше отчетъ о своемъ состояніи? Вы сообщили, что ваша смерть есть искупленіе,

можете ли вы объяснить причину? Все это будет служить для насъ поученіемъ, а вамъ принесетъ пользу, облегчая вашу душу. Черезъ это признаніе вы вызовете милосердіе Божіе, которое мы испросимъ черезъ молитву.

Отв. Можетъ показаться положительно непонятнымъ, какъ можетъ живое существо перенести то, что я перенесъ. Боже мой! какъ мучительно видѣть себя постоянно между волнами разъяреннаго океана и всегда чувствовать этотъ смертельный холодъ. Но къ чему постоянно рассказывать одно и то же?— Чувство признательности къ вамъ за ваше участіе заставляетъ меня дать нѣкоторое разстояніе на предложенные вопросы. Я не могу вамъ сказать черезъ сколько времени послѣ своей смерти я сообщался съ медиумомъ; подумайте, какое ужасное было мое положеніе и въ которомъ я по временамъ и теперь еще нахожусь. Я, думая, что былъ приведенъ къ медиуму, посторонней независимой отъ меня волей и еще, чего я никакъ не могу себѣ объяснить, это то, что я владѣлъ его рукой, такъ же свободно, какъ пишу рукой медиума въ настоящее время, положительно думая, что это моя рука. Я чувствую въ то время, какъ говорю съ вами, какую-то невыразимую радость, какое-то совершенно особенное облегченіе. Но, увы! оно скоро кончится. Но, Боже мой, я хочу сдѣлать вамъ еще одно признаніе и не знаю, достанетъ ли у меня силъ.

Послѣ нѣкоторыхъ поощреній духъ добавилъ: „Я былъ очень виновенъ. И что меня очень огорчаетъ—это, что теперь меня считаютъ мученикомъ, когда этого въ самомъ дѣлѣ нѣтъ... Въ одной изъ предшествующихъ жизней я посадилъ нѣсколько жертвъ въ мѣшокъ и велѣлъ бросить ихъ въ воду... Молитесь за меня“.

Контроль медиума, духъ Св. Луки, покровительствующій сеансу, добавилъ слѣдующее: „Признаніе, сдѣланное этимъ духомъ, будетъ причиной большаго облегченія, которое онъ получить. Да, онъ былъ очень виновенъ и та жизнь, въ которой онъ жилъ въ послѣдній разъ, была праведна. Она можетъ назваться благоприятными плодами того раскаянія, которое онъ принесъ до того времени, какъ вступилъ въ эту вторую земную жизнь; онъ хотѣлъ быть человѣколюбивымъ, въ такой же степени, въ какой онъ былъ жестокъ въ своей предшествующей жизни. Самопожертвованіе и самоотверженіе, которое онъ оказалъ, были доказательствами его исправленія; ему осталось только искупить нѣкоторыя ошибки черезъ смерть. Онъ самъ пожелалъ для полнаго своего искупленія умереть, испытывая тѣ же страданія, которыя испытывали, умирая его

жертвы. Забудьте, что его беспокоит больше всего, не смотря на ужасныя страданія, то что его принимаютъ за мученика и, повѣрите, что это чувство зачтется ему въ заслугу. Теперь онъ кончаетъ всѣ свои испытанія и вступаетъ въ жизнь обновленную, востановляющую все доброе, находящееся въ немъ; наши молитвы поддержали его и дали ему силу и стойкость слѣдовать долгимъ и труднымъ путемъ искупленія.

III сообщеніе. Страждущій духъ Ноэля, обращаясь къ своему земному пріятелю, медіуму, сообщилъ нижеслѣдующее:

„Я хочу тебѣ разсказать, что я претерпѣлъ послѣ своей смерти. Мой духъ, задержанный тѣломъ какими-то воплія матеріальными связями, долженъ былъ употребить страшныя усилія, чтобы освободиться, это была причина моихъ первыхъ и самыхъ ужасныхъ мученій. Умирая на двадцать четвертомъ году, я нисколько не думалъ о смерти, и притомъ, жизнь моя была въ полномъ разгарѣ своихъ силъ физическихъ. Я сталъ искать свое тѣло и былъ удивленъ страшно испуганъ, представивъ себя потеряннмъ въ этой толпѣ безчисленнаго множества тѣней. Наконецъ-то, я понялъ свое положеніе; совѣсть заговорила во мнѣ и я пораженъ и уничтоженъ воспоминаніями всѣхъ грѣховъ, сдѣланныхъ мной во всѣхъ моихъ предыдущихъ жизняхъ. Пронизывающій весь мой организмъ свѣтъ, освѣтилъ всѣ самые потаенные уголки и складки моей темной души и я почувствовалъ себя голымъ, вслѣдствіе чего годось совѣсти производить на меня самое ужасное впечатлѣніе—абсолютнаго стыда. Я думалъ избѣгнуть его занявшись созерцаніемъ окружающихъ меня предметовъ, хорошо, впрочемъ, знакомыхъ мнѣ; лучезарные и сіяющіа духи, парящіа въ эфирѣ наводили меня на мысли о существованіи блаженства, о которомъ мнѣ и нечего, конечно бы, и думать; темныя, огорченныя, грустныя тѣни: одиѣ, погруженныя въ свое тихое отчаяніе, другія, имѣющія нѣсколько насмѣшливый характеръ и третьи—имѣющія раздраженный и злой видъ—скользили вокругъ меня и по землѣ, отъ которой онѣ никакъ подняться не могли. Я видѣлъ землю и все, что на ней дѣлаютъ люди и завидовалъ имъ, что они такъ блиако, а между тѣмъ и не подозреваютъ, что около нихъ дѣлается. Вся эта картина поднимала во мнѣ новыя или знакомыя уже чувства, которыя всѣ сразу поглотили все мое существо. Увлеченный невѣдомой силой, которой я противостоять не могъ и, ища въ бѣгствѣ спасенія отъ всѣхъ ужасовъ своего состоянія, я пролеталъ пространства, равныя сферы, проникалъ черезъ матеріальныя препятствія и совершенно отуманенный спасался, не замѣчая

ни красота природы, ни божественнаго величія картинъ неба, одинъ видъ которыхъ могъ бы на минуту хотя усмирить меня и заставить забыть, невообразимо, горькое и ужасное состояніе моея совѣсти, ни еще болѣе ужаснѣйшаго предчувствія цѣлой вѣчности предстоящей мнѣ. Человѣкъ чувствуетъ тоже свои мученія, но при его, относительно слабой, волѣ онъ всегда находитъ въ себѣ поддержку въ надеждѣ, умѣряетъ силу ощущеній разными земными развлеченіями и, наконецъ, память измѣняетъ ему; поэтому онъ никогда не пойметъ состоянія страдающей души, но страдающей непрерывно и безъ надежды на лучшее, безъ всякаго раскаянія.

„Я не знаю, сколько я провелъ времени въ этомъ состояніи, въ которомъ я завидовалъ счастливымъ избраннымъ, которыхъ блаженство я видѣлъ изрѣдка, ненавидѣлъ алыхъ духовъ, которые меня преслѣдовали, дразнили, насмѣхались надо мной и презирали людей, дѣла которыхъ были для меня открыты; я все время переходилъ отъ самыхъ сложныхъ огорченій къ безотчетному возмущенію.

„Но ты позвалъ меня и въ первый разъ какое-то теплое и смиренное чувство постѣлило меня; я слушалъ наставленія, которыя даютъ тебѣ твои руководители; истина стала проникать меня и я помолился; Богъ меня услышалъ и склонился ко мнѣ Своею милостію такъ же, какъ Онъ относился ко мнѣ Своими правосудіемъ“.

IV сообщеніе. *Вопр.* Желаете ли вы дать мнѣ нѣсколько подробностей о вашемъ состояніи и рассказать причину вашихъ страданій?

Отв. Будь смиренъ сердцемъ, покоренъ волѣ Божіей, терпѣливъ во время испытаній, милостивъ къ бѣднымъ, поддерживай слабыхъ, относись тепло и сочувственно ко всѣмъ страдающимъ и ты не будешь испытывать то, что я испытываю.

Вопр. Если васъ беспокоятъ грѣхи, противоположные тѣмъ качествамъ, которыя вы сейчасъ перечисляли, то, вѣроятно, ваши мученія уменьшатся, ибо вы, кажется, раскаиваетесь въ нихъ.

Отв. Нѣтъ,—раскаяніе безплодно, если оно вызвано страданіями. Раскаяніе дѣйствительно только тогда, когда оно основано на свободномъ и добровольномъ чувствѣ сожалѣнія, что своими поступками я оскорбилъ величіе Бога, при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы было твердое рѣшеніе никогда болѣе въ тѣ же грѣхи не впадать. Къ величайшему своему сожалѣнію я до этого еще не дошла. Прошу васъ помолиться за меня, мнѣ это существенно нужно.

Вопр. Вашу просьбу мы исполнимъ, но не можете ли дать нѣсколько подробное описаніе вѣшей послѣдней жизни? Результатомъ вашего разсказа можетъ быть польза для насъ, а вы разсказывая и признаваясь въ своихъ поступкахъ, положите уже начало раскаянію.

Отв. Я родилась въ условіяхъ чрезвычайно благоприятныхъ и, даже, высокихъ. Я имѣла всѣ условія, которыя только можетъ требовать человѣкъ отъ счастья. Я была богата, къ несчастью своему была эгоисткой, я была красивой кокеткой и относилась вполне безразлично къ ближнимъ; я была джива и тщеславна, гордясь своимъ благороднымъ происхожденіемъ. Я подавляла своимъ вліяніемъ всѣхъ, которыя кланялись мнѣ недостаточно низко и вредила безъ всякой жалости тѣмъ, которые были совсѣмъ въ моей власти, или у моихъ ногъ, не думая, что гнѣвъ Божій раздавить того, чья гордость заставляетъ поднимать свою голову выше другихъ.

Вопр. Когда вы жили?

Отв. Полторасто лѣтъ тому назадъ въ Прусіи.

Вопр. Съ тѣхъ поръ усовершенствовались ли вы, проживая столько времени въ состояніи духа?

Отв. Нѣтъ; матерія всего моего существа противилась тому. Ты не можешь себѣ представить, какое непреодолимое вліяніе оказываетъ моя матерія, несмотря на то, что раздѣленіе души съ тѣломъ давно уже окончено. Гордость на подобіе стальной цѣпи, связываетъ и немилосердно сдавливаетъ всѣ свои звенья кругомъ несчастнаго, который рѣшилъ отдать ей свое сердце. Гордость есть стоголовая гидра, которая умѣетъ соразмѣрять свой свистъ сообразно настроенію духа, такъ что этотъ вполне фальшивый тонъ можно принять за Божественную музыку. Гордость есть демонъ, умѣющій принаравливаться ко всѣмъ измѣняемостямъ вашего духа; она прячется въ каждый шагъ души, проникаетъ въ кровь, окутываетъ все существо, поглощаетъ все всецѣло и влечетъ его затѣмъ въ самыя темныя мѣста геены вѣчной... да, вѣчной.

Вопр. Богъ слишкомъ милостивъ, чтобы осудить какое-бы ни было свое твореніе на вѣчныя мученія; надѣйтесь на Его милость.

Отв. Можетъ быть будетъ конецъ, мнѣ уже говорили это, но когда? Я уже давно его ищу и вижу одни только страданія — всегда, всегда*.

V сообщеніе. Во время одного спиритическаго собранія въ Брюсселѣ, безъ всякаго предварительнаго вызова получилось неожиданно сообщеніе, сопровождаемое необыкновенно

порывистыми движеніями медиума, написанное очень крупными буквами, испачкавъ предварительно всю бумагу какими-то непѣлесообразными движеніями карандаша; оно слѣдующее.

„Я раскаяваюся, я раскаяваюсь; Жакъ Латуръ“.

Присутствующіе очень удивились такой неожиданности, они обратились къ духу съ нѣсколькими успокаивающими словами и потомъ спросили его, что заставило его явить себя здѣсь, такъ какъ никто его не зналъ.

Медиумъ былъ не только пишущимъ медиумомъ, но и говорящимъ, а потому отвѣтилъ очень оживленнымъ голосомъ:

„Я увидѣлъ, что вы души възраютія съ участіемъ на ближняго, я видѣлъ, что сжалитесь надо мной; другіе вызываютъ духовъ больше изъ любопытства, чѣмъ изъ сердечной сострадателности къ нимъ, а чаще совсѣмъ отварачиваются отъ меня“.

Вслѣдъ затѣмъ началось зрѣлище, которое описать очень трудно и которое длилось не менѣе получасу. Медиумъ во время передачи словъ, которыя черезъ него говорилъ духъ, началъ лицемъ своимъ выдѣлывать самыя выразительныя гримасы, опредѣляющія дѣйствительное состояніе настроенія духа; было для всѣхъ ясно что существо духа вполне овладѣло существомъ медиума. Иногда приступы отчаянія доходили до чисто раздирательныхъ и поразительныхъ предѣловъ; то проявлялась вся сила мученій, испытываемыхъ духомъ, доходящихъ до самыхъ невозможныхъ предѣловъ, то наоборотъ, можда его была потрясающа, она умиляла сердца всѣхъ присутствующихъ и возбуждала общее сочувствіе и участіе.

Многія испугались чрезмѣрнаго возбужденія медиума; но рѣшили, что сообщеніе духа кающагося, молящаго о пощады и участія, не можетъ вредить медиуму. Если онъ временно занялъ такой силой тѣло медиума, то это только для того, чтобы лучше очертить свое положеніе и больше заинтересовать присутствующихъ своей судьбой, но не для того, чтобы его совершенно одержать и потомъ мучить. Кромѣ того, это, вѣроятно, было ему позволено духами—покровителями сеанса и не иначе, какъ для пользы присутствующихъ.

Онъ вскричалъ:

„О, да, да, пощады прошу, мнѣ она очень нужна, вы не знаете, какъ я страдаю... Нѣтъ вы не знаете и не можете понять этого. Это ужасно... Гильотина... Она ничего равно противъ того, что я теперь чувствую. Это ровно ничего, Это одво мгновеніе. Но огонь, который меня поглотилъ... это ужасно,

это ощущение смерти, которое ни на минуту меня не покидает... Это мучение не имѣть конца.

„А мои жертвы; онѣ всѣ здѣсь кругомъ меня... онѣ показываютъ мнѣ свои раны... онѣ преслѣдуютъ меня своими взглядами... Онѣ здѣсь предо мной... я ихъ всѣхъ вижу... да всѣхъ... я ихъ вижу и не могу избѣжать ихъ взглядовъ... А эта лужа крови... А это золото, запачканное кровью... Все это здѣсь предо мной... Чувствуете ли вы запахъ крови... Кровь, все кровью... Вотъ онѣ мои бѣдныя жертвы, онѣ молятъ о пощадѣ... а я безжалостенъ, я все наношу удары, я бью... бью... я все бью... и кровь насть окружаетъ.

„Я думалъ, что послѣ смерти все будетъ кончено; это была причина, что я не боялся казни и отвергъ Бога... И вотъ, когда я думалъ, что я уже совершенно уничтоженъ... на всегда... произошло ужасное пробужденіе... О да, ужасное... Я окруженъ трупами и угрожающими мнѣ фигурами... Я купаюсь въ крови... я думалъ быть мертвъ, а я живъ... Это ужасно... Это болѣе ужасно, чѣмъ всѣ ваши земныя страданія, взятая вмѣстѣ.

„О! еслибы всѣ люди могли бы знать, что находится по ту сторону смерти. Если бы они знали, какъ они заплатятъ за свои алые поступки, то не было бы убійствъ, не было бы преступниковъ, не было бы злодѣевъ. Я желалъ бы, чтобы всѣ убійцы видѣли, что я вижу и что я терплю. О нѣтъ, не было бы больше преступлений, ибо приходится терпѣть слишкомъ жестокаго мученія.

„Я хорошо знаю, что я заслужилъ ихъ; о мой Богъ. Я не имѣлъ сожалѣнія къ своимъ жертвамъ; я отталкивалъ ихъ руки, которыя онѣ протягивали мнѣ, умоляя о пощадѣ. Да, я самъ былъ жестокъ, я ихъ убивалъ самымъ немилосерднымъ образомъ, чтобы имѣть ихъ золото. Я порицалъ Твое Святое имя... я хотѣлъ забыться и въ этомъ отыскать доказательства, что Тебя,—о, мой Богъ, нѣтъ;—я большой преступникъ, но не будешь ли милосердъ ко мнѣ,—Ты Богъ, слѣдовательно идеаль добра и милосердія и кромѣ того, Ты Всемогущъ.

„Сожалѣнія прошу, Господи! О! сожалѣніе и милость, не будь не умоляемъ, освободить отъ этого ужаснаго вида... отъ этихъ отвратительныхъ картинъ... кровь... жертвы... взоры ихъ пронизаютъ меня, какъ кинжалы...

„А вы, присутствующіе здѣсь, вы добрыя и милостивыя души, вы сжалятесь надо мной. Молитесь за меня! О! я умоляю васъ, не прогоняйте меня, не отказывайте мнѣ въ мо-

литвѣ. Просите Бога забавить меня отъ этихъ невыносимыхъ для меня картинъ и Онъ послушаетъ и исполнитъ ваши молитвы, ибо вы добры... молятеся за меня“.

Присутствующіе въ сеансѣ были глубоко тронуты всѣмъ этимъ, несчастный вызвалъ въ нихъ участіе къ своей участи и они обратились къ нему со словами утѣшенія и ободренія. Потомъ была произнесена молитва за бѣднаго и несчастнаго грѣшника, которая очень успокоила его состояніе.

„Благодарю Тебя, мой Богъ... О, благодарю васъ, что вы сжалились надо мной; эти образы отодвигаются отъ меня. Не покидайте меня. Дайте мнѣ добраго духа, чтобы онъ подержалъ меня... Благодарю васъ“.

Послѣ многихъ подобныхъ сеансовъ и молитвъ за несчастнаго, его положеніе значительно улучшилось. Однажды онъ сообщилъ слѣдующее:

„Я благодарю васъ за то, что вы дали мнѣ цѣль существованія; цѣль вполне достойную, которой я достигну, когда буду очищенъ отъ грѣховъ. Я еще очень страдаю; но мнѣ кажется, что Мои страданія уменьшаются. Было бы ошибочно думать, что въ мірѣ духовъ можно привыкнуть къ своимъ страданіямъ, а потому менѣе чувствовать и бояться ихъ. Ваши молитвы укрѣпили мои силы, и если мои страданія не уменьшились, то сила у меня теперь значительно больше и я лучше и легче переношу ихъ.“

„Мои мысли сосредоточиваются на послѣдней моей жизни, на преступленіяхъ, которыхъ могло бы не быть, если бы я умѣлъ молиться. Я понимаю теперь всю силу и необходимость молитвы и всю чисто чудотворность дѣйствія ея; теперь я понимаю откуда черпаютъ свои силы бѣдныя честныя женщины, совершенно немощныя своимъ слабымъ и больнымъ тѣломъ, но крѣпкія своей вѣрой и молитвой; я понимаю теперь эту великую тайну, которую не понимаютъ даже ученые земли. Молитва... одно это слово возбуждаетъ уже усмішку ихъ. Я дождусь ихъ здѣсь и посмотрю, когда завѣса, скрывающая отъ нихъ истину разорвется для нихъ; какъ они станутъ молить о пощадѣ Всевышняго, Котораго, они не хотѣли при жизни звать. Они тогда будутъ счастливы, если еще не совсѣмъ потеряли эту способность, ибо они поймутъ всю цѣну ея“.

„Давайте, друзья мои, молиться, чтобы Господь меня еще укрѣпилъ...“

„Богъ избавляетъ меня отъ вида моихъ жертвъ. Да будетъ благословенно Имя Твое во вѣки, за милость, которую Ты мнѣ оказалъ. О! Господи, я сознаю всю силу сдѣлан-

ныхъ грѣховъ и я преклоняюсь предъ Твоимъ Всемогушествомъ и люблю Тебя всѣми силами своей души; и я прошу Тебя, какъ милости, когда Воля Твоя пошлетъ меня опять на землю, чтобы доказать мое исправленіе, допустить меня быть миссіонеромъ правды, мира и милосердія, учить дѣтей произносить съ уваженіемъ имя Твое. Я Тебя люблю на столько, на сколько еще очень грѣшная моя душа можетъ понять эту Божественную способность.

„Братья, будемъ молиться, ибо мое сердце преисполнено чувствомъ признательности. Я теперь свободенъ, я сбросилъ свои оковы, я больше не отверженный, не проклятый духъ, я несчастный страждущій, но раскаивающійся и отъ души желающій, чтобы мой примѣръ могъ удержать на порогѣ преступленія всякаго намѣревающагося поднять руку на ближняго. Остановитесь. О! остановитесь, братья—вы готовите себѣ ужасныя мученія. Не думайте, что Господь всегда такъ легко склоняется къ исполненію молитвы своихъ дѣтей. Мученія, которыя вы себѣ готовите, будутъ длиться многія и многія столѣтія“.

Изъ всѣхъ самыхъ мучительныхъ состояній, въ которыхъ находятся грѣшныя существа земныхъ сферъ безспорно есть состоянія самоубійцъ. Описать мученія, которую испытываютъ самоубійцы при раадѣленіи души съ тѣломъ, трудно. Это самое мучительное состояніе изъ всѣхъ человѣческихъ состояній и никакія муки на землѣ не могутъ дать ни малѣйшаго понятія о мученіяхъ самоубійцъ. Душа по природѣ своей связана съ тѣломъ атомъ за атомъ, тѣло умираетъ рѣшительно не подготовленное къ тому ни физически, ни нравственно, при самомъ ожесточенномъ духовномъ настроеніи. Нѣтъ никакой причины къ скорому раадѣленію и оно дѣйствительно длится многіе годы, а иногда десятки лѣтъ. Человѣкъ чувствуетъ все болѣзненное состояніе раалагающагося и пожираемаго червями тѣло; наконецъ тѣло уже превратилось въ прахъ, въ одишь пепель и этотъ пепель еще никакъ отъ души отстать не можетъ и составляетъ съ ней одно цѣлое. Человѣкъ чувствуетъ все это, сознаетъ и мучается—мучается такъ, какъ человѣкъ, живущій на землѣ въ своемъ матеріальномъ тѣлѣ и представить себѣ не можетъ.

Ко всѣмъ этимъ невыразимымъ физическимъ страданіямъ слѣдуетъ еще прибавить самыя ужасныя нравственныя страданія, при ощущеніи полной безпомощности, отверженности и страхъ за будущее. Человѣкъ самъ захотѣлъ лишиться себя жизни и прекратить свое бытіе. Онъ не просилъ у Бога ни

прекратить, ни облегчить его страданія, но захотѣлъ самовольно распорядиться самъ съ собой и идти противъ воли Божіей и Его Святыхъ предначертаній. Что же можетъ сдѣлать Богъ болѣе справедливаго, какъ ни оставить человѣка пережить и перетерпѣть всѣ слѣдствія своего самоволія. Это актъ высшей справедливости Божіей. Человѣкъ можетъ только винить себя одного, что, не справившись со всѣми слѣдствіями, рѣшился на подобный поступокъ. Слѣдствія же этого поступка дѣйствительно ужасно.

При всякой другой насильственной смерти жизнь тоже прекращается моментально во время полной силы и дѣятельности организма. Въ этомъ случаѣ тоже тѣло уже умерло, но связь тѣла съ духомъ еще существуетъ и будетъ существовать еще очень долго, а потому могло бы доставить сильныя мученія умирающему. Но если въ этой смерти не виноватъ самъ умирающій, то Богъ и не допускаетъ его до страданій—въ болшинствѣ случаевъ наступаетъ перерывъ сознанія и человѣкъ начинаетъ себя чувствовать умершимъ только тогда, когда полное раздѣленіе души съ тѣломъ уже совершено. Вообще говоря, самоощущеніе людей умершихъ отъ насильственной смерти находится въ прямой зависимости отъ ихъ нравственнаго состоянія въ это время; оно совсѣмъ безболѣзненно у людей праведныхъ, вѣрующихъ въ Бога и молящихся Ему.

Для лучшей иллюстраціи состоянія самоубійцъ за гробомъ мы приведемъ нѣсколько сообщеній.

I сообщеніе. Самоубійца Самаритянской бани въ Парижѣ. Въ 7 часовъ вечера, человѣкъ приблизительно пятидесяти лѣтъ, прилично одѣтый, явился въ Самаритянскія бани въ Парижѣ и заказалъ себѣ ванну. Втеченіе двухъ часовъ онъ не выходилъ оттуда; прислуга, догадываясь, что съ нимъ случилось что-нибудь, вошла въ номеръ и застала его въ ваннѣ съ перерѣзаннымъ бритвой горломъ, такъ какъ личность его не была известна, то тѣло было выставлено въ моргъ.

Духъ этого человѣка былъ вызванъ въ Парижскомъ обществѣ спиритовъ шесть дней послѣ смерти и далъ слѣдующее сообщеніе:

Вопр. Гдѣ вы теперь?

Отв. Я не знаю... скажите мнѣ... гдѣ, я не знаю.

Вопр. Вы въ обществѣ людей, которые занимаются изученіемъ спиритическихъ явленій и которые расположены къ вамъ.

Отв. Скажите мнѣ—живу ли я... я задыхаюсь въ своемъ гробу.

Вопр. Кто позвалъ васъ къ намъ?

Отв. Я почувствовалъ себя нѣсколько облегченнымъ.

Вопр. Что заставило васъ прибѣгнуть къ самоубійству?

Отв. Неужели я умеръ? Нѣтъ, совсѣмъ нѣтъ... я живу въ своемъ тѣлѣ... Вы не знаете, какъ я страдаю... я задыхаюсь... неужели не найдется добраго существа, которое убило бы меня.

Вопр. Отчего вы не оставили ни одного слѣда, по которому можно бы было узнать вашу личность?

Отв. Я покинуть всѣми, я думалъ избѣгнуть страданій, а нашелъ столь сильнѣйшія, что нѣтъ словъ ихъ выразить.

Вопр. Хотите ли вы и теперь, чтобы васъ никто не зналъ?

Отв. Да, не вонзайте каленаго желѣза въ мои раны, изъ которыхъ течетъ кровь.

Вопр. Хотите намъ сказать ваше имя, ваши года, аваніе и гдѣ вы жили?

Отв. Нѣтъ... на все нѣтъ.

Вопр. Было ли у васъ семейство, жена, дѣти?

Отв. Меня покинули, никто не любилъ меня.

Вопр. Что же вы сдѣлали, что васъ никто не любилъ?

Отв. Сколько вы найдете такихъ, какъ я. Человѣкъ можетъ быть покинутъ въ кругу своего семейства, если его не любить.

Вопр. Во время вашего самоубійства не чувствовали ли чего-нибудь, что бы васъ останавливало?

Отв. Я былъ весь преисполненъ жаждой смерти... я ждалъ покоя.

Вопр. Какимъ образомъ мысль о будущемъ не предотвратила васъ отъ вашего замысла?

Отв. Я не вѣрилъ... я былъ безъ надежды на будущее; будущее это надежда.

Вопр. Какія размышленія занимали васъ, когда вы чувствовали, какъ жизнь покидала ваше тѣло?

Отв. Я ни о чемъ не думалъ. Я чувствовалъ... но жизнь меня не покидала... моя душа нераздѣльна отъ тѣла и до сихъ поръ... я чувствую, какъ черви ѣдятъ мое тѣло?

Вопр. Какое чувство было у васъ, когда смерть была окончательная?

Отв. А развѣ она уже окончательна?

Вопр. Болѣзненно ли это время?

Отв. Сперва я страдалъ меньше, потомъ все больше и больше.

(Обращаясь къ Св. Льву—духу покровителю):

Вопр. Что понимаетъ духъ, говоря, что самый моментъ смерти менѣе ужасенъ, чѣмъ послѣ.

Отв. (Св. Лью). Сперва духъ освобождался отъ бремени, которое его давило, но послѣ онъ сталъ ощущать всю болѣзненность въ полной ея силѣ.

Вопр. Всегда ли это состояніе сопровождается самоубійцъ?

Отв. Да. Духъ самоубійца связанъ съ тѣломъ столько времени, сколько онъ прожилъ бы на землѣ, если бы самоубійца не убилъ себя. Только натуральная смерть освобождаетъ отъ жизни; самоубійство ее разрываетъ только.

Вопр. Сопровождаетъ ли это состояніе всѣ случайныя смерти, т. е. тѣ, въ которыхъ смерть послѣдовала независимо отъ воли самого умирающаго,—эти смерти тоже вѣдъ сократили жизнь человѣка?

Отв. Нѣтъ... человѣкъ отвѣтственъ только за свои поступки.

II сообщеніе. Въ Гаврѣ 12 февраля 1863 года, во время медиумическаго сеанса было получено слѣдующее внезапное сообщеніе:

„Имѣйте сожалѣніе къ несчастному страдальцу, который такъ давно испытываетъ самыя ужасныя пытки. О, пустота... пространство... я падаю, я падаю, на помощь... Боже мой, моя жизнь была ужасна... я былъ бѣднымъ человѣкомъ, я голодалъ, несмотря на мои преклонные годы; отъ этого я началъ пьянствовать до тѣхъ поръ, пока мнѣ было стыдно передъ всѣми и все мнѣ опротивѣло... Я захотѣлъ смерти и я бросился. О! Боже мой, какой это моментъ!.. Зачѣмъ было желать своего конца, когда я и такъ былъ старъ? Молитесь за меня, молитесь, чтобы я не видалъ этой пустоты подъ собой... Я сейчасъ разшибусь о эти камни. Я умоляю васъ; вамъ знакомы всѣ бѣдствія, которымъ мы подвергаемся здѣсь, я обращаюсь къ вамъ, несмотря на то, что незнакомъ съ вами, но я ужасно страдаю... Зачѣмъ хотите доказательствъ? Неужели я недостаточно несчастливъ? Если бы я голодалъ на землѣ вмѣсто этихъ пытокъ, которымъ я самъ не предвижу конца, вы навѣрное сжалились бы надо мной и подали бы мнѣ кусокъ хлѣба. Я прошу васъ молиться за меня, я не выношу больше... Спросите у одного изъ этихъ счастливицевъ, которые присутствуютъ здѣсь, они скажутъ вамъ, что я существовалъ. Молитесь же—Франсуа Симонъ Луве“.

Духъ—покровитель медиума заявилъ: „Тотъ, кто къ тебѣ обращается теперь — это несчастный духъ человѣка, который испушалъ свои грѣхи на землѣ черезъ бѣдность, но не выдер-

жаль,—ему это опротивѣло. У него не достало силы и несчастный, вмѣсто того, чтобы обратиться къ Милосердію Божию, какъ онъ долженъ бы былъ это сдѣлать и Который помогъ бы ему, онъ предался пьянству, онъ опустился до послѣднихъ степеней отчаянія и покончилъ съ собой, кинувшись съ башни Франциска, 22 іюля 1857 года. Будьте жалостливы къ этому бѣдному духу, душа котораго еще немного развита, но который уже имѣетъ нѣкоторое знаніе жизни для того, чтобы страдать и желать новыхъ испытаній. Просите, чтобы Богъ сдѣлалъ ему эту милость и вы сдѣлаете доброе дѣло”.

Проѣрка факта оказалась легка, ибо въ Гаврской газетѣ отъ 23 іюля 1857 года значится слѣдующее: „Вчера, въ 4 часа, публика, гуляющая по молу, была поражена ужаснымъ случаемъ: одинъ человѣкъ бросился съ башни и разбился объ мостовую. Это старый бурлакъ, который черезъ пьянство дошелъ до самоубійства. Его тѣло было перенесено къ одной изъ его дочерей на улицу Кардери. Ему было шестьдесятъ семь лѣтъ. Его звали Франсуа-Викторъ-Симонъ Луве”.

Скоро шесть лѣтъ, какъ умеръ этотъ несчастный и впечатленіе всего этого времени онъ видитъ себя падающимъ съ башни и ждетъ, когда онъ расшибется о камни; онъ ужасается пустоты, которая подъ нимъ. Онъ находится постоянно подъ впечатлѣніемъ паденія... и это цѣлыхъ шесть лѣтъ. И сколько это будетъ продолжаться еще, онъ совсѣмъ не знаетъ и эта неизвѣстность еще болѣе усиливаетъ его мученія. Не сильнѣ ли это наказаніе всѣхъ тѣхъ мученій, которыя мы можемъ испытывать при жизни нашей? Кто открываетъ намъ эти мученія? Выдумывалъ ли ихъ кто-нибудь? Нѣтъ—это говорятъ сами тѣ, которые ихъ испытываютъ; имъ не до лжи и не до обмана; въ настоящее время они въ правдѣ и въ чистотѣ истиннаго признанія видятъ свое забавленіе и свое благополучіе, а потому они меньше, чѣмъ кто-либо, могутъ быть расположены ко лжи или обману, они должны быть въ высшей степени правдивы, ибо они очень несчастны. Они сами ищутъ сообщенія съ людьми и рассказываютъ такія вещи, которыхъ никто изъ людей не знаетъ; слѣдовательно въ этомъ случаѣ нельзя предположить, чтобы человѣкъ былъ бы игрой своего собственного воображенія, и на этомъ основаніи отвергать факты.

III сообщеніе. Самоубійца — атеистъ М. Ж. Б. Д. былъ очень образованный и умный человѣкъ; но онъ былъ атеистъ въ полномъ смыслѣ слова, держался самыхъ крайнихъ материалистическихъ идей и не вѣрилъ ни въ Бога, ни въ душу. Онъ былъ вызванъ два года послѣ своей смерти обществомъ

спиритовъ по просьбѣ его родственника и послѣ вызова отвѣтилъ: „Я страдаю. Я проклять“:

Вопр. Мы вызываемъ васъ по просьбѣ вашихъ родственниковъ, которые желаютъ знать вашу участь; не можете ли намъ сказать, пріятенъ ли вамъ нашъ вызовъ или нѣтъ?

Отв. Труденъ.

Вопр. Умерли ли вы по своему желанію?

Отв. Да.

Духъ пишетъ съ большимъ затрудненіемъ большими неправильными буквами, порывисто и неразборчиво. Вначалѣ писанія онъ сердится, ломаетъ карандашъ и рветъ бумагу.

Вопр. Будьте спокойнѣе; мы будемъ молиться за васъ.

Отв. Я принужденъ вѣрить въ Бога.

Вопр. Что могло заставить васъ уничтожить свою жизнь?

Отв. Скука жить безъ надежды.

Если только представить себѣ жизнь безъ надежды на будущее, то, конечно, можно путемъ мышленія дойти до оправданія самоубійства. вмѣстѣ съ вѣрой въ загробную жизнь открываются новыя желанія и человѣкъ начинаетъ видѣть цѣль своего бытія. Будучи спиритомъ человѣкъ ясно видитъ, что избѣгая самоубійствомъ неприятностей жизни, онъ впадаетъ въ бѣдствія во сто разъ худшія. Вотъ отчего спиритизмъ предотвратилъ уже громадное число самоубійствъ. Изъ этого видно до какой степени виноваты тѣ, которые путемъ научныхъ софизмовъ, во имя человѣческаго разума, слятся доказать что съ жизнью вмѣстѣ кончается всякое существованіе человѣка,—эта идея служитъ источникомъ многочисленныхъ бѣдствій, страданій и даетъ полное безотрадное чувство пустоты и безцѣльности жизни. Эти люди въ высшей степени виновны не только по отношенію своихъ собственныхъ ошибокъ, но и несутъ полную отвѣтственность за всѣ страданія тѣхъ людей которые переняли отъ нихъ эти пагубныя идеи и сами стали преступниками.

Вопр. Вы хотѣли избѣгнуть неприятностей жизни? выиграла ли вы чтонибудь? Стали ли вы счастливѣе?

Отв. Отчего нѣтъ уничтоженія послѣ смерти?

Вопр. Будьте добры, дайте намъ описаніе вашего настоящаго состоянія по возможности подробнѣе?

Отв. Я мучаюсь тѣмъ, что я принужденъ вѣрить тому, что я отвергаю. Моя душа какъ въ жаровнѣ; она ужасно мучается.

Вопр. Какія размышленія довели васъ до того, что вы утопили себя? и что думали вы въ эту минуту?

Отв. Ничего—я ждалъ уничтоженія. Потомъ я увидѣлъ, что не вынесу всего моего осужденія и что мнѣ предстоитъ много мученій.

Вопр. Теперь убѣждены ли вы въ существованіи Бога, души и будущей жизни?

Отв. Увы, теперь я слишкомъ сильно страдаю за это.

Вопр. Не желаете ли сообщить—что янибудь вашимъ родственникамъ.

Отв. Чтобы молились за меня.

Вопр. Въ обществѣ, въ которомъ вы жили, было много лицъ, раздѣлявшихъ ваши атеистическія идеи; не желаете ли сообщить имъ что нибудь?

Отв. Ахъ, несчастные... Не могутъ ли они начать вѣровать въ загробную жизнь. Это лучшее пожеланіе, которое я могу сдѣлать имъ для ихъ счастья; если бы они только могли понять мое невыносимое положеніе, они начали бы размышлять и подумали бы о себѣ“.

Всѣ люди умершіе на землѣ живутъ въ сферахъ земли, изучая и опытная совмѣстно со своимъ Ангеломъ Хранителемъ только что прожитую ими жизнь на землѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ они принимаютъ участіе въ управленіи вселенной. Духи покровители и небесныя силы поручаютъ каждому изъ нихъ какое нибудь дѣло или попеченіе, и надзоръ за тѣмъ нибудь, вообще говоря, возлагаютъ на нихъ обязанности по исполненію великихъ предначертаній Божіихъ. Все доброе во вселенной должно по мѣрѣ силъ своихъ стремиться къ исполненію Божественнаго плана, ведущаго всѣхъ существъ къ одной цѣли.

Эти миссіи возлагаемыя на существа, исполняются ими съ величайшей охотой и рвеніемъ, ибо онѣ способствуютъ имъ въ ихъ самоусовершенствованіи и помогаютъ за гробомъ заполнить тѣ пробѣлы своего развитія, которое по своей оплошности они оставили на землѣ. Миссіи, возлагаемыя на людей въ ихъ загробномъ состояніи, чрезвычайно разнообразны и назначаются духами покровителями сообразно тѣмъ слабымъ сторонамъ развитія, какія имѣетъ человѣкъ, такъ что онѣ имѣютъ случай за гробомъ восполнить до нѣкоторой степени всѣ тѣ пробѣлы, какія можетъ быть не успѣлъ восполнить въ теченіи своей матеріальной жизни на землѣ. Но не всѣ ошибки земной матеріальной жизни могутъ быть покрыты загробнымъ существованіемъ, а потому и не всѣ могутъ принести своего полного оправданія на судѣ Божіемъ, какъ бы дѣятельно человѣкъ не старался надъ своимъ самоулучшеніемъ за гробомъ. Есть особая задача развитія, которыя могутъ быть достигнуты

только плѣсообразной жизнью на землѣ, въ грубо матеріальномъ тѣлѣ, безъ сохраненія памяти прошлаго, и если одна изъ этихъ задачъ окажется не выполненной, то человѣкъ обязательно долженъ вернуться на землю и повторить на ней свою жизнь опять.

Когда человѣкъ взялъ отъ загробной жизни все то, что она могла дать его самоусовершенствованію, онъ по настоянію духовъ покровителей представляется на Праведный Судъ Божій.

Господь Богъ идеаль любви и милосердія, никого не судитъ и не осуждаетъ. Онъ заставляетъ самого человѣка изрѣчь надъ собой приговоръ и человѣкъ уже вполне сознательно проситъ Бога какъ милости благословить его на дальнѣйшее существованіе въ томъ мѣстѣ, которое можетъ наиболее способствовать скорѣйшему его духовному самоулучшенію. Одни признаются Богу, что много еще въ нихъ скрытыхъ пороковъ; и что душа ихъ еще не очищена отъ зла, а потому просятъ Его разрѣшить имъ возвратиться на Венеру и прожить на ней одну жизнь, обѣщая свое исправленіе. Другія каются въ томъ, что не исполнили своей жизненной задачи и просятъ Бога, какъ милости снизойти къ ихъ слабости и позволить повторить жизнь на Землѣ; и наконецъ третьи приносятъ свое оправданіе, благодаря Бога за всѣ Его милости, черезъ которыя они имѣли возможность взять изъ Земли всѣ испытанія, которыя она могла имъ дать, а потому просятъ Бога благословить имъ дальнѣйшія ихъ испытанія на планетѣ Марсѣ.

Богъ всегда благословляетъ сознание всѣхъ этихъ людей, ибо до него человѣкъ достигъ подъ Его же святымъ попеченіемъ и если бы оно не было чистосердечно и правильно, то человѣкъ этотъ не имѣлъ бы еще права явиться къ Нему на судъ.

Послѣ суда Своего, Богъ даруетъ всѣмъ соотвѣтствующіе дары Своей Благодати; Онъ обновляетъ и возрождаетъ души ихъ и даетъ имъ возможность, совершенно новымъ человѣкомъ, исполнить свой собственный приговоръ, и каждый изъ нихъ начинаетъ жить снова, каждый сообразно своего желанія и своей заслуги.

Тутъ только оставляютъ Ангелы Хранители, столь долгое время опекаемыхъ ими людей; прощаются съ ними и возвращаются въ духовный міръ на планеты Пресвятой Дѣвы Маріи, для принятія отъ Нея новыхъ миссій.

Глава IX.

Адъ.

Астрономы не разъ уже замѣчали исчезновеніе звѣздъ съ неба. Какая нибудь звѣзда, или солнце своей планетой системы, начинаетъ постепенно меркнуть, уменьшать силу своихъ свѣта и теплоты, и наконецъ потухаетъ совсѣмъ. Наблюдая подобное явленіе астрономы говорятъ: „Вотъ отжившее свѣтило. Вотъ еще одна солнечная система погрузилась въ мракъ и замерзла“ и прибавляютъ: „это общая участь всѣхъ нашихъ міровъ; всѣ они рано или поздно израсходуютъ послѣдній запасъ энергіи своего солнца, лишатся теплоты, а слѣдовательно и жизни и превратятся въ одну ледяную массу, причемъ даже ядро планеты замерзнетъ и все начнетъ отдавать пространству тѣ вещества, которыя были взяты мірами, какъ матеріалъ для постройки ихъ“.— Теорема Карно по крайней мѣрѣ утверждаетъ, что конецъ вселенной произойдетъ именно этимъ путемъ.

Но почему бы концу вселенной надо было бы произойти именно такъ?— Неужели Тотъ, Кто создалъ вселенную не будетъ имѣть достаточно силъ поддерживать ее и она, предоставленная самой себѣ, станетъ разваливаться на составныя части? Чрезвычайно странны бываютъ фантазіи ученыхъ, которые всегда судятъ по одной виѣшней физической сторонѣ факта и на нихъ безапелляціонно устанавливаютъ свои конечные выводы, не касаясь нисколько премудрѣйшихъ причинъ возникновенія міра и конечныхъ цѣлей его существованія.

Всякое физическое явленіе природы должно имѣть свою причину въ духовномъ мірѣ, въ которомъ, и таятся всѣ причины этого явленія. Не могутъ люди погибать на какой нибудь солнечной системѣ, ибо планета гаснетъ. Подобное пред-

положеніе противорѣчило бы основному смыслу законовъ Божіихъ, ибо не люди созданы Богомъ для насажденія планетъ, но планеты созданы Богомъ, какъ средства къ жизни и къ проявленію жизненной дѣятельности людей; а слѣдовательно и причину исчезновенія планетъ надо искать не въ физическомъ мірѣ, а въ духовномъ; не въ планетѣ самой но въ жизни людей на этой планетѣ.

Чтобы созданная Богомъ солнечная система, или зажженный Богомъ очагъ жизни началъ потухать, надо, чтобы и успѣхи развитія жизненной дѣятельности существъ насажденных Богомъ на этой системѣ, не шли бы въ усиливающемъ порядкѣ, но шли бы въ убывающемъ.

Нѣтъ причины гаснуть той солнечной системы, планетные жители которой не отвращаютъ отъ себя помощи Божіей, молятъ Его объ Его святомъ попеченіи и исполняютъ Его законъ; какъ развитіе этихъ существъ, такъ и прогрессъ физическаго міра на этихъ системахъ долженъ повышаться, и жизненные условія этихъ планетъ должны улучшаться. Ибо Духъ Божій, создавшій планеты, жизнь, теплоту и существъ, постоянно животворитъ, возвышаетъ и улучшаетъ всѣхъ и вся. Пока Богъ не отступится отъ Своего созданія, нѣтъ причины ничему оскудѣвать или уменьшать силу жизненной энергіи, ибо эта энергія, эта сила и есть Онъ Самъ и Его благое попеченіе о людяхъ.

Солнечныя системы, на которыхъ духовно-разумныя существа, обитающія на нихъ, идутъ съ помощью Бога прավильно по пути своего самоусовершенствованія, по пути, приближающемъ ихъ къ Богу, будутъ и сами развиваться, улучшаться и совершенствоваться. Какъ солнца ихъ, такъ и каждая планета, окружающая солнце будетъ расти, уменьшать свою матеріальность, улучшать свой климатъ, уменьшать болѣзни и все это въ томъ размѣрѣ, насколько того заслуживаютъ люди сообразно увеличенія средняго уровня ихъ духовнаго разумнаго развитія, Самый полетъ такихъ солнечныхъ системъ направляется Богомъ къ Своей Святой Обители. Чѣмъ скорѣе совершенствуются существа, тѣмъ скорѣе приближаются и самыя планеты къ сосредоточенію милостей Божіихъ. Одному Богу извѣстно, когда вращаясь во вселенной достигнутъ они до пѣли своего полета и какой славой почтятся Богъ обитателей ихъ—однако положительно извѣстно, что гдѣ Богъ, тамъ жизнь, развитіе и блаженство, но смерти коснѣнія или уничтоженія быть не можетъ.

Потухать можетъ только та солнечная система, планетные

жители которой, дошли въ своемъ растлѣнн до охлажденія къ Богу, отказались совершенствоваться въ добръ, не желаютъ уподобляться Ему и отвергли Его Святую помощь. Какъ только количество добра на планетѣ начинаетъ уменьшаться, вѣра въ Бога ослабѣваетъ, то начинается и солнце меркнуть и тепло уменьшаться и стоитъ только людямъ совсѣмъ забыть Бога, чтобы такая планета, предоставленная самой себѣ, начала гаснуть съ необычайной быстротой, погружаться въ мертвящій мракъ и замерзать.

Такой конецъ солнечныхъ системъ случается также рѣдко, на сколько мало такихъ духовно-рааумныхъ существъ, полюбившихъ ало больше добра и порѣшавшихъ уничтожить добро и практиковать зло.

Богъ, по вѣчной благодсти Своей, не стѣсняетъ свободной воли этихъ погибающихъ существъ, какъ не стѣсняетъ ничьей ровно воли. Онъ предоставляетъ имъ то, что они сами себѣ желаютъ. Онъ, какъ любящій Отецъ не могъ сперва не принять всѣхъ мѣръ къ предотвращенію ихъ отъ пагубныхъ замсловъ. Онъ окружилъ ихъ Своимъ попеченіемъ, Своими заботами, послалъ имъ предупрежденія, наказанія, трудныя жизненные условія, разныя испытанія; но когда всѣ мѣры были исчерпаны, когда не было болѣе средствъ предотвратить ихъ зло, то Онъ предоставилъ имъ то, что они сами хотѣли:—эти люди говорили, что Бога нѣтъ, а потому не желали исповѣдывать Его; то Богъ и лишилъ ихъ Своихъ заботъ объ нихъ и Своего попеченія. Они увѣрены, что природа сама управляется собой, своими силами и своими законами и что будто бы этого совершенно достаточно для ихъ благополучнаго существованія, то Богъ и предоставилъ имъ испытать куда могутъ завести ихъ одни бессмысленныя силы и законы матеріи безъ всякаго руководства Высшаго разума. Но что произошло изъ всего этого?

Растительная и животная жизнь, лишенная животворнаго начала Всевышняго Бога, начала приходитъ въ упадокъ и доживаетъ свой вѣкъ; новыхъ возрожденій и зарожденій быть не могло безъ воли Божіей. Истощенныхъ и изможденныхъ недостаткомъ пищи и скудною жизнью послѣднихъ животныхъ сѣли люди. Вся природа опустѣла и оскудѣла; вода стала портиться, пронаводить заразу и сѣлалась негодна для питья; все живое на планетѣ стало медленно умирать, гнить и разлагаться. Океаны стали уходить въ землю и тушить подземный огонь и все нарушало гармоничное цѣлое природы: всѣ явленія природы стали нецѣлесообразны, гдѣ нужна вода по-

является парь и даже огонь, гдѣ нуженъ дождь, тамъ падаетъ горячій пепель съ неба или песокъ; всякое явленіе природы мѣшало другъ другу и портило одно другое, все перепуталось и жизнь стала невозможной.

Истощенный, нервный, истеричный и больной человекъ сталъ бороться за свое существованіе. Каждый кусокъ сырого мяса отнимался у слабѣйшихъ съ оружіемъ въ рукахъ; люди убивали и ѣли другъ друга; потеряли послѣднія понятія о чести и совѣсти; предались пьянству, разврату души и тѣла, всевозможнымъ насиліемъ и въ концѣ концовъ извратили и себя, и жизнь и все окружающее ихъ. Но атеистическая наука ихъ, все еще не сдавалась. Она всегда вѣрила въ силу своихъ знаний и своей проиницательности. Гордость и тщеславіе диктовали ей разные глубокомысленные расчеты, по которымъ, выходило что всѣ бѣдствія и весь ужасъ ихъ положеній есть явленія случайное, временное и что безспорно все кончится благополучно и старый порядокъ вещей возстановится.

Но жизнь проявлялась уже только на экваторѣ, на остальныхъ-же частяхъ планеты, ея уже не было, все замерзло, и солнце уже замѣтно погасло.

Зло, давно уже считало эту планету своей и начало постепенно овладѣвать ею. По мѣрѣ того, какъ люди скучились на экваторѣ и доживали свои послѣднія минуты, злая сила и демоны уже на всѣхъ остальныхъ частяхъ планеты устраивали свои притоны.

Но вотъ эта солнечная система совсѣмъ мертва. Ея полетъ отъ вѣчности еще былъ направленъ всевѣдущимъ Богомъ къ окраинамъ вселенной, ибо Онъ отъ вѣчности уже предвидѣлъ все направленіе дѣятельности этихъ существъ и ту участь, которая должна была постигнуть этотъ міръ. Продолжая летѣть по инерціи все въ прямолинейномъ направленіи она скоро вылетѣла за предѣлы вселенной въ царство вѣчной тьмы, въ распоряженіе денницы, который уже давно началъ водворять на ней несчастныхъ жертвъ своего соблазна и торжественно отпраивовалъ открытіе своихъ новыхъ колоній.

Богъ надѣлилъ денницу многими Своими Божественными качествами и способностями, но не далъ ему дара творить и поддерживать жизнь, а потому владѣя равно божественно всѣми явленіями физической природы, онъ всѣми силами старается воспользоваться этимъ даромъ и хотя наружно и видимо подражать Богу. Онъ размѣшаетъ умершія планеты по своему желанію и придаетъ имъ новое направленіе движеній, которое ему кажется лучше и для его пѣлей болѣе удобными. На этихъ планетахъ онъ воспроизводитъ образы горъ, рѣкъ, лѣ-

совъ, садовъ, растений, городовъ, дворцовъ, домовъ и т. д. и снабжаетъ все свое населеніе тѣми удобствами какими кто желаетъ; однихъ онъ окружаетъ непомерной роскошью и тогда снабжаетъ ихъ драгоценностями, какихъ ни одинъ міръ не вдалъ но все это одинъ призракъ, одинъ сплошной обманъ чувствъ и одно оболъщеніе.

Самъ денница избралъ мѣстомъ своего пребыванія одну потухшую, небольшую планету и помѣстилъ ее на окраинахъ вселенной, чтобы ему было удобнѣе наблюдать за всей вселенной. Съ этого обсервационнаго пункта онъ считаетъ, сколько людей еще не подвластны ему и сколько надо еще ему соблазнить, чтобы стать лицомъ къ лицу съ Богомъ.

На эту планету никто не допускается. Онъ живетъ совершенно одинъ, такъ какъ никого близкаго его сердцу нѣтъ и быть не можетъ. Онъ глубоко ненавидитъ и презираетъ рѣшительно всѣхъ.

Когда денница появляется среди людей или подвластныхъ ему злыхъ духовъ, онъ всегда веселъ, бодръ и представляется всемогущимъ. Но у себя на планетѣ въ одиночествѣ, онъ глубоко скорбитъ, въ особенности когда начнетъ подсчитывать прибывающее число слугъ Божьихъ и сравнивать относительное увеличеніе своего царства. Онъ впадаетъ въ не меньшее уныніе всегда, когда начинаетъ вспоминать о непосильной началу имъ борьбѣ съ Богомъ; но его гордость и тщеславіе рисуетъ ему еще картины возможнаго торжества. Когда одинъ, на своей планетѣ онъ предается размышленіями о своемъ прошломъ, то, до скрежета зубовъ тоскуетъ о потерянномъ раѣ, о томъ блаженствѣ, которое онъ имѣлъ и о невозвратимой чистотѣ своей. Но раскаяніе не можетъ согрѣть и утѣшить его души. Раскаянія нѣтъ въ немъ. Онъ отыскиваетъ оправданія своихъ поступковъ и дѣйствительно находитъ ихъ въ изобиліи; но всѣ они лишь раздражаютъ и томятъ его, и нѣтъ у него ни одной свѣтлой минуты, нѣтъ покоя въ немъ, но одно вѣчное раздраженіе, одинъ вѣчный зудъ ана, требующій новыхъ жертвъ и новыхъ бѣдъ и несчастій.

Онъ такъ гордъ, что не въ состояніи ни съ кѣмъ подѣлиться своимъ горемъ. Онъ никогда, ни отъ кого не позволяетъ себѣ принять ни капли участія, ни слова утѣшенія... Всѣ должны считать его счастливейшимъ и могущественнѣйшимъ изъ существъ; всѣ должны признавать его если не выше Бога, то по крайней мѣрѣ равнымъ Богу и въ этомъ убѣжденіи онъ полагаетъ свою силу. Онъ всѣмъ говоритъ, что его планета составляетъ центръ вселенной, что одна половина

вселенной уже покорена имъ, а другая будетъ скоро покорена и какъ бы кто изъ подвластныхъ ему злыхъ духовъ не сомнѣвался въ томъ, онъ не смѣетъ этого высказать ни однимъ жестомъ, ни намекомъ, подъ опасеніемъ жесточайшей кары.

По вѣншему виду своему денница необыкновенно красивъ и красотой своей отличается отъ всѣхъ подвластныхъ ему существъ. Его открытый взглядъ сверкаетъ чрезвычайно умной и вѣсколько насмѣшливой улыбкой; на немъ надѣта черная рубашка, оюаясанная такимъ же поясомъ; завернуть онъ въ черную мантию и никогда ничѣмъ не покрываетъ головы; на ногахъ обуви нѣтъ. Вся осанка его величественна и весь видъ величавъ. Онъ рыцарь своего слова и собственными своими руками не дѣлаетъ никакихъ безчестныхъ и грязныхъ поступковъ. Когда ему нужно обдѣлать какое нибудь безчестное, грязное дѣло, то посылаетъ другихъ, и посылаетъ онъ ихъ только потому, что знаетъ, что эти дѣла пріятны имъ, и что они всегда готовы ихъ выполнить, за что онъ ихъ глубоко и презираетъ.

Никто не страдаетъ и не мучается больше его. Чтобы заставить страдать и мучиться другихъ, онъ долженъ знать и самъ пережить мученія, чтобы знать имъ мѣру. Превышеніе мѣры мученія могло бы заставить истязаемого обратиться къ Богу. Поэтому ему необходимо изучить на себѣ степень муки, и онъ дѣйствительно страдаетъ со всѣми и предварительно мучается за всѣхъ, а потомъ уже присуждаетъ эти мученія другимъ.

Денница старается во всемъ подражать Богу, а потому и свою администрацію онъ раздѣлилъ на три тройственныхъ начала, которыя стоятъ во главѣ всѣхъ подвластныхъ ему духовъ и властвуютъ надъ всѣми остальными.

Собственно говоря только эти девять помощниковъ его и очень немногіе другіе дѣлаютъ зло сознательно, разумно и здраво ведутъ дѣло ада по программѣ, данной имъ деицей. Вообще говоря умъ злыхъ духовъ затемненъ до крайности; дѣлаютъ они зло по привычкѣ, не разбирая зачѣмъ и для чего они его дѣлаютъ. Мелкіе злые духи настолько забыты и запуганы, что соображать или послѣдовательно обдумывать что-либо они положительно не въ состояніи. Они окружены вѣчнымъ ужасомъ и насиліемъ ихъ воли; ихъ заставляютъ издѣваться, насмѣхаться, досаждаютъ всѣмъ и они знаютъ, что за это они никакого наказанія не получаютъ, а напротивъ получаютъ только одобреніе; такъ они постоянно и поступаютъ, не разбирая кому дѣлаютъ они эти гадости и зачѣмъ.

Всѣ мелкіе злые духи подчинены своимъ девяти начальникамъ, получаютъ отъ нихъ порученія и отдаютъ имъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ; но единства нѣтъ въ этомъ червомъ полчищѣ. Одинъ клеветничаетъ на другого, всюду несогласія, ябеда и интриги.

Одинъ начальникъ пошлетъ своихъ подвластныхъ духовъ съ какимъ нибудь порученіемъ, подвластные другого начальника, если узнаютъ объ этомъ, то никогда не упустятъ случая сдѣлать вредъ своимъ же злымъ духамъ, они отправаляются къ Ангеламъ Хранителямъ людей предварятъ ихъ о грозящемъ имъ нападѣнн и всѣ замыслы первой группы руются. Слошь да рядомъ одинъ злой духъ, если можетъ, то портитъ дѣло налаженное его пріателямъ, измѣняетъ ему и на негоже наябедничаетъ начальнику.

По важнымъ и болѣе труднымъ злымъ дѣламъ отправаляется самъ денница; но если это дѣло ему не удастся, то мелкіе духи начинаютъ и надъ нимъ издѣваться насмѣхаться, и въ этомъ случаѣ уже и онъ самъ удержать ихъ не можетъ. Вообще между ними идетъ постоянный раздоръ, ссоры, драки и попреки.

Всѣ мелкіе злые духи вѣдководны своимъ положеніемъ, у всѣхъ одна потаенная мысль и желаніе возвратиться къ Богу, но исполниться этому очень трудно: 1) они всѣ ужасно страдаютъ аскупенія своихъ грѣховъ, 2) имъ внушено, что Богъ не приметъ больше ихъ раскаянія и что возвратъ къ Богу невозможенъ, 3) всѣ они боятся, что, если денница узнаетъ объ ихъ желаніи возвратиться къ Богу, онъ подвергнетъ ихъ жесточайшему наказанію и лишитъ ихъ свободы, чего они больше всего боятся. Въ сущности же всѣ эти опасенія злыхъ духовъ совершенно не вѣрны: 1) Денница ничего не можетъ сдѣлать, если духъ пожелалъ идти къ Богу; 2) аскупеніе несравненно легче, чѣмъ жизнь въ аду и многіе изъ нихъ покинули уже адъ, пошли къ Богу заслужили свое прошеніе и въ настоящее время находятся на блаженныхъ планетахъ со святыми людьми.

Все населеніе ада дѣлится на три категоріи существъ. Къ первой,—принадлежать падшіе ангелы, соблазненные денницей въ первое время своего грѣхопаденія. Они пользуются безусловной свободой и безъ всякаго контроля имѣютъ возможность пребывать всюду куда только можетъ проникать злая сила. Есть много планетъ, населенныхъ святыми людьми, куда очень трудно попасть злой силѣ и куда они совсѣмъ и не стремятся проникнуть, такъ какъ на нихъ не ждутъ себя поживы. Злые духи не допускаются также на планеты небесныхъ силъ. Одинъ денница проникаетъ всюду безъ исклю-

ченія, онъ посѣщаетъ иногда и обители святыхъ и планеты небесныхъ силъ.

Къ второй категоріи адскаго населенія, слѣдуетъ причислить грѣшныя души людей, которые совсѣмъ отрѣшились отъ Бога; они такъ преступны и такъ закоренѣлы въ грѣхѣ, что имъ разрѣшается нести адскую службу наравнѣ съ демонами и бѣсенятами. Они также соблазняютъ существъ по всей вселенной и также, какъ и мелкіе злые духи несутъ службу по охранѣ ада и его третьей категоріи существъ. Эти двѣ категоріи существъ не имѣли никакого постоянного мѣста пребыванія. Они ведутъ вѣчно бродячую жизнь и нѣтъ имъ нигдѣ во вселенной ни покоя, ни пристанища. Имъ негдѣ одуматься, сосредоточиться, провѣрить свою жизнь или отдохнуть отъ нее. Они безъ отдыха скитаются по вселенной, и никогда не остаются одни, сами съ собой.

Третья категорія существъ составляетъ большинство и состоитъ изъ душъ людей грѣшныхъ, которыхъ денница еще не можетъ оставить безъ присмотра и надзора, ибо они еще не надежны для ада; они собственно говоря и есть мученики ада.

Всѣхъ ихъ привели сюда ихъ страсти, пороки, склонности къ преступленіямъ или ихъ привязанности ко всему временному и матеріальному, отъ которыхъ люди эти не могли или не желали отдѣлываться при жизни. Эти злыя привязанности обратились теперь какъ бы въ природныя качества души, безъ которыхъ не можетъ человѣкъ существовать или по крайней мѣрѣ убѣжденъ, что не можетъ, а потому онъ совершенно для себя инстинктивно ищетъ такое мѣсто, гдѣ могли бы быть удовлетворены эти привычки къ грѣху или эти, какъ бы сказать, требованія его извращенной природы души.

Собственно говоря именно этой слабой стрункой чловѣка или этой погубившей его привычкой и воспользовались злые духи — они обѣщали чловѣку полное исполненіе его желанія или удовлетворенія этой привычки, чѣмъ и заманили его въ адъ. Слѣдовательно, вся задача ада состоитъ лишь въ томъ, чтобы исполнить это обѣщаніе и дать удовлетвореніе привычкамъ каждой извращенной души. Для исполненія именно этой задачи и пользуется денница въ самомъ широкомъ размѣрѣ: 1) своими знаніями физической природы; 2) знаніемъ всѣхъ потребностей порочной и страстной души, и въ 3) своимъ искусствомъ воспроизводить образы. Онъ старается всѣхъ поставить именно въ ту жизненную обстановку, въ которой каждый желалъ бы быть каждый и старается дать каждому удоволь-

ствія и занятіе сообразно его вкуса, желанія и его привычки, и въ этомъ направленіи обставляется онъ свой адъ. Все это чрезвычайно легко достигается имъ, имѣя отжившія планеты въ своемъ распоряженіи.

На этихъ отжившихъ планетахъ денница водворяетъ своихъ пленниковъ, окружаетъ ихъ надзоромъ, чтобы ктонибудь изъ нихъ не избѣгъ его рукъ и потомъ лично и черезъ помощниковъ разжигаетъ или раздражаетъ ихъ воображеніе; все остальное додѣлываютъ порочная воля и мысль самихъ заключенныхъ въ адъ.

Мысль и воля суть тѣ великіе двигатели, которые создали всѣ міры и всю вселенную. Только человѣкъ, живя въ грубо матеріальномъ тѣлѣ, не можетъ понять всей мощной силы ихъ, ибо скованъ своей матеріей до слѣпоты.

Всѣ же люди, живущіе въ менѣе матеріальныхъ сферахъ, даже въ астральныхъ сферахъ Земли, уже пользуются волей и мыслью, какъ мы пользуемся нашими руками и ногами. При первомъ проявленіи мысли, или говоря нашимъ языкомъ, при первомъ воираждающемъ желаніи, воля наша вызывая силы изъ Общаго Источника Силъ, уже слагаетъ и разлагаетъ матерію, токи и жидкости, этой болѣе или менѣе матеріальной сферы, въ которой живетъ существо. Вся наша, видимая и вѣсомая грубая матерія есть вѣдь слѣдствіе желанія высшихъ духовъ образовать ее; и никакихъ усилій они не употребляютъ, какъ только пожелать, а воля самопроизвольно вызоветъ Силу Божью и образуетъ матерію или явленіе нашего міра.

За гробомъ: мыслить, желать и дѣлать синонимы и значать положительно одно и тоже. За гробомъ человѣкъ не можетъ подумать безъ того, чтобы его мысль не вывала тѣхъ образовъ, о которыхъ онъ подумалъ. Онъ не можетъ желать, чтобы это желаніе не воспроизвело соответствующихъ дѣйствій, явленій или образовъ, вполне реальные, видимые и осязательные для всѣхъ тѣхъ существъ, которымъ, эта сфера жизни вообще доступна. Иначе и быть не можетъ, ибо всѣ эти образы состоятъ изъ того же вещества, изъ котораго состоятъ и тѣло его и сфера его окружающая.

Такимъ образомъ мысль за гробомъ вполне реальна и вещественна, и если она касается предметовъ вещественныхъ, то эти вещественные предметы немедленно въ дѣйствительности воспроизводятся. Даже безотчетная мысль объ вещественныхъ предметахъ немедленно вызываетъ всѣ видимые и осязательные образы. Совершенно такъ же, какъ мы, задумавшись о чемъ-нибудь и вдругъ совершенно машинально сами

ченія, онъ посѣщаетъ иногда и обители святыхъ и планеты небесныхъ силъ.

Къ второй категоріи адскаго населенія, слѣдуетъ причислить грѣшныя души людей, которые совѣмъ отрѣшились отъ Бога; они такъ преступны и такъ закоренѣлы въ грѣхѣ, что имъ разрѣшается нести адскую службу наравнѣ съ демонами и бѣсецями. Они также соблазняютъ существъ по всей вселенной и также, какъ и мелкіе злые духи несутъ службу по охранѣ ада и его третьей категоріи существъ. Эти двѣ категоріи существъ не имѣли никакого постояннаго мѣста пребыванія. Они ведутъ вѣчно бродячую жизнь и нѣтъ имъ нигдѣ во вселенной ни покоя, ни пристанища. Имъ нигдѣ одуматься, сосредоточиться, провѣрить свою жизнь или отдохнуть отъ нее. Они безъ отдыха скитаются по вселенной, и никогда не остаются одни, сама съ собой.

Третья категорія существъ составляетъ большинство и состоитъ изъ душъ людей грѣшныхъ, которыхъ денница еще не можетъ оставить безъ присмотра и надзора, ибо они еще не надежны для ада; они собственно говоря и есть мученики ада.

Всѣхъ ихъ привели сюда ихъ страсти, пороки, склонности къ преступленіямъ или ихъ привязанности ко всему временному и матеріальному, отъ которыхъ душа эти не могли или не желали отдѣлываться при жизни. Эти злые привязанности обратились теперь какъ бы въ природныя качества души, безъ которыхъ не можетъ человѣкъ существовать или по крайней мѣрѣ убѣжденъ, что не можетъ, а потому онъ совершенно для себя инстинктивно ищетъ такое мѣсто, гдѣ могли бы быть удовлетворены эти привычки къ грѣху или эти, какъ бы сказать, требованія его извращенной природы души.

Собственно говоря именно этой слабой стрункой человѣка или этой погубившей его привычкой и воспользовались злые духи — они обѣщали человѣку полное исполненіе его желанія или удовлетворенія этой привычки, чѣмъ и заманили его въ адъ. Слѣдовательно, вся задача ада состоитъ лишь въ томъ, чтобы исполнить это обѣщаніе и дать удовлетвореніе привычкамъ каждой извращенной души. Для исполненія именно этой задачи и пользуется денница въ самомъ широкомъ размѣрѣ: 1) своими знаніями физической природы; 2) знаніемъ всѣхъ потребностей порочной и страстной души, и въ 3) своимъ искусствомъ воспроизводить образы. Онъ старается всѣхъ поставить именно въ ту жизненную обстановку, въ которой каждый желалъ бы быть каждый и старается дать каждому удоволь-

ствія и занятіе сообразно его вкуса, желанія и его привычки, и въ этомъ направленіи обставляется онъ своей адъ. Все это чрезвычайно легко достигается имъ, имѣя отжившія планеты въ своемъ распоряженіи.

На этихъ отжившихъ планетахъ денница водворяетъ своихъ пленниковъ, окружаетъ ихъ надзоромъ, чтобы кто нибудь изъ нихъ не избѣгъ его рукъ и потомъ лично и черезъ помощниковъ разжигаетъ или раздражаетъ ихъ воображеніе; все остальное додѣлываютъ порочная воля и мысль самихъ заключенныхъ въ адъ.

Мысль и воля суть тѣ великіе двигатели, которые создали всѣ міры и всю вселенную. Только человѣкъ, живя въ грубо матеріальномъ тѣлѣ, не можетъ понять всей мощной силы ихъ, ибо скованъ своей матеріей до слѣпоты.

Всѣ же люди, живущіе въ менѣе матеріальныхъ сферахъ, даже въ астральныхъ сферахъ Земли, уже пользуются волей и мыслью, какъ мы пользуемся нашими руками и ногами. При первомъ проявленіи мысли, или говоря нашимъ языкомъ, при первомъ возраждающемся желаніи, воля наша вызывая силы изъ Общаго Источника Силъ, уже слагаетъ и разлагаетъ матерію, токи и жидкости, этой болѣе или менѣе матеріальной сферы, въ которой живетъ существо. Вся наша, видимая и вѣсомая грубая матерія есть вѣдь слѣдствіе желанія высшихъ духовъ образовать ее; и никакихъ усилій они не употребляютъ, какъ только пожелать, а воля самопроизвольно вызоветъ Силу Божью и образуетъ матерію или явленіе нашего міра.

За гробомъ: мыслить, желать и дѣлать синонимы и значать положительно одно и то же. За гробомъ человѣкъ не можетъ подумать безъ того, чтобы его мысль не вызвала тѣхъ образовъ, о которыхъ онъ подумалъ. Онъ не можетъ желать, чтобы это желаніе не воспроизвело соответствующія дѣйствія, явленія или образы, воплотивъ реальныя, видимыя и осязательныя для всѣхъ тѣхъ существъ, которымъ, эта сфера жизни вообще доступна. Иначе и быть не можетъ, ибо всѣ эти образы состоятъ изъ того же вещества, изъ котораго состоятъ и тѣло его и сфера его окружающая.

Такимъ образомъ мысль за гробомъ вполне реальна и вещественна, и если она касается предметовъ вещественныхъ, то эти вещественные предметы немедленно въ дѣйствительности воспроизводятся. Даже безотчетная мысль объ вещественныхъ предметахъ немедленно вызываетъ всѣ видимыя и и вещественныя образы. Совершенно такъ же, какъ мы, задумавшись о чемъ-нибудь и вдругъ совершенно машинально сами

не замѣчая того, поднимаемъ руку или сдѣлаемъ какой-либо жестъ, а всѣ, окружающія насъ, видятъ его; или мы, не думая о томъ, машинально насвистываемъ какой-нибудь мотивъ, сами не замѣчая того, а окружающіе слышатъ его. Рѣшительно тоже самое жители болѣе тонкихъ матерій могутъ вызывать соответствующія дѣйствія явленія и образы не въ одномъ своемъ организмѣ, но и въ окружающей ихъ природѣ. Такимъ образомъ человекъ болѣе легкихъ матерій не можетъ скрыть ни одной своей идеи, или мысли, или своего желанія, ибо всѣ они воспроизводятъ образы, всѣми окружающими видимые, слышимые и до мельчайшей подробности понятные.

Люди, не старавшіеся возвышать своей души еще при жизни на землѣ, не приучившіе своей мысли предвкушать удовольствіе въ представленіи себѣ отвлеченныхъ идей добра, милосердія, участія къ людямъ во всѣхъ его видахъ и любви ко всему, сотворенному Богомъ—обыкновенно сосредоточиваютъ свои мысли преимущественно на предметахъ матеріальныхъ и на явленіяхъ вѣщественнаго міра и эта ихъ привычка остается у нихъ и за гробомъ. Поэтому одни видятъ себя окруженными роскошью и богатствомъ; военныя видятъ себя въ красивыхъ мундирахъ съ тѣми орденами, которыхъ добились на землѣ и, можетъ быть, не получили; курильщики съ сигарой или папироской; пахарь видятъ себя съ телѣгой и волами такихъ достоинствъ, о которыхъ только мечталъ на землѣ; франтихи дамы увидятъ себя въ тѣхъ нарядахъ, которые имъ удавалось видѣть только въ окнахъ магазиновъ и которыхъ не приобрѣли за недостаткомъ средствъ, но которые потомъ видѣли еще разъ во снѣ; и всѣ эти вещи, хотя сами по себѣ не болѣе, какъ продуктъ болѣзненной фантазіи и сформированы силой одного больного воображенія, вслѣдствіе одной зародившейся мысли, тѣмъ не менѣе они такъ же реальны для самого человека и для всѣхъ окружающихъ ихъ, какъ наши земные предметы реальны для насъ. Конечно, на нашемъ языкѣ это одна мечта, ибо они исчезаютъ какъ только мысль окончила ихъ себѣ представлять; во вѣдъ при первомъ проявленіи мысли они являютъ опять. Ихъ нѣтъ только тогда, когда они намъ не нужны, когда мы не думали о нихъ, но какъ только вспоминаемъ, они уже здѣсь, слѣдовательно для насъ они всегда существуютъ.

Это свойство воли и мысли играетъ могущественную роль въ жизни праведныхъ существъ, не имѣющихъ пустыихъ мыслей и желаній, у которыхъ всѣ стремленія чисты и опредѣленны и у которыхъ мысль и воля въ повиновеніи ихъ. Оно облег-

поставить задачу ихъ существованія и дѣлаетъ всякій ихъ трудъ и, повидимому, обширныя и самыя трудныя работы по устройенію вселенной и существъ окончательно неутомимыми: стоитъ высшему духу только подумать или пожелать, какъ все уже сдѣлалось само. Если высшее существо подумало о какой-либо отдѣльной планетѣ, оно уже перенеслось туда; если оно подумало, что надо воспроизвести какое-нибудь явленіе изъ видимаго міра, оно уже сдѣлано; оно задумало измѣнить хорошую погоду на дурную, она сейчасъ мѣняется; это свойство воли и мысли у праведныхъ существъ замѣняетъ вообще все, что у насъ называется трудомъ и работой; а потому для нихъ все одинаково легко сдѣлать и во всякомъ случаѣ такъ же легко, какъ намъ подумать.

Это же самое свойство мысли и воли, которое облегчаетъ жизнь чистыхъ и праведныхъ существъ и дѣлаетъ ихъ всемогущими и вездѣущими, отражается на грѣшныхъ и порочныхъ существахъ совершенно иначе и причиняетъ имъ мученіе ада, которое такимъ образомъ уже является естественнымъ слѣдствіемъ за ихъ порочную жизнь и за ихъ преступленія, совершенныя на землѣ. Всякая страсть, всякая привычка или привязанность къ вещественнымъ предметамъ, перенесенная человѣкомъ за гробъ, естественно должна уже теперь остаться качествомъ его души, отъ которой онъ уже за гробомъ избавиться не можетъ. Она постоянно будетъ тревожить и возбуждать образы помню воли самаго человѣка, который не былъ въ силахъ остановить своихъ страстей и привычекъ при жизни на землѣ, а тѣмъ менѣе онъ въ силахъ ихъ заглушить за гробомъ.

Вотъ именно этимъ ствойствомъ воли и мысли, въ самомъ широкомъ размѣрѣ пользуется дьявица, чтобы эксплуатировать своихъ узниковъ. Помѣстивъ ихъ на одной изъ своихъ отжившихъ планетъ, его дѣло возбуждать порочныя мысли каждаго и эти мысли помимо воли самаго человѣка вызываютъ тѣ образы, которые лучше всего соотвѣтствуютъ привычкамъ, вкусамъ и наклонностямъ каждаго. Вся забота дьявицы и его помощниковъ возбуждать неусыпно болѣзненную фантазію, чтобы всѣ эти образы никогда не исчезли и чтобы съ теченіемъ времени, человѣкъ, пребывая въ аду, не отсталъ отъ своихъ земныхъ привычекъ.

Фантазія однихъ рисуетъ себѣ города, превосходящія въ красотѣ всѣ города вселенной. Другіе видятъ эти города, гуляютъ въ нихъ, устраиваютъ себѣ образы чертоговъ, роскошнѣйшихъ помѣщеній; третья устраиваютъ въ нихъ уже трак-

тиры, кабаки, увеселительныя заведенія, биржи, театры, игорныя дома, банкирскія конторы. Каждый устраиваетъ себя жизнь по своему вкусу такъ, какъ ему хотѣлось бы жить и чего онъ нигдѣ достигнуть не могъ.

Кто видитъ себя министромъ, магнатомъ, аристократомъ и устраиваетъ приемы, къ нему съѣзжаются съ поклономъ и считаютъ, что наконецъ добились той чести, что они приняты у столь высоко поставленной особы. Всегда находятся лакеи, которые при жизни добивались быть лакеями у министра и этого счастья удалось достигнуть имъ только въ аду. Устраиваются роскошныя салоны; прекрасныя кареты, запряженныя небывальми на землѣ лошадьми, развозятъ визитеровъ поразительными коншамъ города, заѣзжаютъ на катаніе, въ парки и даже на стрѣлку. Тутъ же сады съ такимъ обиліемъ растительности, которой ни на одной планетѣ вселенной нѣтъ; съ такими статуями, изъ которыхъ каждая есть чудо искусства, съ рѣшетками изъ чистаго золота съ драгоцѣнными камнями и бриллиантами неимоверной величины, съ фонтанами, бьющими до небесъ и съ цвѣтами изумительной красоты. Въ другомъ углу этого фантастическаго города идетъ нескончаемое веселье, собрались весельчаки и жуиры: пьютъ, кутятъ, ѣдятъ, танцуютъ и чего, чего только у нихъ нѣтъ. Никакой Неронъ не въ силахъ придумать столь великаго празднества, обставить себя столь комфортабельной роскошью и столь веселымъ дамскимъ обществомъ. Нигдѣ столько красавицъ нѣтъ, какъ въ аду, нигдѣ они такъ не любезны, не пріятельны и не пикантны, и на перерывъ не стараются удовлетворить нашимъ извращеннымъ вкусамъ. Однимъ словомъ, идетъ оргія, въ полномъ разгарѣ, которую никакая скака не въ силахъ.

Въ третьемъ углу ада собрался народъ дѣловой. Они занимаются денежными операціями. Нѣтъ банковъ богаче, чѣмъ они въ аду. Проценты взимаются безъ ограниченія. народъ посѣщаетъ ихъ охотно, ибо всякій желаетъ обдѣлать свои дѣляшки и члены банка обогащаются имъ по днямъ, а по часамъ несмѣтно.

По близости расположенъ игорный домъ; адѣсь ведется игра безъ запрещенія и по какому угодно кушу. Передвигаются капиталы прямо лопатами, ибо горстей уже не хватитъ. Страсти разыгрываются, всѣ выигрываютъ и вполне довольные собой начинаютъ новую нескончаемую пулюку.

Такова внѣшняя показная сторона ада. Всякій найдетъ себя занятіе и жизнь по вкусу и по характеру, и совершенно въ томъ тонѣ и размѣрѣ, какъ каждому угодно. Здѣсь есть мѣсто

время для властвованія, кто привыкъ къ тому; для торговли, для того желаетъ, для растовщичества, для надателей книгъ и т. д.; однимъ словомъ нѣтъ такого дѣла на землѣ, котораго не нашлось бы въ аду. Денница ходитъ невидимо между людьми и съ глубокимъ презрѣніемъ къ нимъ злорадствуетъ своею злобой и научаетъ своихъ бѣсенятъ къ неуспѣшному возбужденію болѣзненныхъ фантазій. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ скорбитъ, что погубилъ еще мало народу; но зато представляетъ себѣ будущее ада, когда весь міръ обратится къ нему за исполненіемъ своего желанія. Онъ считаетъ людей настолько глупыми, такъ глубоко презираетъ ихъ, что считаетъ это возвращеніе всѣхъ людей къ нему вполне возможнымъ. Онъ мститъ имъ за Бога. Онъ считаетъ, что выполнилъ передъ каждымъ всѣ свои обѣщанія и даже далъ имъ больше, чѣмъ обѣщаль.

Но если заглянуть въ душу каждаго, то картина будетъ не столь отрадная. Они всѣ наказаны тѣмъ родомъ жизни, который такъ желали получить, и мучаются теперь избыткомъ ея, или сознаніемъ всей безполезности этого избытка, ибо и онъ даже не въ состояніи удовлетворить ихъ.

Обратите вниманіе на этого скупца банкира, заглушившаго въ себѣ еще при жизни всѣ добрыя чувства, всю любовь къ своимъ дѣтямъ и нарушившаго весь завѣтъ Бога наъ за денегъ и страсти къ наживѣ. При жизни не было конца его алчности къ деньгамъ, онъ чистилъ каждый потускнѣвшій червонецъ, чтобы насладиться его видомъ и такимъ сошелъ онъ за гробъ. Теперь онъ окруженъ несмѣтными богатствами — это была мечта въ его жизни и теперь она исполнилась за гробомъ; онъ теперь имѣетъ столько богатствъ, что не знаетъ, куда ихъ дѣвать; но мысль привыкла къ его ненасытности въ этомъ направленіи; страсть и алчность работаютъ постоянно и требуютъ все новыхъ; это ему надоѣдаетъ; дѣлаетъ его состояніе невыносимымъ, тѣмъ болѣе, что онъ чувствуетъ всю безполезность ихъ. Теперь онъ не переноситъ вида денегъ, но мысль независимо отъ его воли требуетъ ихъ еще и еще. Онъ вспоминаетъ теперь о красотѣ жизни, о бывшей у него нѣкогда любви къ дѣтямъ и состраданіи къ ближнимъ, но все заглушается однимъ алчнымъ требованіемъ денегъ и несмѣтнымъ прибываніемъ ихъ. Голова перестаетъ соображать, онъ какъ бы въ чадѣ, какъ бы окруженъ чѣмъ то невыносимо ему противнымъ, а деньги все прибываютъ и прибываютъ.

Вонъ, вдали, вы видите цыганку, забился онъ въ уголь и окружилъ себя виномъ; но теперь вино уже не удовлетворяетъ

его, оно ему противно, но развращенная воля требует все вина, да вина, и иначе онъ не можетъ себя представить, какъ пьющимъ этотъ отвратительный напитокъ, и невольно для себя все требуетъ новаго вина и еще вина.

Вотъ барыня кокетка, которая бросила всѣ заботы о дѣтихъ и прямо помѣшалась на визитахъ, на костюмахъ и на своей якобы красотѣ и молодости въ 40 лѣтъ. Теперь она обречена на тоже занятіе, и безъ перерыва будетъ визитировать и наряжаться, наряжать и визитировать цѣлую вѣчность безъ отдыха, ибо ночи въ аду нѣтъ, тамъ одинъ свѣтлый день. Обѣщая всѣ великосвѣтскіе салоны ада, она выслушиваетъ все тѣ же банальные комплименты флиртеровъ. Теперь она насквозь видитъ своего флирта и знаетъ, что онъ нагло лжетъ передъ ней, ибо думаетъ совсѣмъ не то, что говоритъ. Въ свою очередь она невольно отвѣчаетъ ему любезностью, зная очень хорошо, что адлѣсь въ аду и флиртеръ понимаетъ, что въ душѣ она его глубоко ненавидитъ и презираетъ. Однако, ни тотъ, ни другой остановиться не могутъ, ибо привыкли къ модной лжи и притворству. Они глубоко другъ друга ненавидятъ, рады растерять другъ друга; но невольно для себя скалятъ модную улыбку, продолжаютъ сохранять этикетъ и говорятъ другъ другу пошлости безъ конца и будутъ вѣкъ ихъ повторять на равные лады, ибо ни къ чему другому, лучшему они не привыкли свою душу.

Мученія преступниковъ и гордецовъ еще ужаснѣе! Для нихъ денница самъ устраиваетъ особая помѣщенія, гдѣ они могли бы удобно предаваться своимъ собственнымъ ощущениямъ. Гордецы въ аду живутъ очень удобно, но въ одиночествѣ и во тьмѣ. Они при жизни не привыкли обращать вниманіе на людей и съ участіемъ входить въ положеніе ближняго, теперь уже имъ кажется что никто не замѣчаетъ и не видитъ ихъ. Они скитаются по всей планетѣ, посѣщаютъ самыя людныя улицы, люди шныряютъ по всѣмъ направлениямъ, ихъ множество, но никто не замѣчаетъ ихъ. Люди проходятъ такъ близко къ нимъ, что задѣваютъ и толкаютъ ихъ, но они не могутъ возбудить въ нихъ вниманія къ себѣ, ихъ никто и видѣть не можетъ.

Убийца представляетъ себѣ постоянно картину своего убійства. Въ ужаснѣйшемъ видѣ предстаютъ передъ нимъ всѣ жертвы и не покидаютъ его. Онъ самъ находится въ неподдающемся описанію раздраженіи и представляетъ себя постоянно вонзающимъ кинжалъ въ раны. Кровь течетъ нескончаемо,

будется въ крови, ему невыносимъ видъ и запахъ теплои крови, но болѣзненная мысль требуетъ новыхъ жертвъ, все ближе и больше крови, все новыхъ преступлений и такъ до конца и предѣла, все одно и тоже и все невыносимо жестоко.

Физическихъ мученій нигдѣ никто никогда не испытываетъ; во всякій родъ грѣха со всеми его разновидностями имѣть и соответствующій ему родъ нравственныхъ мученій истекающихъ изъ самихъ особенностей грѣха. Поэтому можно себя представить до чего разнообразно помѣщеніе мучениковъ ада, ибо нѣтъ положительно предѣла разнообразію отгѣнковъ каждаго грѣха. Напримеръ: неприязнь къ ближнему, презрѣніе, ненависть, вражда, злоба, отвращеніе, омерзеніе, мстительность, обида, надѣвательство, плутня, обманъ, мошенничество, все суть разновидности одного и того неправильнаго отношенія къ ближнему и всѣ они вызываютъ особое внутреннее состояніе, которымъ денница подыскиваетъ особое помѣщеніе болѣе соответствующее впускамъ каждаго, чтобы покрѣпче связать ихъ съ адомъ и тѣмъ упредить ихъ пребываніе въ немъ.

Въ аду нѣтъ ночи,—тамъ вѣчный день, вѣчный праздникъ, вѣчное осуществленіе самыхъ завѣтныхъ желаній каждаго и это осуществленіе доведено до одурѣнія, до невозможности, до обморока. Усталый выведенный изъ всякаго терпенія человѣкъ, впадаетъ по временамъ въ какое-то забытіе. Мучимый какимъ-то ужаснѣйшимъ кошмаромъ, въ которомъ онъ видитъ все тотъ-же избытокъ и избытокъ, онъ мало по малу погружается въ мракъ и хотѣлъ бы хотя на минуту забыться. Но сна въ аду нѣтъ;—нѣтъ и покоя. Передъ нимъ появляются бѣсенята, которые надѣваются надъ нимъ, смѣются, выставляютъ всѣ его смѣшныя стороны, представляютъ его, передразниваютъ и выводятъ изъ терпѣнія: Физическихъ болей они никакихъ не причиняютъ, развѣ только кто-нибудь изъ нихъ подружески цѣпнетъ или толкнетъ, но за то нравственное состояніе не поддается никакому описанію и какъ только разсерженный и раздосадованный человѣкъ скакиваетъ, чтобы разогнать ихъ—зашевелелась и его собственная мысль и снова требуетъ денегъ, водки, флирта или оргій... и такъ цѣлую вѣчность, пока человѣкъ не вспомнитъ Бога и не признаетъ передъ Нимъ своей виновности.

Никто не страдаетъ въ аду дольше того, какъ самъ того пожелаетъ, или какъ самъ находитъ для себя необходимымъ. По первому призыву Бога, по первой мольбѣ каждаго о помощи, является и облегченіе страданій. Богъ помогаетъ, ибо

милостей Его вѣтъ конца, власть денницы надъ человѣкомъ уменьшается, рушатся его чары и человѣкъ свободенъ. Благословляя Бога переходить онъ въ сферы болѣ легкихъ жизней, совершенствуется, искупаетъ свои грѣхи, исправляется отъ своихъ порочностей и ничто не мѣшаетъ ему доходить и до высшихъ степеней блаженства и чистоты.

Глава X.

Жизнь на Марсѣ.

Благословеніе Божіе перенести свою жизненную дѣятельность съ Земли на Марсѣ, всегда встрѣчается человѣкомъ съ величайшимъ восторгомъ, ибо онъ, живя на сферахъ земли и посѣщая Марсѣ, уже давно ознакомился съ жизнью на немъ; а потому очень хорошо знаетъ, что жизнь какъ въ астральныхъ сферахъ Марса, такъ и на матеріальной планетѣ, несравненно лучше жизни на землѣ и ея астральныхъ сферахъ.

Поэтому онъ отъ всего сердца благодаритъ Бога за Его великія милости, вполне осмысленно сознавая, что лучшаго рая человѣкъ отъ Бога ожидать не можетъ. Вся жизнь и стремленія жителей Марса вполне понятны человѣку Земли; нѣтъ въ жизни Марса трудныхъ и неисполнимыхъ для него задачъ, а между прочимъ всѣ жизненные условія болѣе легки и болѣе удобны, чѣмъ все, о чемъ не смѣлъ и мечтать человѣкъ на Землѣ.

Переносясь изъ сферъ Земли на сферы Марса обновленный, возрожденный и принявшій искупленіе человѣкъ, получаетъ и тѣло астральной матеріи Марса, которое, несравненно болѣе разрѣженно, чѣмъ тѣло сферы Земли. Теперь уже его духовныя силы и способности стали несравненно выше, тѣло разрѣженнѣе, духъ могущественнѣе, пониманія истины болѣе глубоки, а потому ему открывается возможность безпрятственно посѣщать несравненно большія области вселенной. Кругозоръ его увеличивается ежедневно, такъ какъ онъ, первое время въ особенности, постоянно осматриваетъ тѣ новые міры и новые сферы разныхъ жизней, которыя только теперь стали ему доступны. Онъ изучаетъ, знакомится съ ними и обогащаетъ свои познанія. Души покровители изъ небесныхъ

силъ возлагають на него теперь уже не маловажныя попеченія о вселенной и существахъ; онъ теперь уже самъ отвѣтственъ за свои поступки, ему дано для руководства и наизданія множество существъ меньшаго, чѣмъ онъ самъ, развитія.

На сферахъ Марса онъ живетъ несравненно дольше, чѣмъ жилъ на сферахъ Земли. Это пребываніе для него необыкновенно отраднo и радостно; заботы, возлагаемыя на него, не только не тяготятъ его, но составляютъ одинъ непрерывный рядъ постоянно смѣняющагося счастья и блаженства. Въ исполненіи каждой порученной ему заботы онъ чувствуетъ внутри себя самого величайшую награду Господа, придающую ему новыя силы и возможность быть полезнымъ Богу въ исполненіи Его Святыхъ предначертаній. Всякое доброе дѣло укрѣпляетъ его въ любви къ Богу и ко всему, сотворенному Имъ и вибѣстъ съ тѣмъ даетъ ему еще большую возможность разсѣвать свое добро среди людей все въ усиливающемся порядкѣ. Все пребываніе его на сферахъ Марса, есть одинъ въ высшей степени отрадный и радостный день, укрѣпившій и возвысившій всѣ духовныя силы его, приблизившій его къ Богу и сдѣлавшій его существомъ вполне оконченнымъ, всею душою преданнымъ Богу и съ восторгомъ понимающимъ гласъ Его.

Какъ не велико то счастье и блаженство которое испытываетъ онъ пребывая въ сферахъ Марса; какъ ни много очерпнулъ онъ познаній истины и какъ ни приблизился къ Богу, однако, онъ начинаетъ чувствовать, что есть счастье выше его счастья, ибо есть знанія истины глубже тѣхъ, какими онъ владѣетъ, есть степени любви и добра, которыя, ему еще недоступны, а потому не можетъ онъ еще приближаться къ Богу въ той мѣрѣ, какъ это ему въ настоящее время желательно, въ той мѣрѣ, какая въ настоящее время уже составляетъ для него потребность. Что бы достигнуть этого, онъ знаетъ, что долженъ еще больше укрѣпиться въ добрѣ и любви черезъ новую жизнь въ грубо матеріальномъ тѣлѣ планеты возрожденія добра—на Марсѣ.

Несмотря на то, что жизнь въ матеріальномъ тѣлѣ на Марсѣ не столь легка и блаженна, какъ жизнь въ его сферахъ, онъ вполне сознательно проситъ у Бога разрѣшить ему принять эту жизнь. Онъ очень хорошо знаетъ что черезъ нее онъ скорѣе приблизится къ Богу, скорѣе укоренится въ еще большемъ добрѣ и любви и получить возможность приносить еще большую пользу Богу, ибо будетъ лучше понимать тайны премудрости Его.

Если Богъ благословляетъ его выборъ, то онъ родится на Марсѣ и при первомъ появленіи въ жизнь, получаетъ Ангела-Хранителя, съ которымъ больше не расстаётся, пока не кончится жизнь и все загробное состояніе Марса.

Онъ самъ избираетъ себѣ образъ жизни на Марсѣ, ибо знаетъ всё слабые стороны своего духовнаго развитія, которыя мешали ему приблизиться къ Богу; знаетъ какой родъ занятій ему долженъ быть болѣе полезенъ, ибо въ деталяхъ изучилъ всю жизненную дѣятельность людей на Марсѣ. Сознание этого своей выборъ вполне осмысленно, онъ увѣренъ что добьется благихъ результатовъ черезъ жизнь на Марсѣ, ибо сознаніе жизни и жизненные задачи планеты Марсѣ не такъ вѣрно скрыты отъ людей, какъ они скрыты на землѣ и всѣ условія жизни легче и пріятнѣе. И въ самомъ дѣлѣ:

На Марсѣ нѣтъ раздѣленія странъ на государства; нѣтъ различія языковъ и народностей, нѣтъ вражды между людьми, нѣтъ собственности, нѣтъ денегъ, а потому нѣтъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, ни роскоши, ни нужды, а слѣдовательно нѣтъ зависти.

На марсѣ, нѣтъ даже городовъ, этихъ большихъ скученныхъ центровъ населенія, заражающихъ воздухъ, воду, землю и людей, развивающихъ нужду, болѣзни, развратъ мысли и тѣла, и составляющихъ средоточіе эксплуатаціи другъ друга, господства, власти, притѣсненія и насилія всякаго рода.

При всемъ этомъ на Марсѣ, конечно, нѣтъ ни военнаго сословія, ни судовъ, ни полиціи, никакой власти, никакого начальства, кромѣ слова Божьяго; нѣтъ другого бича, кромѣ любви Бога и боязни прогнѣвать Его и преступить Его Святой законъ. На Марсѣ каждый, въ полномъ смыслѣ слова слуга своего ближняго, самый вѣрный помощникъ его, и предупредительный заботливый другъ. Тамъ считается уже грѣхомъ не сдѣлать того добраго дѣла и не оказать того вниманія ближнему, которое человѣкъ могъ бы сдѣлать. Каждый считаетъ своею священнѣйшею обязанностью предупредить желаніе ближняго, если представляется къ тому хотя малѣйшая возможность и оказывать всѣмъ самое сердечное вниманіе и самое душевное участіе.

На Марсѣ всякій человѣкъ есть равноправный владѣлецъ даровъ и удобствъ, предоставляемыхъ ему планетой и вмѣстѣ съ тѣмъ самый добросовѣстный труженикъ, всегда готовый положить всё свои знанія и все стараніе на улучшеніе и сохраненіе своей планеты и на увеличеніе ея производительности. Вся производительность планеты составляетъ достояніе

всѣхъ имѣющихъ въ ней надобность. Всѣ могутъ одинаково пользоваться всѣми произведеніями, независимо отъ того, кто пронявелъ ихъ. Но за то никто и не беретъ нѣтъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ они дѣйствительно нужны ему для его существованія. Всякая роскошь и всякій излишній запасъ чего бы то ни бы считается уже грѣхомъ, ибо то, что непроизводительно лежитъ безъ всякаго употребленія и надобности у одного, могло бы съ пользою служить другому, а потому это уже есть воровство.

Главнымъ образомъ все вниманіе и заботы жителей Марса обращены на обработку почвы и на произрастающее на ней, такъ какъ на Марсѣ и люди и животныя питаются исключительно растительной пищей, и преимущественно плодами. Никто не ѣстъ на Марсѣ не только животныхъ, но и ничего, нѣтъ чего должны выйти животныя или растенія, какъ то: икра, яйца, сѣмена растеній или зернышки. На Марсѣ нѣтъ даже животныхъ или насѣкомыхъ плотоядныхъ — всѣ питаются одними растеніями.

Слова „убійство“ на всей планетѣ нѣтъ, въ самомъ детальномъ значеніи его, Богъ даетъ жизнь, Богъ Одинъ имѣетъ право ее отнять, и никто больше, и всякій долженъ, слѣдуя примѣру Творца увеличивать все живущее, но не уничтожать.

Планета Марсъ на половину меньше земли; заселена далеко не по всей поверхности, а между прочимъ на ней свободно помѣщается и блаженствуетъ народонаселеніе больше земного, ибо жизнь людей несравненно дольше земной. На Марсѣ, если считать продолжительность времени по нашему календарю, то люди живутъ въ среднемъ до 500 лѣтъ.

Всякій, имѣющій возможность, а слѣдовательно и желаніе обрабатывать землю, занимаетъ такое пространство подъ свои угоды, какія онъ въ состояніи обработать самъ своимъ личнымъ трудомъ безъ всякой посторонней помощи и строить на этомъ участкѣ себѣ домъ. Никто не позволяетъ себѣ занять ни одной пяди лишней, ему не нужной почвы; ибо этимъ онъ обеспокоилъ бы своего сосѣда. Поэтому вся населенная часть планеты покрыта сплошь домами, находящимися въ извѣстномъ отдаленіи другъ отъ друга, окруженными садами такой роскоши, такъ обильно снабженными самой разнообразной растительностью, о которой мы, жители земли, ни малѣйшаго понятія себѣ составить не можемъ.

Почва Марса необыкновенно рыхла и легка. Она несравненно легче нашей; мы могли бы ее сравнить въ отношеніи

Марса развѣ только съ легчайшимъ пухомъ или съ пухомъ свѣгомъ и рѣшительно не могли бы ходить по ней, наше тѣло, вслѣдствіе своей тяжести, все погружалось бы въ почву и все ушло бы въ нее. Вся матерія Марса имѣетъ именно эту разрѣженность и легкость. Ихъ вода не могла бы выдержать нашей жажды; мы почти могли бы дышать ею; нечего говорить, что и ихъ воздухъ соотвѣтственно разрѣженъ и все, что на планетѣ существуетъ все легко и нѣжно.

Какъ вся матерія Марса легка и нѣжна, такъ точно легко и тѣло людей, животныхъ и насекомыхъ. Тѣло человѣка принимаетъ же объемъ, какъ у насъ, вѣситъ по приблизительному расчету 25 фунтовъ, т. е. въ шесть разъ легче нашего. Эта легкость тѣла, однако, не мѣшаетъ ему быть чрезвычайно сильнымъ, крѣпкимъ, удобоподвижнымъ и необыкновенно послушнымъ волѣ человѣка. Житель Марса почти не чувствуетъ своего тѣла; оно нисколько не стѣсняетъ его и никогда не отвлекается исполнять хотя бы малѣйшія желанія сильной энергичной и опредѣленной воли человѣка и почти не знаетъ усталости.

Это господство духа надъ тѣломъ, эта легкость тѣла, усиленная съ необыкновенной силой и устойчивостью его, исключаетъ всякое понятіе объ утомительности всякаго физическаго труда. О жителяхъ Марса никакъ нельзя сказать, что они въ потъ лица своего добываютъ свой хлѣбъ, або для нихъ трудъ есть пріятное не обязательное развлеченіе. Вся задача земледѣлія, напримѣръ, сводится не къ количеству труда, потребнаго для обработки почвы, но къ увеличенію разведенія новыхъ породъ растительности, и къ искусству улучшенія старыхъ породъ, къ увеличенію ихъ плодородности и увеличенію, вообще, производительности на возможно меньшемъ пространствѣ почвы. И иначе это быть не можетъ, ибо при той силѣ, которой обладаютъ люди и той легкости и пластичности, которую имѣетъ почва, обработка ея должна достигаться безъ всякаго труда. Но кромѣ всего этого жители Марса обладаютъ такими совершенными машинами и такимъ обиліемъ всевозможныхъ даровыхъ двигателей, о которыхъ мы, жители земли, и понятія себѣ составить не можемъ. Они имѣютъ разныя самодѣйствующія машины, орудія и самыя разнообразныя приспособленія при своихъ даровыхъ двигателяхъ, положительно всюду и вездѣ, для исполненія каждой самой малѣйшей работы; такъ что и такъ уже совершенно легкій трудъ обработки почвы сводится къ одному наблюденію за работой машинъ или, лучше сказать, къ одному знанію

управлять машиной или просто къ одному желанію достигнуть давнихъ результатовъ.

Почва Марса необыкновенно плодородна; а при томъ знаніи и искусствахъ, какими обладаютъ люди, при томъ стараніи, какое они прилагаютъ, чтобы обработать всякій клочекъ земли, вся планета ихъ представляеть одинъ сплошной, роскошнѣйшій садъ гигантскихъ деревьевъ, сплошь покрытыхъ плодами и цвѣтами, и травяныхъ породъ самыхъ разнообразнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ сортовъ, возвышающихся чуть не до самыхъ небесъ. Всѣ растенія на Марсѣ приносятъ не одну, такъ другую пользу и всѣ доведены до крайняго совершенства.

Плоды растеній доведены до необыкновенныхъ степеней сочности, нѣжности и питательности. Не говоря уже объ обиліи и разнообразіи видовъ этихъ плодовъ, надо сказать, что каждый видъ каждаго плода видоизмѣняется сообразно вкусу и желанію каждаго. У насъ, напримѣръ, ананасъ всегда одинъ и тотъ же, но на Марсѣ не такъ, есть болѣе ароматичные, болѣе сочные, болѣе круглые и, наоборотъ, совсѣмъ маленькіе, совсѣмъ безъ сладости и всѣ между ними промежуточные степени; однимъ словомъ, каждый вкусъ найдетъ соотвѣтствующій ему плодъ.

Нѣтъ того времени года, когда жители Марса не могли бы питаться наилучшей растительной пищей, которую имѣютъ тутъ же, въ своихъ садахъ, подъ руками, безъ всякихъ хлопотъ.

Нѣтъ того времени года, когда сады Марса не удивляли бы и не поражали бы необыкновенной красотой и разнообразіемъ своихъ цвѣтовъ. Можно было бы сказать, что ихъ цвѣты имѣютъ положительно всѣ самые яркіе и чистые цвѣта радуги, если бы наша радуга не была бы слишкомъ тускла для обозначенія колорита цвѣтовъ Марса. У нихъ масса оттѣнковъ и колоритовъ, о которыхъ мы рѣшительно не имѣемъ понятія, въ особенности тѣхъ, которые впадаютъ въ металлическіе цвѣта золота и серебра съ сильнѣйшимъ блескомъ, напримѣръ, пурпуръ, отдающій золотомъ и блестящій столь ярко, что нашъ глазъ не выдержалъ бы этого свѣта. Есть цвѣта прозрачные, какъ хрусталь со свѣтомъ серебра, переливающимого всѣми возможными оттѣнками. Нѣтъ словъ на нашихъ земныхъ языкахъ, чтобы хотя примѣрно описать всю прелесть садовъ Марса, роскошь ихъ убранства и того изящества и вкуса, съ которымъ они обыкновенно планируются.

На Марсѣ есть очень много растеній, которыя ночью свѣтятся и загораются разнообразными огнями. Этими каче-

...пользуются въ самомъ обширномъ размѣрѣ жители Марса и въ темныя ночи всѣ сады освѣщены, какъ днемъ. Дорожки, всѣ ален обсаживаются такими растениями, создающими совершенно новую прелесть картинѣ этого наивысшаго рая.

Вообще надо сказать, что ни одинъ дѣйствительный бразильскій дѣсь не въ состояніи передать и въ слабой степени вышности, густоты, роскоши и обилія насажденія, которые у нихъ, исключительно, въ каждомъ саду. Благодаря тому принципу, которому придерживаются жители Марса: не позволять почвѣ гудать даромъ, во стараться утилизировать каждый клочекъ пространства. Всякій считаетъ грѣхомъ, а потому ни за что не пройдетъ мимо, если только имѣетъ возможность воздѣлать какое либо невоздѣланное еще пространство и до всего они достигаютъ безъ малѣйшаго физическаго труда, силой своей заботы, умѣнья и старанья.

До чего плодородна почва и удобна ко всякому произрастанію и до чего жители Марса во всѣхъ случаяхъ имѣютъ возможность быть хозяевами своей планеты, можно судить по тому, напримѣръ, какъ увѣренно и свободно они распоряжаются растительностью, когда кто изъ нихъ вздумаетъ заново распланировать свой садъ или замѣнить одни вѣковые гигантскія деревья другими. Въ этомъ случаѣ самъ хозяинъ одинъ беретъ съ собою этотъ трудъ на себя, по нашему земному сужденію, трудъ совершенно невыполнимый. Не стѣсняясь ни погодой, ни временемъ года, ни тѣмъ, что всѣ деревья въ цвѣту или покрыты плодами, онъ совершенно легко передвигаетъ и пересаживаетъ весь садъ заново такъ же легко, какъ бы мы переставляли мебель въ своей комнатѣ и все продолжаетъ расти и цвѣсти на новыхъ мѣстахъ, какъ цвѣло и расло прежде.

Плодородности почвы способствовать въ высшей степени одна особенность планеты Марсъ, которой у насъ на землѣ совсѣмъ нѣтъ. Это особаго рода теплота чрезвычайно живительная, оздоравливающая всю растительность, которую выдѣляетъ и производитъ почва. Теплота эта не есть продуктъ подземнаго огня, но явленіе, совершенно незнакомое на землѣ, и проявляющееся, съ тѣмъ большей силой чѣмъ разрѣженность планеты больше. На вышнихъ планетахъ это самое явленіе не только согрѣваетъ почву, но издаетъ свѣтъ и вся почва по временамъ какъ бы загорается разными огнями. Здѣсь на Марсѣ проявляется только одна теплота и она уравниваетъ климатъ, умѣряетъ всякія проявленія холодной погоды и въ высшей степени способуетъ растительности, дѣлая, приблизительно

то, что мы достигаемъ нашими паровыми грядками только въ несравненно обширѣйшихъ размѣрахъ.

Всѣ эти сады не огораживаются никогда никакими заборами. ибо подобная ограда на Марсѣ не имѣла бы никакого смысла. На Марсѣ всякій, кто желаетъ, можетъ входить въ садъ и брать все, что ему требуется и ѣсть сколько ему угодно; хозяинъ сада будетъ только его благодарить за то, что онъ доставилъ ему удовольствіе быть ему полезнымъ. Слова „свой“ и „чужой“ на Марсѣ совсѣмъ не существуютъ; тамъ все общее. Тотъ, кто считаетъ занимаемый имъ садъ своимъ, считаетъ его своимъ только по отношенію къ работѣ въ немъ и по воздѣлыванію. Говоря „свой“ житель Марса понимаетъ, что въ этомъ саду положенъ его трудъ, но произведенія сада никто не подумаетъ присвоить себѣ, ибо весь приплодъ сада есть достояніе общее, какъ и все на Марсѣ. Прийти въ чужой садъ и ѣсть плоды, значить сдѣлать удовольствіе хозяину, ибо это обозначаетъ, что эти люди изъ всѣхъ садовъ предпочли именно этотъ, ибо въ немъ все лучше: плоды сочвѣе, удобства больше, хозяинъ привѣтливѣе и т. д., однимъ словомъ изъ множества садовъ эти люди предпочли этотъ, что не можетъ не доставить хозяину удовольствіе. Но всякій, кто съѣлъ плоды въ саду, почтетъ за грѣхъ съѣсть или, вообще, загубить какое-нибудь зернышко отъ съѣденнаго плода, ибо изъ этого зернышка должно со временемъ быть дерево или, вообще, растеніе и съѣсть зернышко, значить загубить цѣлое растеніе, и потому всѣ зерна растеній бережно счищаются и возвращаются хозяину сада. Замѣчательно то, что нѣтъ на Марсѣ мелкихъ зеренъ—все крупныя.

Въ каждомъ саду, какъ мы уже сказали превосходнымъ своей красотой все, что можетъ нарисовать намъ самое пылкое земное воображеніе о райскихъ садахъ, при вѣчно благопріятной погодѣ, господствующей на Марсѣ, среди благоухающихъ цвѣтовъ помѣщается на самомъ лучшемъ и самомъ видномъ мѣстѣ небольшой домъ хозяина, какъ какая ввѣду игрушечка, или скорѣе бонбоньерка, представляющая изъ себя веркъ изящества и вкуса.

На марсѣ нѣтъ многоэтажныхъ домовъ, за исключеніемъ фабрикъ и школъ. Всѣ же жилые дома одноэтажны и дѣлаются изъ камня. Это общій характеръ ихъ.

Матеріаломъ для такого дома служитъ камень самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, похожій на нашъ мраморъ. Онъ такъ же легокъ, какъ и вся матерія, изъ которой состоитъ планета, но необыкновенно прочный въ постройкѣ. Кусокъ нашей магнезій

можетъ намъ дать понятіе о легкости строительнаго матеріала на Марсѣ, но при всей своей легкости, онъ нисколько не поддается разрушительному дѣйствию, ни времени, ни климата. Обработка этого камня такъ же легка, какъ если бы мы стали обрабатывать воскъ или стеаринъ, а при обиліи механическихъ средствъ и всевозможныхъ приспособленій, имѣющихся всегда въ рукахъ жителя Марса, онъ, шутя, придаетъ своему мрамору самыя причудливыя формы и дѣлаетъ изъ нихъ самыя изящныя украшенія на своихъ домахъ, съ которыми никакіе греческіе, дорійскіе и другіе ордена и стили, сравниться не могутъ.

Каждый домъ есть чудо ваянія или самой мельчайшей рѣзаной работы, доказывающей всю обширную сообразительность и разнообразіе фантазіи хозяина, его умѣнье группировать формы, пользоваться тѣмъ что у него подъ рукой, и что дано ему Богомъ:

Внутреннее расположеніе комнатъ и количество ихъ, конечно, зависитъ отъ желанія и вкуса хозяина и отъ числа живущихъ въ немъ лицъ. Но вообще можно сказать, что въ каждомъ домѣ живетъ только одно семейство и лишннихъ комнатъ никогда и никто не позволяетъ себѣ дѣлать уже потому, что они жителю Марса, совсѣмъ не нужны. Ему некогда разсиживать у себя дома и вообще праздность считается у нихъ большимъ грѣхомъ, а потому съ раннаго утра и до вечера всѣ заняты. Домъ, это мѣсто ихъ отдохновенія, удивленія и мѣсто молитвы, а потому каждый, живущій въ домѣ, имѣетъ свою особую комнату; это условіе считается обязательнымъ и никто отъ него не отступаетъ. Затѣмъ есть одна и не болѣе двухъ общихъ комнатъ и обязательно нѣсколько террасъ кругомъ дома. При каждомъ домѣ есть большой бассейнъ въ особой комнатѣ, въ которомъ моются и купаются.

Слугъ на Марсѣ нѣтъ; всякій дѣлаетъ самъ все, что ему нужно. У нихъ и не ощущается даже и потребности въ слугахъ, ибо каждый составляетъ себѣ удовольствіе въ услугѣ другому, кто бы это ни былъ, гость ли или членъ собственнаго семейства.

Войдя въ домъ, насъ положительно поражаетъ чистота, опрятность и изящество доведенныя до красоты и удобства; вы сразу замѣтите, что у жителя Марса ничего лишняго въ домѣ нѣтъ, одно только необходимое. Нѣтъ и слѣда ни въ чемъ роскоши или излишняго; всего въ обрѣзъ; какъ разъ столько, сколько нужно и безъ чего обойтись нельзя.

Вся мебель металлическая. Металлъ этотъ гораздо легче нашего алюминія. Онъ обладаетъ удивительной прочностью,

а потому тонкость и изящество издѣлія поразительная. Вообще вся мебель чрезвычайно красива, легка и изящна.

Вся посуда сдѣлана изъ естественнаго камня, похожаго на нашъ хрусталь. Камень этотъ обрабатывается необыкновенно легко, онъ самъ по себѣ проченъ и упругъ; а потому посуда не такъ то легко разбивается.

Чистота въ домѣ удивительная: стѣны, полы, потолоки—все мраморное и все полировано. Никакихъ ковровъ и драпировокъ, производящихъ пыль, нѣтъ; нѣтъ ровно ничего, могущаго производить соръ, грязь и разныя нечистоты. Все прибрано и вымыто. Весь соръ немедленно сжигается, зола возвращается почвѣ. Особенно шеголеетъ чистотой и изяществомъ это ихъ бассейнъ. Это единственная роскошь жителей Марса; они нѣсколько разъ въ день окунаются въ него; послѣ каждаго раза, бассейнъ вымывается и вода идетъ на поливку садовъ.

Все, что необходимо жителю Марса и чего не даетъ ему его садъ, получаетъ онъ съ фабрики безвозмѣдно. Что бы это ни было: посуда ли, одежда, домашняя ли утварь, мебель, инструменты, машины, вообще все, чтобы кому ни понадобится изъ того, что производятъ фабрики, то все въ его распоряженіи и доставляется ему по первому его требованію. Фабрики производятъ рѣшительно все, что человѣку нужно за то и онъ отсылаетъ на фабрику, что ему отслужило, или что у него поломалось. Жители Марса необыкновенно бережливы и аккуратны; никто не позволяетъ себѣ не только взять чегонибудь лишняго съ фабрики, но и продержатъ лишній часъ, то, что ему уже не нужно; на примѣръ, если была имъ взята какая-либо машина для работы, какъ только работа кончена, машина возвращается фабрикѣ сейчасъ же.

У жителя Марса нѣтъ даже лишней одежды; онъ беретъ новую на фабрикѣ, а старую оставляетъ тамъ. Къ чему имѣть дома такъ много стараго платья и бѣлья, никуда не нужнаго трепья—хранилище пыли и сора, источникъ заразы и болѣзней, когда несравненно чище и удобнѣе избавиться отъ нихъ. На фабрикѣ все пригодное пойдетъ на какоенибудь новое дѣло, а непригодное сожжется и пепелъ разсыплется по почвѣ.

Получая все необходимое съ фабрикъ, жители Марса въ свою очередь даютъ имъ весь необходимый матеріалъ даромъ. Все, что ни производила бы почва, то все предлагается каждымъ наперерывъ и каждый радъ, если фабрика соглашается брать у него, предпочтительнѣе чѣмъ у другихъ; это значитъ, что его произведенія лучше и онъ охотно сообщаетъ другимъ тѣ способы, которыми онъ достигъ своего превосходства.

Это не позволяет себѣ сдѣлать секрета изъ того, какимъ способомъ ему удалось улучшить продуктъ, чтобы другіе могли всегда возможность воспользоваться его открытіемъ и на свою очередь улучшать дальше продукты.

Фабрики, главнымъ образомъ обрабатываютъ одни растительные и ископаемые продукты. Животныхъ продуктовъ фабрики обрабатываютъ очень мало; ибо они добываются только изъ тѣхъ матеріаловъ, которые сбрасываетъ съ себя живое животное, напримеръ: шерсть, пухъ, перья; ибо убить на Марсѣ животное, есть такое неслыханное преступленіе, о которомъ никто и подумать не посмѣетъ. Они не употребляютъ тоже въ дѣло никакихъ продуктовъ отъ умершихъ животныхъ. Въ этомъ случаѣ жители Марса точны до педантизма. Никто не позволить себѣ сорвать не спѣлый плодъ, ибо въ этомъ случаѣ зернышки будутъ погублены, а это по ихъ понятіямъ есть тоже убійство и грѣхъ.

Вся одежда жителей Марса дѣлается главнымъ образомъ изъ волокистыхъ растений, похожихъ на нашъ ленъ или коноплю; эти растенія всѣ гиганскихъ размѣровъ и имѣютъ также крупныя сѣмена.

Въ общихъ чертахъ люди Марса похожи на насъ; можно было бы сказать, что они имѣютъ совершенно нашъ видъ и наше тѣло, если бы они не были несравненно красивѣе, изящнѣе и болѣе легки и граціозны во всѣхъ ихъ движеніяхъ, манерахъ и пріемахъ. Въ ихъ глазахъ, совсѣмъ по наружному виду схожихъ съ нашими, сіяетъ правота, увѣренность, сила воли и бодрость духа. Тѣло сильно, бодро, бѣло и дышитъ здоровьемъ; оно не расслаблено, не измождено родовыми традиціями, болѣзнями, страстями и пороками, какъ наше. Жители Марса мощны, энергичны и скоры въ исполненіи своихъ рѣшеній. Ихъ тѣло—послушный рабъ ихъ непреклонной воли. Они почти не чувствуютъ его, ибо оно нисколько не стѣсняетъ ихъ желаній и не служитъ имъ тормазомъ, какъ у насъ; оно здорово, а потому они очень мало обращаютъ на него вниманія и совсѣмъ не заботятся объ его существованіи.

Красота женщинъ изумительна; въ глазахъ ихъ свѣтится ангельская доброта и полнѣйшее участіе къ тому, съ кѣмъ она говоритъ или на кого обратила свое вниманіе; скромность ихъ, изящество и грація во всѣхъ движеніяхъ, во всѣхъ жестахъ и во всемъ рѣшительно доведена до такихъ высокихъ степеней, что каждый изъ насъ, жителей земля, прямо преклонился бы передъ каждой изъ этихъ не земныхъ созданий и пришелъ бы въ безусловный восторгъ.

Мужчины и женщины совершенно равноправны и одѣваются почти одинаково. Не вдаваясь въ мелочныя детали, надо сказать, что всѣ они носятъ широкую и длинную ниже коленъ сорочку; подпоясаны шнуркомъ и сверхъ этого наивуть на плечи плащъ, ноги босыя. Какъ мужчины, такъ и женщины волосъ никогда не стригутъ. Всѣ волосы очень искусно собраны на верху головы; никто никогда не покрываетъ ничѣмъ головы, только женщины вилегаютъ въ волоса весьма наивно что то въ родѣ широкой ленты или шарфика, всегда яркихъ и веселыхъ цвѣтовъ. Цвѣтъ волосъ похожъ на нашъ: есть блондинки и брюнетки. У мужчинъ борода, у женщинъ ея нѣтъ.

Въ обыкновенное и рабочее время все одѣяніе бѣлоснѣжное. Въ праздники и во время игръ они одѣваются въ разноцвѣтное платье, весьма пестрое. Особенно любятъ они яркія цвѣта и пеструю одежду. Они сами раскрашиваютъ ее всевозможными клѣтками, фигурами или полосами. У нѣкоторыхъ нарисованы букеты, или гирлянды, другіе изображаютъ птицъ и звѣрей и чѣмъ пестрѣе, тѣмъ они считаютъ, что одѣлись изящнѣе.

Дѣти находятся при родителяхъ только то время, когда мать кормитъ ребенка грудью; но какъ только періодъ этотъ окончился, родители относятъ ихъ въ общевоспитательныя и образовательныя заведенія. Это громаднѣйшіе и великолѣпнѣйшіе многоэтажные дома, обставленные всѣми тѣми удобствами, которыя только можетъ дать Марсъ. Все вниманіе, всѣхъ рѣшительно, обращено въ особенности на своихъ юныхъ питомцевъ, на ихъ помѣщеніе, на ихъ воспитаніе и на ихъ образованіе. О нихъ печется рѣшительно все населеніе и они составляютъ предметъ самыхъ тщательныхъ заботъ, рѣшительно весь общественный интересъ сосредоточивается именно на этихъ домахъ. Каждый по очереди принимаетъ личное участіе въ воспитаніи и образованіи дѣтей—кто чѣмъ можетъ. Одни чередуются въ присмотрѣ за ними, другіе въ наиданіи, третьи въ ученіи и нѣтъ человѣка, который не вложилъ бы своей лепты, самаго теплаго участія, съ полнымъ рвеніемъ до самопожертвованія. Дѣти составляютъ одну изъ самыхъ главныхъ общественныхъ заботъ; ибо дѣти суть будущее населеніе планеты и каждый долженъ быть заинтересованъ въ томъ, чтобы оно вышло по возможности лучше, и во всякомъ случаѣ лучше настоящаго поколѣнія. Никто изъ жителей Марса не разбираетъ—мой ли это ребенокъ или чужой. Никто изъ нихъ не позволяетъ себѣ сказать: моему ребенку нуженъ лучший кусокъ оттого, что онъ мой; его нужно лучше учить или

Знать оттого, что я этого хочу, это моя гордость. На Марсѣ дѣти равны, всѣ будущіе граждане, всѣ должны получать науку и ту же пищу, одно и то же воспитаніе, ибо всѣ должны быть и здоровы, и нравственны, и умны.

По мѣрѣ того, какъ дѣти подростаютъ, они параллельно съ теоритическимъ образованіемъ, получаютъ и практическое, они уже съ малыхъ лѣтъ посѣщаютъ фабрики, приучаются ко всевозможнымъ производствамъ и даже сами работаютъ на фабрикахъ.

Механическая часть на Марсѣ доведена до степеней совершенно непонятныхъ людямъ земли. Электричествомъ владеютъ они вполне и пользуются они имъ въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Для двигателей употребляютъ они статическое электричество прямо изъ воздуха и знаютъ его еще много виды, которые намъ совершенно неизвестны, что позволяютъ имъ имѣть на каждомъ мѣстѣ даровыя двигатели и мелькіе и крупныя. Всякій даже самый мельчайшій родъ работы имѣетъ настолько усовершенствованныя машины и приспособленія, и они настолько просты и понятны, что трудъ до надзору за ними составляетъ чисто дѣтскую работу. Поэтому всѣ фабрики даютъ занятіе дѣтямъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, нисколько не утомля ихъ.

Этихъ фабрикъ множество и всѣ они находятся около образовательныхъ домовъ и на всѣхъ работаютъ дѣти. Фабрики всѣ шеколютныя великолѣпныя убранства, чистотой и паративностью; вездѣ свѣтло просторно и нигдѣ ни одной пылинки. Это громаднѣйшіе многоэтажные дома и каждая изъ нихъ есть чудо искусства и изящества. Ни одинъ нашъ земной дворецъ не далъ бы намъ ни малѣйшаго понятія о великолѣпнѣйшей фабрикѣ. Машины блестятъ своимъ металлическимъ блескомъ; ходъ ихъ положительно не слышенъ; работа удивительная, стѣны полы и потолки,—все изъ мрамора; въ одномъ мѣстѣ онъ бѣлоснѣжный, въ другомъ самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, всюду чистота, откровенность, красота, изящество и удобства, доведенныя до непонятныхъ намъ степеней. Но роскоши ни въ чемъ нѣтъ; нигдѣ ничего лишняго и нигдѣ ничего, могущаго загрязнить или заразить, или испортить почву, воду или воздухъ.

Работая на фабрикахъ, дѣти получаютъ полное практическое и теоритическое образованіе. Они проходятъ науки, которыя очень упрощены на Марсѣ, ибо ничему лишнему, не имѣющему или практическаго примѣненія или не способствующему укоренѣнію ихъ въ добрѣ и нравственности, не учатъ. Около фабрикъ дѣти находятся до періода своей возмужа-

лости, до совершеннолѣтія или до вступленія въ бракъ. Одни занимаются болѣе простой работой, другіе болѣе сложной, третьи учатъ тѣхъ, которые еще не умѣютъ работать или не дошли до совершенства въ работѣ. Даже управленіе фабриками производится тѣми же молодыми и холостыми людьми или не замужними женщинами.

Когда наступаетъ совершеннолѣтіе, молодые люди или дѣвѣцы возвращаются въ дома своихъ родителей, гдѣ живутъ, пока не женятся. Послѣ свадьбы они отыскиваютъ мѣсто для дома съ прилегающимъ участкомъ для сада и вачиваютъ самостоятельную жизнь равноправными гражданами планеты Марсъ.

Всѣ дома на планетѣ соединены между собой телефонными аппаратами для зрѣнія на разстояніи, такъ что, живя особнякомъ, никто не отчужденъ отъ свѣта и постоянно въ состояніи сообщаться съ каждымъ уголкомъ планеты и со всѣми тѣми, кто имъ нужны.

Обыкновенный способъ передвиженія на Марсѣ есть лѣтаніе по воздуху. Какъ по виду, такъ и по формѣ своей, всѣ летательные снаряды чрезвычайно разнообразны. Къ нимъ приимѣнены всевозможныя двигатели, въ большинствѣ случаевъ электрическіе, но есть летательные снаряды, управляемые силой воли. Всѣ они имѣютъ чрезвычайно быстрое движеніе, такъ что житель Марса можетъ въ нѣсколько часовъ облетѣть почти всю свою планету.

Сила воли развита у жителей Марса до поразительныхъ размѣровъ. Многіе изъ нихъ могутъ подниматься на довольно большую высоту отъ почвы одной своей силой воли; такъ что на многоэтажныхъ фабрикахъ есть и лѣстницы, но есть и приспособленія у многихъ оконъ, чтобы тѣ, которые изберутъ болѣе простой способъ восхожденія, т. е. полетъ прямо снизу вверхъ, могли бы всегда имѣть къ тому возможность.

Жители Марса необыкновенно религіозны; они постоянно носятъ въ себѣ имя Бога, постоянно вспоминаютъ о Немъ и не начнутъ ни одного дѣла, даже самого мелочнаго или просто обыденнаго своего занятія, не испросивъ на то благословенія Божія и помощи своего Ангела Хранителя. Въ дѣлахъ обыденныхъ и маловажныхъ Ангель Хранитель внушаетъ имъ свои совѣты мысленно, но по первому призыву челоѣка, въ дѣлахъ болѣе важныхъ, Ангель Хранитель является къ нимъ въ своемъ тѣлѣ. Видъ Ангела Хранителя всегда одинъ и тотъ же. Этотъ красивый юноша въ бѣлосвѣтлой сорочкѣ, съ поясомъ или безъ пояса съ крыльями за пле-

Онъ всегда лучший совѣтникъ человѣка и никто на Марсѣ безъ совѣта своего Ангела Хранителя не сдѣлаетъ ни одного шага.

Вообще, жители Марса очень осторожны въ принятіи какаго либо рѣшенія, даже самаго ничтожнаго. Они обдумываютъ, разсуждаютъ, обсуждаютъ со всѣхъ сторонъ, совѣтуются со своимъ Ангеломъ Хранителемъ, но за то, что разъ рѣшено, то должно быть выполнено во что бы то ни стало; нѣтъ силъ могущихъ остановить ихъ; они точны, энергичны и дѣятельны.

Какъ оберегаютъ они себя лично отъ всякихъ нравственныхъ патенъ, такъ точно оберегаютъ они и свою планету отъ всякой физической нечистоты. Они считаютъ настоящимъ преступленіемъ не только спускать грязные потоки въ рѣки, озера и ручейки, но даже купаться въ водѣ, ибо можетъ изъ этой воды кто нибудь навѣяться. Они никогда не позволяютъ себѣ бросить въ воду что либо нечистое, что можетъ загнить въ ней или вызвать броженія или разложенія. Вода и воздухъ, это во ихъ мнѣніи въ нѣкоторомъ родѣ святости, которыя, никто изъ нихъ не позволяютъ себѣ загрязнить. Все что нечисто, то сжигается немедленно и безусловно, а пепель разсыпается по полямъ. Всякая грязная вода поступаетъ на полямъ растительности; если же она заключаетъ въ себѣ остатки вредныя для растительности, то вода эта испаряется на огнѣ.

Домашняя жизнь ихъ очень регулярна, занятія распределены по часамъ и все происходитъ въ одинъ опредѣленный для каждаго часъ. Бдѣть они разъ въ день, а ночью спать.

Передъ своимъ каждымъ изъ нихъ удаляется въ свою особую комнату и призываетъ къ себѣ своего Ангела Хранителя, который является къ нимъ всегда въ своемъ видимомъ тѣлѣ. Они вмѣстѣ молятся Богу, бесѣдуютъ, разбираютъ поступки, намеренія и мысли асего прожитаго дня; вспоминаютъ, не сдѣлалъ ли человѣкъ чего либо грѣховнаго. Грѣхи ихъ конечно, совсѣмъ не тѣ, что у насъ. Жители Марса считаютъ уже за грѣхъ полѣниться, не сдѣлать того, что онъ могъ бы сдѣлать полезное; не оказать той степени любезности и предупредительности, которую онъ могъ бы оказать; не быть внимательнымъ къ словамъ другого, чѣмъ опечалилъ этого другого; нарушить даромъ чей либо покой; быть недостаточно ласковымъ и снисходительнымъ къ животнымъ; отогнать рѣзко птицу, которая садилась ему на голову или на плечи въ то время, какъ онъ работалъ, а она ему мѣшала и т. д. Отмысливъ грѣхи, сдѣланные въ теченіе дня, они опять молятся вмѣстѣ,

приносятъ покаяніе и на другой же день ошибки поправлены и грѣхи искуплены.

Главная забота жителя Марса есть во всѣхъ случаяхъ жизни сохранить совѣсть чистой. При чистой же совѣсти и духъ бодръ и челоуѣкъ веселъ; а потому всѣ на Марсѣ всегда въ хорошемъ настроеніи духа и съ легкимъ сердцемъ шутя исполняютъ всѣ свои заботы и дѣла. Страстей на Марсѣ нѣтъ; гнета грѣха тоже, слѣдовательно духъ свободенъ и каждый властенъ надъ собой.

Заходятъ и злая духи на Марсѣ, но власть ихъ здѣсь вполне парализована. Никто не поддается ихъ злымъ навѣтанямъ. Ангелы Хранители, видя издали приближеніе злой силы, впередъ предупреждаютъ людей и всѣ знаютъ о грозномъ нападении, поэтому принимаютъ мѣры и ведутъ себя еще болѣе осторожно, чѣмъ въ другое время. Если же кто нибудь изъ нихъ и сдѣлаетъ что либо не совсѣмъ хорошее, то вечеромъ же слѣдуетъ покаяніе а на другой день искуплены и всѣ слѣды ошибки заглажены; такъ что злая сила уже на планетѣ Марсѣ не имѣетъ того убійственного успѣха, который она имѣетъ на землѣ.

Не вся жизнь жителя Марса заполнена одними трудами, молитвой и исполненіемъ своего долга. Напротивъ, они часто собираются вмѣстѣ, разговариваютъ, веселятся, въ особенности ихъ красивая молодежь. Собранія эти бывають всегда въ роскошнѣйшихъ садахъ или лугахъ, переполненныхъ восхитительными цвѣтами. Эти мѣста собранія специально для этой цѣли обставляются особенно красиво всякой растительностью и воздухъ положительно благоухаетъ отъ количества ароматныхъ цвѣтовъ.

Молодежь играетъ въ разныя игры, показываетъ другъ другу свою ловкость и искусство въ чемъ нибудь; задають другъ другу загадки; бѣгаютъ, поють по одиночкѣ и хорами; играютъ на разныхъ инструментахъ. Голоса и пѣньи ихъ ближе подходятъ къ ангельскимъ чѣмъ къ нашимъ земнымъ. Музыкальныхъ инструментовъ у нихъ много; несравненно больше чѣмъ у насъ, и они очень разнообразны. Есть такіе, на которыхъ играютъ люди и они требуютъ искусства, есть же и такіе, которые играютъ сами; вообще планета Марсѣ должна быть причислена къ очень музыкальнымъ.

На этихъ веселыхъ сборищахъ участвуютъ не одни люди, но и Ангелы Хранители ихъ. Они наравнѣ съ людьми веселятся беззаботно, бѣгаютъ и ведутъ бесѣды или занимаются музыкой или пѣніемъ.

Церквей на Марсѣ нѣтъ; ибо каждая спальная есть храмъ; а есть религіозныя празднества въ память какихъ нибудь великихъ событій или въ память посланныхъ людямъ великихъ вѣдѣй Свыше; или въ память явленія на Марсѣ Христа Спасителя.

Эти праздники отличаются многолюдствомъ: почти всѣ жители планеты собираются на эти великія празднества въ одно какое либо опредѣленное мѣсто, всегда на открытомъ воздухѣ и празднество продолжается цѣлый день. Праздники заключаются въ общей молитвѣ, въ благочестивыхъ разговорахъ и въ выслушаніи проповѣдей. Ангелы Хранители присутствуютъ всегда на этихъ празднествахъ въ своихъ видимыхъ тѣлахъ и наравнѣ съ людьми молятся и назидаются. Нерѣдко на эти празднества являютъ себя Святые и назидаютъ людей. Сама Пресвятая Марія Дѣва посѣщала Самолично эти празднества и молилась съ людьми и цѣлымъ хоромъ многотысячныхъ голосовъ Ангеловъ Хранителей и людей возносились моленія къ Престолу Всевышняго.

Похожи ли эти празднества на наши праздничные дни, въ которыхъ о молитвѣ почти и помину нѣтъ, но гдѣ главенствуютъ балаганы, кабачки въ палаткахъ и тѣмъ полумертваго отъ пьянства народа

Уродствъ на Марсѣ совсѣмъ нѣтъ. Болѣзней очень мало, ибо внутреннихъ и органическихъ болѣзней совсѣмъ нѣтъ. Тѣло людей необыкновенно устойчиво и не поддается вліянію переменъ температуры и погоды. Они могутъ выдерживать нечувствительно для себя значительно большія колебанія температуры, чѣмъ мы, люди земли. Житель Марса можетъ сдѣлать себѣ порѣзъ на пальцѣ, сломать себѣ руку или ногу, или сдѣлать себѣ другое механическое поврежденіе, но и эти болѣзни проходятъ у нихъ очень скоро. Отъ всѣхъ этихъ случайныхъ поврежденій есть на Марсѣ превосходныя лекарственныя средства среди ихъ растительнаго царства, которыя излѣчиваютъ весьма скоро. Даже усталость лѣчатъ они извѣстными плодами и всякій разъ, какъ кто нибудь начинаетъ уставать онъ ѣстъ эти плоды и можетъ снова трудиться. Во всѣхъ случаяхъ заболѣваній, большой молится со своимъ Ангеломъ Хранителемъ и Богъ дозволяетъ духамъ покровителямъ способствовать излѣченію.

Рожденіе на Марсѣ не только безболѣзненно, но и сопровождается въ высшей степени пріятными ощущеніями, оно просто, легко и естественно; причѣмъ присутствуетъ одинъ мужъ.

Есть, правда, болѣзнь и на Марсѣ, которая, по ихъ по-

нятіямъ, ужасна и повергаетъ въ грусть и печаль всю округу. Время отъ времени появляются на Марсѣ люди съ не совсѣмъ вывѣтрившимися земными привычками и наклонностями. Одни изъ нихъ желаютъ властвовать; другіе не охотно позволяютъ пользоваться тѣмъ, что сами признали своей собственностью; третьи заводятъ роскошь и начинаютъ припрятывать имущество и беречь у себя то, что имъ не нужно и чѣмъ они въ данное время не пользуются. Такое поведение ихъ заставляетъ сейчасъ же обратить на нихъ вниманіе. Притомъ и тѣло ихъ, слѣдуя ихъ нравственной порочности, начинаетъ грубѣть и принимать оттѣнки земного человѣка, вслѣдствіе чего онъ никакъ не можетъ скрыть отъ другихъ своей болѣзни. Тогда всеобщія заботы обращаются на него, его отдѣляютъ отъ людей, сажаютъ въ особую больницу, устроенную специально для столь тяжелой болѣзни и онъ становится предметомъ общей заботы и соболѣзнованія. Всѣ его посѣщаютъ, всѣ усовѣщеваютъ, молятся за него, выдумываютъ разныя средства, чтобы отклонить его отъ принятой имъ жизненной дѣятельности и, конечно, больше всѣхъ хлопочетъ и выбивается изъ силъ, это его Ангель Хранитель. Если больной скоро не образумится и не исправится то начинаетъ страдать и утрачивать силу воли.

Кромѣ этой болѣзни, жители Марса не знаютъ страданій. Всѣ возрасты имѣютъ свои удовольствія, всѣ благоденствуютъ, всѣ счастливы, даже и старики.

Какъ, только человѣкъ приходитъ къ убѣжденію, что задача его жизни можетъ считаться оконченной, и что пора уступать другимъ поле своей дѣятельности, то онъ удаляется отъ свѣта. Все надъ чѣмъ онъ трудился при жизни, все его хозяйство, домъ и садъ переходитъ первому появившему лицу, которое въ это время ищетъ себѣ мѣсто помѣститься и устроиться; самъ же старикъ отправляется въ пріютъ для стариковъ. Эти старческіе пріюты такъ же великолѣпно устроены, какъ и дома для образованія, какъ и все, что устраиваютъ жители Марса. Старики пользуются полнымъ покоемъ, тишиной и каждый изъ нихъ имѣетъ особое уединенное помѣщеніе. Здѣсь онъ провѣряетъ всю прожитую имъ жизнь и находится въ постоянномъ сообществѣ со своимъ Ангеломъ Хранителемъ. Она бесѣдуютъ, вмѣстѣ молятся и созерцаютъ вселенную, т. е. душа старика, по временамъ покидаетъ свое тѣло и вмѣстѣ съ Ангеломъ Хранителемъ осматриваетъ другіе міры и сферы жизни. Они посѣщаютъ планеты небесныхъ силъ и помѣшенія святыхъ, совѣтуются со святыми, назидаются отъ нихъ и молятся всѣ вмѣстѣ. Нѣкоторые удостаиваются посѣщать Пресвятую

Марію и даже доходятъ до лицезрѣнія Господа Нашего
и да Христа.

Время своей смерти они знаютъ уже впередъ. Она для
нихъ составляетъ давно ожидаемое отрадное время. Они зна-
ютъ впередъ, что ихъ ожидаетъ за гробомъ, знаютъ, какъ жили
и исполнили свою жизнь еще до смерти, знаютъ, какъ и для
чего они умираютъ и всегда покорны Богу и всѣмъ его свя-
тымъ предначертаніямъ.

Тѣла умершихъ на Марсѣ сжигаютъ и пепель разсѣваютъ
по полямъ.

Смерть даже близкаго и любимаго человѣка никого не
печалитъ. Печалей нѣтъ на Марсѣ, кто вѣритъ въ Бога и
покоренъ Ему, у того не можетъ не быть полнѣйшей бодро-
сти духа и уравновѣшенности чувствъ. Напротивъ, всякая
смерть радуется, если только человѣкъ въ жизни не спотыкался
и не христіански окончилъ жизнь. Смерть на Марсѣ есть на-
града, открывающая всегда двери въ лучший міръ еще болѣе
приближающей человѣка къ Богу. Смерть способствуетъ уве-
личенію горизонтовъ повнанія природы, истины и тайнъ Пре-
свѣтлости Божій, къ которой, всю жизнь стремился человѣкъ
Марса и, наконецъ, черезъ свою смерть достигъ этого.

На Марсѣ есть также и наука, есть письменія и книги.
Даніаніи всѣхъ далеко не ограничиваются одними мастер-
ствами и практическими знаніями. Но наука Марса чрезвычайно
чиста, всѣ ее знаютъ и посвящены въ нее. Она далеко не
требуетъ особой учености и специальныхъ частей, какъ у насъ.
Вся наука Марса основана на словѣ Божьемъ и на прямомъ
сверзаніи природы. Всякій подвигаетъ шагъ за шагомъ всѣ
отрасли знанія и все, что его интересуетъ.

Христосъ жилъ на этой планетѣ два раза и за два
раза Своего пребыванія, Онъ открылъ людямъ все, что имъ
необходимо знать и чего слѣдуетъ имъ держаться. Зная же
это, всякій знаетъ, чего слѣдуетъ избѣгать и чего опасаться.
Вслѣдствіе этого на Марсѣ всякій достигаетъ истины прямымъ
путемъ и нѣтъ такихъ научныхъ ухищреній, какими думаемъ
мы, люди земли, ловить когда нибудь до истины: тамъ нѣтъ
научныхъ теорій и цѣлыхъ сотенъ философскихъ системъ,
прямо противорѣчащихъ другъ другу, ибо тамъ нѣтъ въ наукѣ
лжи, обмана, самохвальства, догадокъ и всевозможной пута-
ницы; тамъ нѣтъ даже категорій знанія и нѣтъ такихъ уче-
ныхъ, изъ которыхъ одинъ признаетъ то, что другіе отвергаютъ,
и съ своей стороны отвергаетъ все то, что другіе признаютъ;
ибо истина у нихъ одна.

На Марсѣ, если кому нибудь надо знать что нибудь, онъ обращается къ своему Ангелу Хранителю и просить его поискать черезъ Ангеловъ Хранителей, нѣтъ ли этого знанія у кого нибудь среди людей Марса. Если есть, то онъ прямо обращается къ тому, кто владѣеть этимъ знаніемъ и, конечно, получаетъ разъясненіе и указанія. Если этихъ знаній еще нѣтъ, то онъ молится Богу со своимъ Ангеломъ Хранителемъ, и спрашиваетъ въ молитвѣ Бога—можетъ ли быть разрѣшено Богомъ планетѣ Марсѣ обладать этими знаніями; если это возможно и разрѣшено ему, то онъ сосредоточивается, созерцаетъ природу, находитъ его въ ней и уже своимъ умомъ примѣняетъ его къ планетѣ Марсѣ. Вотъ какъ легко и просто дѣлаются научныя открытія на той планетѣ, которая живетъ въ согласіи съ Богомъ и во всемъ, даже въ научныхъ открытіяхъ ищетъ помощи Божіей. Все рѣшительно дается имъ черезъ ихъ усердную молитву. При этомъ условіи вся природа кажется имъ вполне ясной и наглядной и наука ихъ никакихъ затрудненій не имѣетъ. По первому призыву ихъ желанія имъ открываются всѣ причины явленій, а потому всѣ слѣдствія даются имъ легко.

На Марсѣ есть высочайшія обсерваторіи и такіе телескопы, черезъ которые они видятъ конечныя во вселенной звѣзды, видятъ ихъ планеты и спутниковъ планетъ. Они наблюдаютъ даже за жизнью на ближайшихъ планетахъ. Вообще всѣ средства для научнаго изученія природы несравненно обширнѣе нашихъ. При геологическомъ изысканіи почвы, вмѣсто нашего буренія они употребляютъ зрительный приборъ, позволяющій имъ безъ всякой буровой скважины видѣть всѣ напластыванія земли и всѣ формашіи. Поэтому, пробивая шахту или колодезь они не ищутъ ощупью, какъ мы на землѣ, но впередъ знаютъ, какія препятствія они встрѣтятъ и до какой глубины будутъ идти.

Машины и всѣ механическія приспособленія для работъ, доведены до высшей степени искусства; такъ что вполне во власти жителей Марса скопать громаднѣйшую гору; насыпать на это много большіи слой растительной почвы и сдѣлать необитаемое мѣсто—обитаемымъ. Имъ одинаково легко выкопать каналъ шириной въ нѣсколько верстъ для орошенія мѣстности и для снабженія ее водой; или пересыпать море или озеро и выкапать его на другомъ мѣстѣ. Всѣ подобнаго рода работы на Марсѣ постоянно производятся; они не доставляютъ никому никакихъ хлопотъ, ни расходовъ, ни трудовъ—машины сооружены дѣтьми, двигательная и рабочая

берется даромъ изъ облаковъ, почва чрезвычайно легка и земля жертвуетъ охотно избытокъ своего свободнаго времени на общественный трудъ, клонящейся къ улучшенію ихъ жизни. Всякій считаетъ своей обязанностью участвовать въ общей работѣ ни однимъ, такъ другіея родомъ и нѣтъ для жителей Марса неисполнимой работы въ области матеріальнаго производства, ибо жители Марса являются во всѣхъ случаяхъ жизни хозяевами своей планеты, и матерія у нихъ всегда покорная раба ихъ дуа и ума.

На Марсѣ есть также животныя, птицы и насекомыя. Но они играютъ несравненно меньшую роль, чѣмъ у насъ на землѣ и численность ихъ несравненно меньше. Человѣкъ не нуждается ни одного животнаго, а потому и ни одно животное не раздражаетъ человѣка. Напротивъ, животныя любятъ людей и держатся около нихъ, въ особенности птицы. Птицы на Марсѣ всѣ необыкновенно красивы, всѣ чрезвычайно ярки и разнообразны, чрезвычайно разнообразныхъ породъ и служатъ большаго украшеніемъ и оживленіемъ садовъ Марса.

Виды животныхъ на Марсѣ почти тѣ-же, что и у насъ на землѣ. По крайней мѣрѣ изъ нихъ мы нашли бы многихъ представителей изъ нашихъ животныхъ. На первый взглядъ трудно не узнать, что вотъ наша корова, наша лошадь или наша собака, но взглядывшись въ нихъ, надо удивиться разницѣ между ними. Они настолько красивѣе нашихъ, элегантнѣе, изящнѣе, видъ ихъ болѣе благообразенъ и осмысленъ; и дѣйствительно они обладаютъ извѣстнаго рода разумомъ.

На Марсѣ есть школы для животныхъ и въ нихъ они учатся работать и приносить человѣку пользу. Наука эта усваивается такъ удачно, что есть животныя, которыя владѣютъ до нѣкоторой степени цѣлесообразно нѣкоторыми машинами и притомъ исполняютъ такъ добросовѣстно свою работу, что нѣтъ надобности подгонять ихъ; они слушаютъ одного человѣческаго голоса и исполняютъ приказанія людей. Работа животныхъ бываетъ настолько осмыслена, что ихъ ставятъ однихъ и они сами продолжаютъ ту работу на которую ихъ поставили и приспособили.

Никто, конечно, не позволитъ себѣ не только ударить животное, но даже выказать нетерпѣніе при обращеніи съ ними. Да это совсѣмъ и не нужно, само животное не доведетъ себя до этого—оно любитъ человѣка, старается угождать ему, и на работѣ исполняетъ свое дѣло такъ же добросовѣстно, какъ и человѣкъ на Марсѣ.

Развѣ подобная жизнь не есть истинный рай для насъ

людей, вступившихъ въ него съ нашей Землей? Развѣ мы не представимъ себѣ что либо лучшее, какъ бы мы не жили на землѣ? Какъ жизнь эта, близко походить на земную и между тѣмъ какъ отдаляетъ ее весь нравственный и духовный смыслъ всѣхъ внутреннѣе мотивовъ жизни, вся наша порочность, сама создавшая себѣ всѣ трудности жизни и всю ту путаницу, изъ которой мы выйти своими силами не за что не можемъ. Довольство мы превратили въ роскошь и пресыщеніе и дошли, наконецъ, до того, что стали слугами и рабами своихъ вещей и своего богатства; однимъ словомъ мы средство превратили въ цѣль. Бѣдное человѣчество земное ни въ чемъ не знаетъ предѣла и ни чему не знаетъ истиннаго назначенія, а потому всѣ благіе дары, посылаемые Богомъ для возможности блаженствовать на землѣ—извратилъ человѣкъ и изъ нихъ создалъ себѣ адъ и мученіе. Да поможетъ намъ примѣръ жизни жителей Марса, выдти хотя отчасти изъ своего незавиднаго положенія и сколько нибудь улучшить и облегчить свою жизнь.

Послѣ смерти своей на Марсѣ, человѣкъ остается пребывать въ сферахъ окружающихъ Марсъ. Въ этихъ сферахъ онъ ничего не находитъ себѣ новаго, ибо при жизни еще въ матеріальномъ тѣлѣ Марса, онъ сколько разъ посѣщалъ эти сферы и вполне знакомъ съ ними. Онъ знаетъ, что блаженство жизни на сферахъ несравненно выше всего того, что можетъ дать жизнь на Марсѣ. Онъ знаетъ, что блаженство каждого зависитъ не отъ мѣста его пребыванія, а отъ количества добра и любви, находящагося въ душѣ человѣка и отъ степени приближенія его къ Богу; а потому, умерши со спокойнымъ сердцемъ, онъ безъ всякаго прерыва бытія наравнѣ съ небесными силами принимаетъ на себя заботы о преуспѣяніи дѣлъ Божьихъ и счастьемъ и блаженствомъ его нѣтъ конца.

Пребываетъ онъ въ блаженныхъ астральныхъ сферахъ Марса, пока Богъ не предопредѣлитъ ему жизнь на Юпитерѣ.

Глава XI.

Жизнь на Юпитерѣ.

Мы, земные люди, можемъ еще отчасти понять и оцѣнить прелесть жизни на Марсѣ, ибо развитіе жителей Марса только на одну ступень выше нашего развитія. Такую жизнь, какъ мы видѣли на Марсѣ, мы можемъ себѣ, легко представить и на землѣ и можетъ быть современемъ мы дѣйствительно на землѣ увидимъ что-либо подобное. Но жители Юпитера несравненно болѣе совершенны, чѣмъ жители Марса и во всякомъ случаѣ настолько выше, что ихъ стремленія, ихъ цѣли жизни и вообще вся ихъ жизненная дѣятельность будетъ во многихъ отношеніяхъ мало понятна намъ, не посвященнымъ въ тайны духовнаго міра и неумѣющимъ еще уловить высшіе полеты ихъ святой души. И это весьма естественно: мы не въ состояніи понять ни смысла ихъ жизни, ни ихъ высшихъ удовольствій, ни ихъ чистаго безгрѣшнаго счастья, ибо мы требуемъ отъ жизни нѣчто совершенно другого, чѣмъ они и понимаемъ счастья и удовольствіе совершенно иначе, а потому для насъ ихъ счастье было бы однимъ несчастіемъ, ихъ удовольствіе для насъ было бы одной скукой, ихъ отрады, которыя они почерпаютъ въ духовной нравственной области, для насъ, требующихъ отъ жизни вещественныхъ и реальныхъ удовольствій, были бы пусты и безсодержательны.

Мы требуемъ отъ жизни личныхъ удовольствій, личнаго благополучія, удовлетворенія своихъ личныхъ желаній, требуемъ пріятныхъ личныхъ ощущений, поэтому можемъ ли мы понять стремленія и счастье высшихъ существъ, если оно заключается именно въ уменьшеніи въ себѣ личныхъ чувствъ и ощущений и въ усиленіи жизни для другихъ, для міра и для Бога. Поэтому чѣмъ выше существо, тѣмъ оно намъ менѣе

понятно, ибо оно все болѣе и болѣе приближается своими качествами къ Божественнымъ качествамъ, къ всадѣсущю, всевѣдѣнію и вмѣстѣ съ тѣмъ къ полнѣйшему отреченію отъ всѣхъ личныхъ желаній и личныхъ стремленій.

Желая ознакомиться съ чьей либо жизнью мы, люди земли, главнымъ образомъ останавливаемъ наше вниманіе на бытовомъ описаніи ея; мы желаемъ знать, какъ живетъ высшій человѣкъ? Гдѣ онъ живетъ? Имѣетъ ли онъ домъ? Есть ли въ этомъ домѣ столы стулья и какіе они именно? Что онъ ѣстъ или пьетъ? Какъ спитъ? и т. д. Мы говоримъ: „фактовъ намъ подайте и однихъ только фактовъ, а всѣ заключенія мы уже по фактамъ выведемъ сами“... Получивъ эти факты, мы думаемъ, что получили все, что вся ихъ жизнь состоитъ изъ одной вѣтшей обстановки. Далѣе наша земная логика продолжаетъ: если у жителей Марса такъ интересна и полна жизнь, если она настолько совершеннѣе и удобнѣе нашей, то что же мы вправѣ ожидать отъ жителей Юпитера? Вся ихъ жизнь должна состоять изъ непрерывнаго ряда чудесъ или фантастическихъ и утопичныхъ фактовъ. Если на Марсѣ всѣ передвиженія дѣлаются посредствомъ летательныхъ аппаратовъ, то на Юпитерѣ навѣрно ходятъ цѣлые поѣзда по воздуху; если на Марсѣ телескопы такъ совершенны что наблюдаютъ жизнь на планетѣ, то на Юпитерѣ навѣрно слышатъ какъ жители планетъ говорятъ; если жители Марса могутъ пересыпать моря, то жители Юпитера могутъ навѣрно строить желѣзную дорогу на луну и т. д.

Но наша земная логика въ этомъ случаѣ глубоко ошибается; жителямъ Марса нужна еще наука, механика, фабричное производство, ибо жители Марса должны исполнять требованія своихъ матеріальныхъ организацій, потому что ихъ личная жизнь еще довольно полна; эти же самыя требованія у жителей Юпитера совсѣмъ ничтожны; интеллектуальныя же способности ихъ такъ высоки, что они приближаются ко всевѣдѣнію. Зачѣмъ имъ механика и воздушные поѣзда, если каждый изъ нихъ силой своей воли можетъ свободно переносить съ мѣста на мѣсто? зачѣмъ имъ обсерватории и телескопы, если сосредоточившись каждый изъ нихъ имѣетъ возможность душой перенестись на любую планету и дѣйствительно не только подслушивать, что говорятъ на ней жители, но и лично говорить съ ними? Зачѣмъ имъ науки и всѣ научныя лабораторіи и школы, если каждый изъ нихъ черпаетъ свои познанія въ Общемъ источникѣ познаній, въ Богѣ?

Такимъ образомъ, хотя жители высшихъ блаженнѣхъ

планетъ еще и облечены въ нѣкое, хотя и очень разрѣженное матеріальное тѣло и подчиняются еще всѣмъ физическимъ, фізіологическимъ и органическимъ условіямъ, но всѣ они такъ ничтожны по сравненію съ условіями нашей жизни и играютъ столь незначительную роль въ жизни, жителя Юпитера что почти совсѣмъ не усложняютъ ихъ жизни, и въ большинствѣ случаевъ они сами не замѣчаютъ подчиненія своего организма роковымъ условіямъ жизни. Именно эта свобода и независимость отъ вліянія среды и позволяетъ имъ всецѣло предаваться жизни ихъ духа и все счастье и блаженство ихъ заключается именно въ этой свободѣ духа. Вообще чѣмъ существо выше и болѣе свято, тѣмъ и духъ его свободнѣе.

Если человѣку удастся подсмотрѣть жизнь высшихъ существъ, то онъ, конечно, видитъ одну только внѣшнюю сторону жизни и какъ дитя говоритъ: „этотъ пьетъ одну воду, но ничего твердаго не ѣстъ; а этотъ уже и воды не пьетъ, онъ питается воздухомъ“. И эти факты интересны намъ. Но сами высшія существа такъ поглощены духовными потребностями своей души, такъ заняты желаніемъ принести пользу всѣмъ, кто ожидаетъ ея отъ нихъ, что они рѣшительно не думаютъ о питаніи своего матеріальнаго тѣла. Проносясь мимо воды, они напьются, когда голодны, и сыты на цѣлую недѣлю. Они совсѣмъ и не думаютъ о томъ, гдѣ имъ питаться, когда они напились и когда будутъ опять пить—это такъ мало ихъ занимаетъ, ибо вода повсюду на ихъ планетѣ.

Мы воображаемъ, что всѣ обязаны жить такъ, какъ мы живемъ: заказывать обѣдъ наканунѣ, а если онъ хорошій и званый, то за цѣлый мѣсяць; обсуждать, что именно къ этому обѣду приличнѣе приготовить съ такою министерско-глубокомысленною важностью, съ какою мы никогда о своей душѣ не говорили; затѣмъ собираются всѣ разряженные и осуждаютъ тѣхъ, кто не надѣлъ фрака и бѣлаго галстука или пришелъ къ обѣду съ клякомъ не отъ Брюно; столы накрыты, лакеи бѣгаютъ; на кухнѣ уже за недѣлю разведены адскіе огни; сколько разговоровъ, хлопотъ, судъ и пересудовъ—можно подумать, что люди дѣлаютъ какое-нибудь важное дѣло; въ сущности же совершается совсѣмъ пустой фактъ—требуется ввести въ желудокъ немного питательнаго вещества... Какъ это все глупо, какъ бессмысленно... Зато есть о чемъ поговорить; и о хорошемъ обѣдѣ дѣйствительно вспоминаютъ на разные лады цѣлые мѣсяцы; не будь этого званнаго обѣда и нѣсколькихъ еще тождественныхъ случаевъ, совершенно въ сущности пустыхъ, то въ салонахъ изсякли бы всѣ темы для

разговора, ибо они насъ занимаютъ больше, чѣмъ общественныя бѣдствія, нужда, болѣзни и всѣ средства. черезъ которые можно было бы уменьшить ихъ. Даже о видномъ титулѣ Божьемъ люди Земли говорятъ меньше, чѣмъ о какомъ-нибудь обѣдѣ, который задала графиня Зиаи князю Фифи и на которомъ присутствовалъ самъ баронъ Жоржъ.

Люди Земли находятъ еще возможнымъ всецѣло воссоздать свою жизнь столь пустымъ интересомъ; болѣе же развитыя существа уже не удовлетворяются ими и начинаютъ наполнять свою жизнь служеніемъ какой-нибудь идеѣ, причемъ сохраняютъ еще свои личныя потребности; еще высшія существа служатъ уже добру, любви и Богу и въ значительной степени понижаютъ свои личныя потребности и, наконецъ, очень высокія доводятъ свои личныя потребности до такихъ незначительныхъ предѣловъ, что ихъ жизнь очень трудно поддается бытовому описанію, такъ какъ связь съ матеріей у нихъ совершенно незначительна. Вотъ, причина отчего описаніе жизни на Юпитерѣ не задержитъ насъ долго.

Матерія, изъ которой состоитъ сама планета Юпитеръ и тѣло жителей еще гораздо болѣе разрѣжена, чѣмъ та, изъ которой состоитъ планета Марсъ. Средній вѣсъ предметовъ на поверхности Юпитера приблизительно въ 15 разъ меньше, чѣмъ у насъ на Землѣ, слѣдовательно вѣсъ человѣческаго тѣла, равнаго съ нами объема, будетъ около 12 фунтовъ.

Мы можемъ себѣ представить, какъ мало стѣсняетъ это тѣло жителя Юпитера, если только представить себѣ всю мощь ихъ святой души, ихъ энергію и силу воли. Они положительно не стѣняются своимъ тѣломъ для выполненія задачи своей жизни.

Однако, какъ не легка матерія, изъ которой состоитъ Юпитеръ, она все же матерія со всѣми тѣми качествами, которыя присущи матеріи и въ дѣйствительности оказываетъ на жителей Юпитера (разсматривая вопросъ съ физиологической стороны) такое же вліяніе, какое оказываетъ наша земная матерія на насъ — лишь во столько разъ меньше, во сколько она легче.

Матерія на Юпитерѣ, какъ и всякая матерія во всей вселенной, какъ бы она не была разрѣжена, имѣетъ всегда три состоянія: твердое, жидкое и газообразное, т. е. почва, вода и воздухъ. Тонкость этихъ матерій рѣшительно не препятствуетъ образованію растительнаго и животнаго царства на ней, напротивъ, надо думать, что разрѣженность матеріи

только способствует имъ, ибо чѣмъ разрѣженнѣе планета, совершеннѣе животныя и красивѣе растительность.

Красота, густота, разнообразіе растительности на Юпитерѣ не имѣетъ положительно предѣла. Вся планета, за исключеніемъ мѣстъ покрытыхъ водой, есть сплошной роскошнѣйшій цвѣтникъ самыхъ разнообразныхъ растений и цвѣтовъ не только всѣхъ самыхъ яркихъ цвѣтовъ нашей радуги, но цвѣтовъ всевозможныхъ колоритовъ, о которыхъ мы совершенно никакого представленія сдѣлать не можемъ. Красота этихъ садовъ выше всего того, что можетъ требовать отъ Божьяго рая не только житель Земли, но и житель Марса.

Богъ Самъ даетъ ту роскошь жителямъ Юпитера, которую они себѣ заслуживаютъ и окружаетъ ихъ тѣми удобствами жизни, которыхъ они навѣрно сами лишили бы себя, если бы устройство этихъ удобствъ зависѣло бы отъ нихъ; ибо не капризное тѣло ихъ было бы счастливо во всякой обстановки и при всякихъ условіяхъ. Гдѣ бы они не были, блаженство не можетъ покинуть ихъ, ибо оно въ святой душѣ ихъ, въ бодрости духа и въ ихъ сильномъ и мощномъ существѣ.

Говоря о растеніяхъ, надо указать на то, что растенія ихъ обладаютъ качествомъ, съ которымъ мы на низшихъ планетахъ еще не встрѣчались; это ихъ самовольное перемѣщеніе съ мѣста на мѣсто. Кромѣ того, если жителю Юпитера вужно сгруппировать иначе свою растительность, то они перемѣщаютъ ее силой своей воли.

Животное царство начинаетъ значительно вырождаться; начинаютъ появляться большія насѣкомыя; птицъ, больше чѣмъ животныхъ и всѣ необыкновенно красивы и разнообразны. Вообще и животныхъ и насѣкомыхъ очень мало; всѣ они питаются исключительно растительной пищей и вообще ѣдятъ очень мало. Никто изъ животныхъ не только не бонится людей, но очень любятъ ихъ и держатся они почти исключительно около жилищъ людей; хотя люди, вообще говоря, очень мало обращаютъ на нихъ вниманіе.

Среди растеній чрезвычайно много такихъ, которыя издаютъ свой собственный и чрезвычайно яркій свѣтъ, освѣщающій все окружающее пространство на далекое разстояніе. Не одни растенія на Юпитерѣ издаютъ самостоятельный свѣтъ, но и почва въ очень многихъ мѣстахъ. Вся почва Юпитера издаетъ самостоятельную теплоту несравненно большую, чѣмъ на Марсѣ. Теплота эта также, какъ и на Марсѣ, не есть продуктъ подземнаго огня, но продуктъ совершенно намъ

неизвестнаго явления природы. Теплота эта такъ сильна, что она почти совсѣмъ парализируетъ вліяніе климата, зимой и вліяніе зимы и лѣта; она устанавливаетъ свою особую равномерную температуру по своей планетѣ.

Жители Юпитера питаются одной водой. Они не знаютъ даже и сока плодовъ. Вслѣдствіе этого, конечно, они и не обрабатываютъ почвы и не заботятся о растительности на планетѣ.

Тѣло жителей Юпитера окончательно устойчиво. Оно не боится ни холода, ни тепла, ни перемены погоды. Большею они не знаютъ; на всей планетѣ ровно никакихъ болѣзней нѣтъ. Всѣ всегда одинаково здоровы, бодры, веселы и спокойны.

Они всегда живутъ кучно или, лучше сказать, обществами; но каждый имѣетъ свое особое помѣщеніе. Ангель Хранитель каждаго—почти всегда находится въ своемъ видимомъ тѣлѣ около человѣка. Они никогда не разлучаются, живутъ всегда вмѣстѣ и Ангель Хранитель живетъ на планетѣ совершенно такъ же, какъ человѣкъ и дѣлаетъ совершенно то же, что дѣлаютъ и люди. Они проводятъ вмѣстѣ время и вмѣстѣ же посящаютъ другихъ.

На Юпитерѣ существуетъ только два способа перемѣщенія: одинъ иѣшкомъ, который практикуется при всякомъ близкомъ разстояніи; но если жителю Юпитера надо посѣтить болѣе далекую мѣстность, то онъ силой своей воли подымается на воздухъ и перелетаетъ это пространство безъ всякихъ механическихъ приспособленій. Житель Юпитера, если хочетъ сообщить съ кѣмъ-нибудь изъ своихъ знакомыхъ совершенно не нуждается идти лично на то мѣсто, гдѣ находится тотъ знакомый, но онъ можетъ во всякое время сообщить съ нимъ мысленно, говорить съ нимъ и видѣть его на разстояніи.

Жилище жителя Юпитера весьма незатѣливо и просто. Одни выбираютъ себѣ какой-нибудь гротъ или пещеру. Другіе составляютъ себѣ удобную бесѣдку изъ группы деревьевъ или изъ густой растительности; живутъ въ ней проводя всю жизньъ подъ открытымъ небомъ. Нѣкоторые строятъ себѣ дома. Эти дома всегда каменные, маленькіе, чистенькіе, бѣльничкіе, безъ всякихъ затѣй поставлены въ скромномъ мѣстѣ, потонченномъ растительностью. Дома обыкновенно имѣютъ три маленькихъ комнаты и изъ каждой двери ведутъ прямо въ садъ.

Есть одинъ замѣчательно красивый городъ на Юпитерѣ. Это есть хрустальная гора самыхъ причудливыхъ формъ. Въ ней масса пещеръ, разныхъ гротовъ, проходовъ и самыхъ роскошнѣйшихъ помѣщеній, въ которыхъ живутъ люди. Эта

гора имѣетъ свой самостоятельный самый яркій свѣтъ и горитъ и блеститъ самыми разнообразными огнями. Всякое описаніе ея будетъ блѣдно въ сравненіи съ той феерической красотой, которую она имѣетъ въ дѣйствительности. Ничего подобаго не въ силахъ себѣ представить человѣческое воображеніе, ибо на землѣ нѣтъ и подобія такихъ красокъ, такого блеска и такого огня.

На Юпитерѣ люди живутъ до 1200 лѣтъ если считать по нашему календарю. Но нельзя считать, что они находятся все это время безотлучно на своей планетѣ, несмотря на то, что живутъ и въ матеріальныхъ тѣлахъ. Высокій ихъ умъ, обширныя духовныя ихъ качества и способности позволяютъ имъ созерцать всю вселенную и всѣ міры. При этомъ условіи они видятъ въ какомъ углу вселенной и на какомъ мѣстѣ могутъ они принести пользу и разсвѣтать добро и дѣла любви, а если только даво имъ видить, и даво посягать эти мѣста, то, конечно, не могутъ они въ дѣйствительности этого не дѣлать. Вся главная дѣятельность жителей Юпитера, вѣсь своей планеты, вездѣ во вселенной, гдѣ только требуется присутствіе ихъ. Они наравнѣ съ небесными силами участвуютъ въ пощеніи надъ существами низшихъ развѣтій, ведутъ ихъ къ благой цѣли, устраниваютъ и сохраняютъ вселенную.

То относительно короткое и свободное отъ своихъ святыхъ занятій время, которое они проводятъ на своей планетѣ, они посвящаютъ молитвѣ, бесѣдѣ со своимъ Ангеломъ Хранителемъ, проверкѣ своей жизни и своихъ поступковъ и обдумыванію того образа дѣйствій, котораго имъ слѣдуетъ держаться при дальнѣйшемъ исполненіи возложенныхъ на нихъ заботъ исполненія Божественныхъ предначертаній. Они не знаютъ праздности, развлеченій, ни безсодержательнаго времяпрепровожденія. Все время ихъ поглощено пользѣ и заботѣ о другихъ. Они удѣляютъ на себя столько времени, сколько необходимо имъ для своего отдохновенія, молитвы и размышленій и немедленно спѣшатъ на мѣсто исполненія своихъ святыхъ обязанностей.

При подобной жизни не можетъ быть и рѣчи о какой нибудь общественной жизни на планетѣ; ея въ дѣйствительности нѣтъ, ибо вся дѣятельность каждаго, всѣ мысли, всѣ заботы, всѣ желанія и стремленія ихъ далеко отъ себя, отъ личной жизни и жизни на своей планетѣ. Они прилетаютъ лишь отдохнуть душой и спѣшатъ возвратиться туда гдѣ ихъ сердце и всѣ ихъ помыслы.

На Юпитерѣ вѣтъ физиологическихъ браковъ, нѣтъ ма-

терьяльного рождения, но есть духовный символ между двумя планами, есть духовное слияние и доховное рождение.

Только на Кинтерь познает человек в полном объеме нормальными, Богом требуемыми отношениями между мужчиной и женщиной и задачу их совместного сотворения.

На Кинтерь идут старости. Старики одинаково бодрь, как и люди в полной поре своей силы. Они задолго до смерти знают время окончания испытаний, постепенно сливаются со своей земной жизнью, пока наконец этот переход не совершится окончательно. После смерти их, они не оставляют почти никаких остатков своего тела, все поступает в воздух и разносится ветром.

Глава XII.

Жизнь на Сатурнѣ, Уранѣ и Нептунѣ.

Если смысл жизни на Юпитерѣ поддается описанию на земном языкѣ, то подавно, жизнь на ещё болѣе разряженных планетахъ, на которыхъ живут существа ещё болѣе святоści и ещё болѣе чистоты, представить ещё гораздо большіе затрудненія къ возможности ея пониманія

Человѣку земли можно обрисовать жизнь этихъ высшихъ богоподобныхъ существъ только въ общихъ чертахъ, весьма неточно и лишь очень приблизительно. О нихъ можно сказать только, что Богъ далъ имъ столь легкое тѣло состоящее изъ матеріи столь разряженныхъ и чистыхъ, ибо оно одно только и въ состояніи удовлетворить повышеннымъ духовнымъ потребностямъ ихъ чистой души и святой природы. Каждая изъ этихъ планетъ имѣетъ тѣла все болѣе и болѣе чистыя и вместе съ тѣмъ болѣе сильныя, мощныя насколько каждый изъ этихъ существъ стоекъ и устойчивъ въ добрѣ и любви, энергиченъ и ревнивъ къ исполненію предназначеній мысли Божией.

По примѣрнымъ соображеніямъ тѣло жителя Сатурна вѣситъ въ 100 разъ легче, чѣмъ тѣло земного человѣка при одинаковомъ объѣмѣ его; тѣло жителя Урана въ 3000 разъ легче, а жителя Нептуна въ 7000 разъ легче.

Возможно ли въ самомъ дѣлѣ намъ людемъ земли, сдѣлать себѣ какое-либо представленіе о человѣческомъ тѣлѣ если мы предположимъ себя имеющимъ вѣсъ лишь въ 2 золотника? Поневолю вы спросите себя, гдѣ кончается матерія а гдѣ начинается духъ? какую жизнь повели бы вы, въ столь легкомъ тѣлѣ и какіе бы были наши отношенія въ окружающей насъ природѣ? Всѣ эти вопросы, на которые нѣтъ возможности дожидаться ответа.

Жители Сатурна уже настолько устойчивы въ добръ и вѣрѣ въ Бога, что не имѣютъ уже Ангеловъ Хранителей; но у нихъ весьма высокія существа изъ Небесныхъ силъ покровительствуютъ цѣлымъ группамъ людей и надзираютъ ихъ. Каждый изъ жителей Сатурна уже свободно переносится по одной своей волѣ на всѣ обширнѣйшія пространства вселенной и посвящаетъ всѣ самыя отдаленныя мѣста ея; онъ непосредственно самъ сообщается съ духовнымъ міромъ и лицезреть уже Бога.

Жители Урана имѣютъ еще тоже духовъ покровителей; но эти духи покровители назначены къ нимъ Богомъ изъ среды еще высшихъ степеней іерархій небесныхъ силъ, чѣмъ для Сатурна и покровительствуютъ они большому числу жителей Урана. Покровители способствуютъ жителямъ Урана въ расширеніи ихъ и такъ уже обширнѣйшей дѣятельности открывая имъ еще большія тайны Премудрости Божіей. Назидаясь отъ старшихъ они со своей стороны руководятъ младшими и дѣятельность жителей Урана простирается рѣшительно на всю вселенную, на всѣ міры и на всѣ сферы.

Жители Нептуна не имѣютъ уже ни Ангеловъ Хранителей, ни духовъ покровителей, они уже сами достигли тѣхъ степеней самостоятельной святости, которая позволяетъ имъ находиться непосредственно въ Святѣйшемъ Источникѣ всѣхъ познаній въ Богѣ. Получивъ отъ Бога указанія они спѣшатъ исполнить ихъ черезъ легіоны подвластныхъ имъ существъ какъ изъ силъ небесныхъ, такъ и изъ умершихъ планетныхъ людей, живущихъ въ ихъ астральныхъ тѣлахъ.

О постоянной и самой ревностной дѣятельности жителей всѣхъ трехъ планетъ, можно сказать только то, что было уже много разъ говорено объ другияхъ блаженныхъ существахъ, что чѣмъ выше и святѣе существо, тѣмъ и разумная ревность его къ своимъ обязанностямъ больше и тѣмъ отраднѣе для нихъ эта дѣятельность, ибо они глубоко понимаютъ цѣль, къ которой ведутъ все и всѣхъ я тайны Премудрости Божіей.

Блаженное состояніе не можетъ состоять въ праздности. Спокойное ощущеніе или познаніе собственного совершенства должно скоро наскучить и сдѣлается невыносимымъ, во всякомъ случаѣ это было бы по отношенію дальнѣйшаго совершенствованія существъ въ полномъ смыслѣ потерянное время. Жизнь существъ всѣхъ степеней и развитій представляетъ изъ себя рядъ постоянной самой оживленной дѣятельности, но такой, которая не ведетъ за собой ни утомленія, ни скуки.

Высшее блаженство заключается въ познаніи премудрости Творчества, въ невыразимо радостномъ чувствѣ пониманія всѣхъ

красоту природы, передать которая, конечно, не въ состояніи никакой человѣческой языкъ. Оно заключается въ отсутствіи всякихъ безпокойствъ, какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ, въ полномъ внутреннемъ самодовольствѣ и ничѣмъ невозмутимомъ спокойствіи души, въ безконечной любви, по отношенію всего существующаго во вселенной, какъ слѣдствіе невозмутимаго и безпредѣльнаго и самаго безкорыстнаго желанія добра на пути прогресса, даже, при столкновеніяхъ со всѣмъ злымъ и со всѣмъ порочнымъ. Высшее блаженство состоитъ въ лицезрѣніи Бога и въ пониманіяхъ Его святыхъ предназначеній, которая открыты наидостойнѣйшимъ.

Могущество и сила существъ находится въ прямомъ отношеніи къ полнѣйшей чистотѣ развитія въ дарованіяхъ, въ опытности и той степени довѣрія, которую она заслужили передъ Всесильнымъ Творцемъ ихъ. Нѣтъ награды и преимуществъ которая не были бы дѣйствительными слѣдствіями высокихъ трудовъ надъ собой, черезъ которые единственно и доступны эти заслуги, оцѣненные по самому точному смыслу Правосудія.

Въ Личномъ Присутствіи Бога и участіи небесныхъ силъ они составляютъ высшій совѣтъ мірозданій, направляютъ явленія природы и составляютъ весь смыслъ бытія и краеугольный камень всего послужнаго Богу и исполняющаго всѣ Высшія предназначенія Его.

Въ этомъ обширномъ гармоничномъ проявленіи безконечно мудраго и безконечно совершеннаго управленія находится всегда достаточно занятій каждому Высшему вѣществу; въ какой бы онъ степени развитія ни принадлежалъ, онъ всегда съ величайшей готовностью принимаетъ, какъ особую милость Божію, всѣ возлагаемыя на него порученія и функціи, ибо въ успѣшномъ выполненіи каждой изъ нихъ и заключается его развитіе, а слѣдовательно и естественная награда.

Счастье блаженнаго существа не можетъ быть личнымъ. Если бы какое нибудь высшее существо было принуждено наслаждаться своимъ счастьемъ одно вдали отъ всѣхъ ему сродныхъ существъ, если бы онъ не имѣлъ возможности сообщать и провѣрять своихъ впечатлѣній съ другими сочувствующими ему существами, былъ ли бы онъ счастливъ? Это немислимо, — онъ находился бы въ состояніи ничѣмъ не удовлетворимаго желанія, что равносильно мученію; при томъ же это былъ бы эгоизмъ безъ конца. Всѣ симпатичные духи и существа должны сообщаться между собой постоянно, хотя бы мысленно. Всѣ блаженные духи, обдиженные между собой

однообразіемъ возрѣній, чувствъ, взглядовъ и родовъ своей дѣятельности образуютъ одну громадную семью, или одно обширное и однородное единство, среди котораго каждый изъ нихъ блистаетъ своими собственными возвышенными качествами, проливая не истощимыя запасы благодѣянія, милосердія и добра всюду, гдѣ только онъ можетъ этимъ помочь чьему-либо развитію; послужить на чью-нибудь пользу и чьей-нибудь нравственной поддержкой, ни на одинъ мигъ не оставляя своихъ великихъ обязанностей. Всѣ блаженные духи и существа сливаются въ одинъ общій гармоничный хоръ единого единства для совокупнаго обсуждения, исполненія и принятія мировыхъ рѣшеній и для взаимнаго сообщенія о своихъ великихъ дѣлахъ, выслушивая премудрыя предначертанія отъ существъ еще ближе стоящихъ къ Престолу Создателя.

Матерія, изъ которой состоятъ планеты Сатурнъ, Уранъ и Нептунъ, совершенно соответствуютъ тѣламъ существъ, обитающихъ на нихъ. И каждая имѣетъ также три состоянія матеріи: твердое, жидкое и газообразное, имѣетъ органическую и неорганическую природу.

На Сатурнѣ животныя уже больше не встрѣчаются; птицы еще есть, но насѣкомыя встрѣчаются необыкновенныхъ размѣровъ.

На Уранѣ уже и птицъ нѣтъ и насѣкомыя встрѣчаются очень рѣдко.

На Нептунѣ нѣтъ уже и насѣкомыхъ, но лишь одна растительность.

Жители Сатурна уже почти не пьютъ и воды, но питаются воздухомъ.

Жители Урана питаются исключительно воздухомъ, но могутъ обходиться и безъ него, поглощая черезъ поры своего тѣла, если это нужно—атмосферы тѣхъ сферъ, гдѣ они временно пребываютъ.

Жители Нептуна ничѣмъ не питаются, но впитываютъ въ себя черезъ поры тѣла ту атмосферу, въ которой они находятся.

Растительность на всѣхъ трехъ планетахъ одна лучше и красивѣе другой, объ удобствахъ жизни жителей ихъ заботится Самъ Богъ, даруя имъ все, что только возможно. Такой поразительной красоты, иѣлесообразности во всемъ, рѣшительно и всѣхъ самыхъ предупредительныхъ удобствъ, какія даетъ каждая изъ этихъ планетъ своимъ жителямъ, конечно, мы и вообразить себѣ не можемъ. Всѣ имѣютъ отъ своихъ планетъ все то, что только можетъ имъ понадобиться и все послушно ихъ волѣ.

Всѣ три планеты удалены отъ солнца, а потому вліяніе дня и ночи, зими и лѣта вполнѣ парализуется теплотой и свѣтомъ, зараждающимся въ почвѣ, въ растеніяхъ и въ самомъ воздухѣ. Жители Нептуна, напримѣръ, почти совсѣмъ не пользуются солнечной теплотой и солнечнымъ свѣтомъ. У нихъ нѣтъ ни дня, ни ночи и это соответствуетъ ихъ блаженному состоянію, незнакомому съ усталостью и не требующему опредѣленнаго отдыха, ибо они всегда одинаково готовы исполнять волю Божью. Но въ замѣкъ солнечнаго свѣта, планеты эти засыпаны вѣчно свѣтящимся своимъ собственнымъ свѣтомъ, который разлитъ рѣшительно вездѣ и во всей природѣ; вслѣдствіе чего на Нептунѣ царитъ одна непрерывная весна, такой восхитительной, такой очаровательной красоты, съ вѣчно цвѣтушими и благоухающими цвѣтами, какую можетъ дать только Самъ Богъ для любящихъ Его.

Начиная съ Урана, природа окончательно подчинена волѣ людей. Дѣйствіемъ одной воли ихъ, передвигаются растенія съ мѣста на мѣсто, нагибаются къ нимъ, надаютъ свѣтъ сильнѣе и слабѣе и когда человекъ ложится отдыхать, то прекращается всякій свѣтъ и наступаетъ тьма.

Человѣкъ Нептуна повелѣваетъ всѣмъ стихіямъ.

Жители Сатурны живутъ до 3000 лѣтъ.

Жители Урана и Нептуна живутъ еще дольше, но одинъ Богъ можетъ опредѣлить тотъ срокъ въ который они достигнутъ полнаго Богоподобія, однако и ихъ жизнь на планетѣ Нептунѣ кончается и они предстаютъ на судъ Божій. Однимъ изъ этихъ святѣйшихъ существъ, Богъ повелѣваетъ остаться на планетѣ небесныхъ силъ и поручаетъ имъ раздѣлить заботы Святыхъ Апостоловъ или помогать Пресвятой Дѣвѣ Маріи въ попеченіи о людяхъ и въ назиданіи Ангеловъ Хранителей; другимъ повелѣваетъ Богъ взойти въ Свою Святую резиденцію—въ Святую Святыхъ вселенной, приобщиться къ числу вышнихъ небесныхъ силъ, окружающихъ Его Предвѣчный Престолъ, въ составъ Его домашней. Такъ награждаетъ Богъ любящихъ Его. Всякій, влупій во стованъ Заповѣдей Его, вѣрующій Слово Его доидеть до этихъ блаженныхъ обителей и уваслѣдуетъ то блаженство, Живѣйшій и самый дѣятельнѣйшій Источникъ которыхъ есть Творецъ вселенной—Богъ Единосущій, но Троичный въ Лицахъ.

Оглавление

<i>Предисловие издателя</i>	3
ГЛАВА VII	
Жизнь на Венере	5
ГЛАВА VIII	
Жизнь на Земле	11
ГЛАВА IX	
Ад	61
ГЛАВА X	
Жизнь на Марсе	77
ГЛАВА XI	
Жизнь на Юпитере	99
ГЛАВА XII	
Жизнь на Сатурне, Уране и Нептуне	107